

Татьяна Зинина

МИРАЖ
для
Белого Сокола

Дилогия

Татьяна Зинина

Мираж для Белого Сокола

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69396103

SelfPub; 2023

Аннотация

В столице Карилии орудует похититель драгоценностей по прозвищу Мираж. Все его жертвы – аристократы. Глава департамента правопорядка, принц Литар, намерен во что бы то ни стало поймать преступника. Но, начиная свою охоту, даже не предполагает, что злоумышленником окажется девушка и ее цель – совсем не деньги. Мираж готова вернуть все украденное в обмен на его помощь в очень важном деле, а Литар желает заставить ее работать на благо страны. Они ненавидят друг друга, но чтобы добиться своего, им придется сотрудничать. И только богам известно, сколько шагов придется пройти от ненависти до любви... Две части дилогии в одном файле. Самостоятельная история из Карильского цикла

Содержание

ПРОЛОГ	4
Книга 1. Крылатая воровка	11
ГЛАВА 1	12
ГЛАВА 2	31
ГЛАВА 3	61
ГЛАВА 4	93
ГЛАВА 5	120
ГЛАВА 6	152
ГЛАВА 7	185
Конец ознакомительного фрагмента.	200

Татьяна Зинина

Мираж для Белого Сокола

ПРОЛОГ

Она бежала...

Так быстро, как только могла. Так стремительно, насколько были способны нести ноги. Она мчалась по мрачному коридору, освещенному единственным магическим светильником, и желала сейчас только одного – успеть. Но за спиной все громче слышался топот стражников, которые вот-вот должны были показаться из-за угла. Она вбежала в какую-то темную комнату и вдруг увидела Сита.

– Ориен! – выкрикнул он, стоя в проеме распахнутого окна. – Прыгай за мной, иначе поймают!

И, не дожидаясь ее ответа, мигом сиганул в черный провал. Девушка уже хотела последовать за ним, но тут с громким стуком распахнулась боковая дверь, и в комнату вбежали сразу несколько мужчин в черной форме со светящимися серебристыми нашивками на груди.

Благо в темноте они не успели ее заметить и, оказавшись внутри, сразу же рванули к окну. Но именно это позволило

напуганной девушке отступить назад и скрыться за одним из стоящих здесь кресел.

– Двое – вниз, – скомандовал холодный голос того, кто, судя по всему, руководил сегодняшней облавой. – Остальные – прочесать дом. Я чувю, что уйти успели далеко не все.

– Будет исполнено, – тут же отозвался один из стражников, после чего их небольшой отряд отправился на поиски.

В темной гостиной остался только один мужчина, к тому же одетый не по форме, но Ориен даже теперь ни за что не рискнула бы высунуться из своего укрытия. Сейчас ей было так страшно, как никогда в жизни.

Все же, соглашаясь помочь Ситару в этом пустяковом, по его словам, деле, Ориен даже не подозревала, что они могут вот так попасться. Да и не сказали ей, что придется нарушить закон. Сит... гад этакий, прекрасно знал, что она не согласилась бы пойти на преступление, поэтому и соврал, будто им заплатили за розыгрыш. А Ори поверила, хотя чувствовала в его словах фальшь.

Ему ведь было известно, что Ориен может видеть магическую энергию, что с ее помощью можно не бояться нарваться на ловушки магов, да и обойти защиту при желании не проблема, вот и уговорил отправиться с ним. И она, дура, поверила. Провела его самого и всех дружков-подельников через защитные плетения, окружающие дом. И вот итог. Теперь никто не поверит, что Ори оказалась здесь случайно, что не преступница... что не собиралась ничего красть.

В комнату вернулся один из стражей и, остановившись перед человеком в сером костюме, вытянулся по струнке.

– Разрешите доложить, – начал стражник, но его остановили легким жестом руки.

– Скольких удалось задержать?

– Трех, ваше высочество, – поспешил отчитаться подчиненный и тут же добавил: – Один ушел через окно.

– Их было пятеро, – задумчиво протянул мужчина в штатском и подошел к распахнутому настежь окну, за которым темнота ночи разбавлялась тусклым светом луны.

Ори напряженно следила за его перемещениями и теперь даже дышать старалась через раз, боясь, что он может ее услышать. Почему-то не сомневалась, что во всем отряде стражников именно этот человек является наиболее опасным. Она чувствовала в нем мага, причем очень сильного, оттого дрожала еще больше.

В лунном свете его высокий силуэт показался странно притягательным, будто мужчина был каким-то сказочным героем. И уж точно аристократом. Светлые волосы оказались стянуты на затылке в аккуратный хвост, а светлая ткань пиджака прекрасно подчеркивала широкий разворот плеч и идеальную осанку.

– Пятеро... – повторил маг, и вдруг повернул голову в том направлении, где в тени пряталась до жути напуганная девушка.

В то же мгновение она поняла, что попалась. Вот так глу-

по.

Мужчина медленно и будто нехотя пересек комнату и остановился перед сжавшейся в комок Ори. Она же смотрела в его лицо и никак не могла унять жуткую дрожь в руках. Казалось, собственное тело ей больше не подчиняется, а нервы натянулись настолько, что еще немного – и сдадут окончательно. Что еще мгновение, и она просто не выдержит.

– А вот и наш пятый, – проговорил он, складывая руки на груди, и выглядел при этом таким расслабленным, будто не сомневался, что Ориен ему навредить не сможет.

Она же, пораженная его самоуверенностью, вдруг поняла: ждать чуда глупо. Нужно срочно бежать к окну, пока это еще возможно. Времени на раздумья уже не осталось. Будто сама Судьба давала ей единственный и последний шанс спастись.

И тогда, резко поднявшись, девушка метнулась в сторону, а затем, обогнув все такого же расслабленного мужчину, ринулась к темному провалу за распахнутыми стеклянными створками. Но уже на третьем шаге вдруг почувствовала, как нечто горячее оплетается вокруг ноги, и тут же упала, едва успев выставить перед собой руки.

– Нет, дорогуша, – слышалось за спиной. – От меня так просто не сбежишь.

Теперь в его голосе отчетливо проскальзывали холодные, угрожающие нотки. Наверное, именно поэтому Ори и не рискнула больше двигаться. Просто обреченно выдохнула и опустила голову на деревянный пол.

А в следующее мгновение ее дернули за куртку и поставили на ноги, как какого-то неразумного котенка.

– Девушка, – сказал светловолосый тип, подходя и останавливаясь прямо напротив. – Совсем юная. Глупая, зачем же ты во все это влезла?

– Я не знала... – прошептала Ори, отчаянно мотая головой. – Меня обманули...

– Не самая удачная отговорка, – надменно сказал маг. Затем щелкнул пальцами, и над потолком одновременно зажглись несколько магических светильников.

Вот теперь Ори смогла рассмотреть его во всех подробностях, да только была этому не рада. Но и мужчина смотрел на нее с настоящим удивлением.

– Впервые вижу зрочки такой формы, – сказал он, не отрывая взгляда от ее глаз.

Но вот она говорить, увы, не могла. Потому что узнала того, кто находился перед ней. Даже не имея отношения к преступному миру Эргона, Ориен очень много слышала об этом человеке. И всегда только плохое.

– Вижу, дорогуша, ты начинаешь понимать всю масштабность своих неприятностей.

Он жутковато усмехнулся и, коснувшись пальцами подбородка задержанной, приподнял ее испуганное лицо.

– Я не виновата... – снова прошептала Ори, с огромным трудом выдерживая тяжелый взгляд. Казалось, что он смотрит в самую душу и даже дальше. Что видит ее насквозь.

– Это будут решать дознаватели и суд.

За дверью послышались шаги, и в комнату вошел плотный широкоплечий стражник.

– Ваше высочество, – обратился он к светловолосому. – Последнему удалось уйти. Но мы прекрасно его рассмотрели, так что в ближайшие дни он будет пойман.

– Что ж, – ответил маг, снова поворачиваясь к девушке.

И хотел что-то добавить, но тут за спиной стражника появился еще один молодой мужчина. По виду – тоже аристократ. Он бесцеремонно обошел застывшего на месте служащего правопорядка и направился прямо к тому, кого называли «ваше высочество».

– Литар! Они утащили все деньги, что были в доме! Это катастрофа!

– Генри... – устало протянул светловолосый и добродушно ему улыбнулся.

И эта улыбка... она показалась Ори по-настоящему совершенной. Только теперь девушка обратила внимание, насколько этот человек привлекателен внешне. Вот только в зеленовато-синих глазах, похожих на штормовое море, не было совершенно никаких чувств.

– В порядке твои сбережения, – насмешливо сказал Литар. И, отступив от девушки, положил руку на плечо вошедшего. – Пойдем в кабинет, и я все тебе подробно расскажу.

Они направились к двери, но перед тем как выйти, Генри, который, судя по всему, и был хозяином сего огромно-

го особняка, остановился и с сочувствием посмотрел на застывшую, напуганную Ориен.

– А что с ней будет? – спросил, обращаясь к светловолосому.

И тогда тот тоже обернулся, поймал напряженный взгляд Ори и как-то странно ухмыльнулся.

– Каторга, – спокойно сказал он. – Вероятнее всего. Хотя я уверен, что таким, как она, именно там самое место.

После чего вышел, больше не глядя в ее сторону. И с того момента с Ориен никто не церемонился.

Книга 1. Крылатая воровка

*Ее гнали ветра неистово,
Ее тела касалась плоть.
Она сердца искала чистого...
Свою душу стремясь согреть.
Она видела мало хорошего —
Ей бы память свою стереть.
Всеми близкими была брошена,
Но смогла найти силы взлететь!
Под крылом у Белого Сокола,
Под покровом ночной темноты,
Она правду искала. Только вот
Вдруг нашла претворенье мечты...*

ГЛАВА 1

Два года спустя

– Вот, полюбуйся! Прекрасная работа, не правда ли?

Литар тяжело и как-то обреченно вздохнул и нехотя перевел взгляд на первую полосу газеты, которую только что притащил его чрезвычайно довольный брат. Вот только, в отличие от Дамьена, он не видел в напечатанной там новости ничего хорошего и уж тем более радостного.

– Ты всерьез думаешь, что я до сих пор не в курсе? – мрачным тоном уточнил он.

– Отчего же? – бросил младший с самодовольной улыбкой. – Но дело не в том. Просто, Лит, тебя снова обули. Обвели вокруг пальца! Да так, что вся столица восхищена!

– Ты-то чего такой довольный? – настороженно поинтересовался Литар. – Давай-ка поумерь свой пыл, а то я могу подумать, что ты имеешь ко всему этому отношение.

– Я?! – удивленно бросил Дамьен. – С чего мне красть у кого-то драгоценности? Я что, сумасшедший?

– Тогда какого демона ты притащился ко мне в кабинет с утра пораньше и тычешь в нос своей газетенкой?! – рявкнул Лит. – Или думаешь, я недостаточно усилий прилагаю, чтобы эти ограбления прекратились? А может, хочешь помочь в расследовании? Так давай, иди, переодевайся в форму и от-

правляйся на место преступления с остальной следственной группой.

Такой расклад Дамьена совершенно не устраивал. Одно дело – подпортить настроение вечно занятому Литару, и совсем другое – отправляться в город, на солнцепек, и весь день выполнять чьи-то поручения. Нет уж, на такие жертвы младший принц Карильского Королевства точно пойти был не готов.

Именно поэтому он быстро развернулся и, не прощаясь, скрылся за дверью. Но даже после его ухода Лит все равно не смог снова вернуть себе былое хладнокровие. Взгляд сам собой упал на размашистый заголовок на первой странице самого известного издания Эргона, на котором значилась всего одна фраза: «Новое фееричное ограбление. Украдены фамильные украшения графского рода Гривор».

Лит глубоко вздохнул и, быстро смяв столь раздражающую его газету, сунул ее в корзину с мусором. Он и без всяких там статей прекрасно знал, что это уже седьмая кража ювелирных изделий за последние два месяца. Еще бы ему не знать? Ведь уже почти три года именно он возглавлял департамент правопорядка Карилии. И каждая такая статейка была для него сродни личному вызову. На самом деле, он бы с огромным удовольствием запретил журналистам писать об этих преступлениях, но прекрасно понимал, что тем самым только подтвердит свое бессилие.

– Семь ограблений, – проговорил он, прикрывая глаза и

пытаясь составить в мыслях полную картину из имеющихся у него данных. – Семь дворянских семей. Только драгоценности. Ни одного артефакта. Никаких следов магии. Просто мистика какая-то...

От раздумий принца отвлек вежливый стук в дверь.

– Ваше высочество, – проговорил появившийся в проеме молодой рыжеволосый мужчина с капитанскими нашивками на форме. – Мы отправляемся на место ограбления. Вы поедете?

– Конечно, – отозвался Литар и решительно поднялся из-за своего рабочего стола.

Лето всего несколько дней назад вступило в свои права, а солнце уже палило так, будто желало основательно выжечь всю землю. Жара стояла поистине невыносимая, и, если верить погодникам, то подобное пекло обещало продержаться еще несколько недель. В такое жаркое время только самые обеспеченные люди могли похвастаться артефактами, создающими прохладу в помещении. Вот только действия подобных побрякушек хватало всего на несколько небольших комнат, да и заряд в них довольно быстро заканчивался. Поэтому по ночам, когда на город опускалась долгожданная прохлада, многие с радостью распахивали окна, впуская в дом потоки свежего воздуха. Вероятно, именно желание спать в

прохладе и стало одной из причин, по которым некоторые представители дворянских родов лишились своих фамильных драгоценностей.

– Вы уверены, что он проникнул в дом через окно? – спросил Литар одного из своих аналитиков, осматривая просторную спальню, из которой и были украдены драгоценности.

– Да, ваше высочество, – отозвался пожилой мужчина в форме. – Иного способа не было. На дверях помимо магической защиты, сложные механические замки, и вскрыть их без следов невозможно. К тому же наш вор предпочитает брать только то, что хозяева забывают спрятать в сейфы, исходя из чего могу предположить, что он попросту не имеет нужных навыков по их вскрытию.

Лит задумчиво поджал губы и молча направился к тому самому большому окну. Его створки и сейчас были распахнуты настежь.

– Третий этаж, – проговорил он, выглядывая наружу. – Стена отвесная, зацепиться не за что. Следов нет. Как вы можете это объяснить?

Но вместо аналитика ответил приехавший с Литаром капитан Мартин, давно по праву заслуживший звание его первого заместителя.

– Остается три варианта, хотя третий больше похож на фантастику, – заметил он.

– И какие же? – поинтересовался принц.

– Либо он спустился с крыши, либо поднялся, воспользо-

вавшись веревкой, – предположил капитан.

– Нет, – отмахнулся глава департамента правопорядка. – Оба не подходят. Крыша слишком крутая, на ней тоже следов не найдено. Да и от веревки обязательно осталась бы хоть какая-нибудь ниточка. Хотя бы ворсинка. А у нас – ничего.

– В таком случае получается, что наш вор попадает сразу в окно. Возможно, запрыгивает, а может, и залетает.

– Залетает? – озадаченно повторил Литар, которому вдруг показалось, что в этом странном предположении, на самом деле, есть смысл. – Залетает... – повторил он, медленно прохаживаясь по спальне, где и произошло ограбление.

Он снова окинул помещение сосредоточенным взглядом, но вдруг решил на несколько мгновений отбросить логику и включить интуицию.

В свое время именно из-за своего странного чутья он и оказался участником одного интересного расследования, считавшегося совершенно безнадежным. Тогда шестнадцатилетний принц умудрился раскрыть дело с махинациями казначея, проворачиваемыми прямо под носом у королевы. Именно после того Лит и стал чаще наведываться в ведомство, которое теперь возглавлял.

Вот и сейчас, прикрыв глаза, он коснулся рукой деревянной рамы и застыл, мысленно сливаясь с окружающим пространством. На какое-то мгновение ему даже показалось, что чувствует рядом чье-то легкое дыхание, видит внутренним зрением смутную тень. Но вдруг реальность будто бы пропа-

ла... обретая совершенно другие очертания.

Все же аналитики оказались правы, и теперь Лит был склонен с ними огласиться. Их преступник – не маг, но и на человека не похож. Люди все равно оставили бы хоть какие-то следы. А этот будто на самом деле являлся тенью. Или Миражом, как его называли в прессе.

Литар снова заставил себя сосредоточиться и представить образ вора. Но вдруг в голове мелькнула странная мысль о какой-то записке. И в то же мгновение он словно наяву увидел, как чьи-то руки в перчатках кладут свернутый вчетверо листок под подушку, облаченную в наволочку из черного шелка, и вдруг...

– Твою пиратскую флотилию! – нервно выругался он. И сказал бы еще много крепких выражений, но вовремя вспомнил, что такую вольность себе позволить не может.

– Что-то не так, ваше высочество? – тут же поинтересовался Мартин.

– Нет... И да, – раздраженно отозвался Лит. Затем отошел от подоконника и уверенно направился к выходу. – Пойдем. Здесь нам больше делать нечего.

Он многозначительно вздохнул и приказал капитану двигаться за ним. Принцу не терпелось как можно скорее оказаться во дворце и проверить собственную догадку, которая ему совершенно не нравилась. Ведь в мимолетном видении присутствовала именно его спальня... И его подушка.

Это выглядело даже не вызовом, а самым настоящим

изошренным издевательством. И Литару было безумно, просто до зубного скрежета интересно, кто тот смертник, решивший, что может так нагло водить его за нос. Да только Лит чувствовал, что скоро Мираж проколется, и вот тогда неуловимого вора ожидают долгие часы в компании дознавателей. Да и самого принца.

– Ну и где тебя опять носило до самого утра?

Ори лениво приоткрыла один глаз и, обнаружив перед собой недовольную Милену, тут же поспешила его закрыть.

– Нет, я тебя спрашиваю или стену? Ориен, ответь. Почему ты снова так задержалась?

Услышав такое обращение, Ори поморщилась и все-таки разлепила оба глаза.

– Я же просила не называть меня этим именем, – тихо проговорила она, глядя на Мили с укором. – Ты же знаешь, что его никто не должен слышать.

– Знаю, – отмахнулась та, поправляя длинную юбку своего серого платья и плюхаясь на кровать рядом с соседкой. – Прости... – виновато добавила она. – Впредь постараюсь этого не делать.

– Мили, я уже полтора года стараюсь объяснить тебе, насколько это серьезно, но ты почему-то все равно не желаешь понимать, – в который раз попыталась вразумить ее сонная

Ори. Но, все же смирившись с тем, что поспать сегодня не дадут, присела на кровати.

– Так и где тебя носило так долго? – снова вернулась к своему вопросу Милена. Она одарила подругу настороженным взглядом и, отметив ее усталый вид, покачала головой. – Раньше ведь тебе хватало пары часов, а сегодня ты пришла перед самым рассветом. Глупо это, Ори. Твои бессмысленные полеты до добра не доведут.

Но Ориен не собиралась с ней соглашаться.

– Ты же знаешь, что мне это необходимо. Да и предсказание...

– Пойми же, та женщина... она была обычной шарлатанкой. А они всегда говорят только то, что клиент хочет услышать.

Этот разговор Милена заводила почти каждый день, и, наверное, Ориен давно пора было привыкнуть, но она все равно до сих пор очень остро воспринимала слова подруги. Правда и от своих убеждений отказываться не собиралась.

– Мили, я знаю, что она не обманывала меня. Ведь не потребовала ничего. И вообще, она сама меня нашла.

– И все-таки я не думаю, что стоит так слепо верить ее словам, – покачала головой соседка, кладя руку на плечо Ориен. – Мы ведь с тобой вместе в приюте выросли. Я понимаю, что ты хочешь найти родных, как и то, что надеешься, будто все случится как в сказке.

– Мили, – отозвалась Ори, поворачиваясь к ней, – пойми

же, это единственный шанс.

– Твой шанс – нереален, – категорично заявила Милена. – Твой шанс имеет высокую вероятность обернуться огромными неприятностями. Представь, что с тобой сделают, если поймают. Ладно, если захотят разобраться, что ты за существо, а если сразу убьют?

– Перестань, – тихо попросила девушка. – Думаешь, я не знаю? Думаешь, не хочу нормальной спокойной жизни? Хочу, Мили. Но... не могу так жить. Эти стены, работа у госпожи Дартир, необходимость скрывать свое имя и... некоторые особенности. Все это убивает меня. Я знаю, что занимаюсь не своим делом, живу не своей жизнью.

– А что тогда твоя жизнь? Ночные вылазки? – воскликнула Милена. – Ох, Ори, поймают же! И мало не покажется.

– Не поймают, – уже привычно отмахнулась Ориен.

Затем все же поднялась на ноги и, подойдя к зеркалу, внимательно посмотрела на собственное отражение. Да после своего побега она изменила имя и даже постаралась изменить внешность, но увы – ничего у нее не вышло. Наверно, будь она полноценным настоящим человеком или даже магом, то проблем бы не возникло. Вот только она оказалась другой. И даже если пыталась перекрасить странные волосы цвета темного красного вина, то после первой же «ночной прогулки», как называла ее отлучки Мили, они снова становились прежними.

Но, даже являясь обладательницей столь нестандартной

внешности, Ори не сомневалась, что представители власти ее не узнают. Ведь тогда, два года назад, они отправили в поселение каторжников напуганную рыжеволосую девчушку – Ориен Терроно. И, возможно, даже до сих пор не ищут ее, посчитав, что она погибла в одном из коридоров многочисленных катакомб, где работали каторжники. Там вообще заключенных даже не пересчитывали, полагая, что магическая защита не позволит никому сбежать. Хотя та и не позволяла. Никому, кроме Ориен. Да ей вряд ли бы это удалось, если бы не тот кошмар, после которого она стала другой.

Теперь же с тех событий минуло уже больше полутора лет. Теперь ее звали Орианна Базит.

Теперь она работала в салоне моды госпожи Дартир, снимала комнату вместе с Миленой и делала вид, что довольна такой жизнью. И, возможно, если бы не та злополучная встреча со старой гадалкой, Ори не стала бы пытаться что-то изменить. Но теперь уже ничего не поделаешь.

Мили обреченно вздохнула и все же решила перевести разговор на более мирную тему.

– Газеты видела? Опять кого-то из аристократов обокрали, – сказала девушка, растягивая губы в улыбку. – Так им и надо, толстосумам изнеженным. Газетчики называют этого вора – Эргонский Мираж. Красиво звучит. Да?

– Миленько, – отмахнулась Ори, продолжая разглядывать темные круги под своими глазами.

– Седьмая кража за два месяца, представляешь? Да этот

Мираж теперь, наверное, самый богатый человек в Карилии.

– Не думаю, что эти драгоценности так дорого стоят, – заметила Ориен, проводя расческой по красно-каштановым волосам, почти достоящим до лопаток. – А что пишут про наших доблестных следователей и стражников? Неужели они не в силах поймать обыкновенного вора?

– Говорят, что тот никаких следов не оставляет. Поэтому-то его Миражом и назвали.

Ори снова уставилась в глаза своему отражению и задумчиво поджала губы:

– Ми-и-ира-а-аж... – проговорила она, растягивая гласные. – Интересно.

– Ты так говоришь, будто вы знакомы, – бросила Мили, тоже подходя к зеркалу и останавливаясь позади Ориен. Поправила выбившийся из прически светлый локон, разгладила оборки на воротнике строгого платья и снова посмотрела на подругу.

– Не знакомы, – ответила Ори. – Я хоть и часто гуляю по ночам, но предпочитаю места, где людей не бывает. А этот... Мираж, наоборот, обитает в городе. Мы просто не можем с ним пересекаться.

Милена согласно покивала и, вдруг встав перед Ориен, посмотрела прямо в ее необычные серебристо-серые глаза. И выглядела такой воодушевленной, что Ори сразу же догадалась, какая фраза последует дальше:

– Возьми меня в следующий раз с собой! – взмолилась

Мили. – Обещаю, буду вести себя тихо-тихо...

– Нет, – тут же решительно отрезала Ориен. – И даже не проси.

– Ну пожалуйста. Что тебе стоит? В прошлый раз же ничего не случилось, – продолжала выпрашивать Мили.

– Нет, и не уговаривай. В прошлый раз нам просто повезло, что мы никого не встретили. А представь, если бы нарвались на разбойников или просто пьяных дебоширов?

– Ну Ори, – не сдавалась поистине упрямая блондинка. – Прошу тебя. Это ведь так красиво! Клянусь, я не стану тебе мешать.

– Нет.

– Прошу тебя...

– Нет!

– Да что тебе стоит?!

– Хватит, Мили, – оборвала поток ее слов Ориен. – Для меня это не развлечение, а необходимость. И в случае опасности я, в отличие от тебя, смогу скрыться. Да и вообще, ты же сама еще пять минут назад выговаривала мне за ночные вылазки.

На этом Милена все же оставила свои уговоры и снова решительно перевела тему. Она вообще была мастером уходить от разговоров, которые ей не нравились. Ори иногда казалось, что у подруги в запасе масса тем, на которые всегда можно перескочить, причем так, чтобы собеседник даже не заметил.

– Господин Ритто опять дал задание полить цветы в саду. Поможешь? – спросила Мили, тепло улыбнувшись подруге.

– Конечно, – кивнула Ори, хоть и мечтала сейчас только о том, чтобы лечь и уснуть.

Мили работала в лавке цветочника, и одной из ее обязанностей был уход за цветами, растущими в его огромном саду. Ориен всегда нравилось находиться среди царства зелени и приятных ароматов, поэтому она часто ходила туда вместе с подругой.

Заметив, что ей доставляет удовольствие возня с растениями, господин Ритто даже предложил Ори работать у него, но девушка отказалась. Ее вполне устраивали обязанности в салоне госпожи Дартир. К тому же, там давно привыкли, что она приходит ближе к обеду, но всегда очень чисто и аккуратно работает. Хозяйка ценила Ори за явный талант швеи, поэтому и позволяла ей некоторые поблажки.

Ориен быстро привела себя в порядок, бросила в сумку несколько листов бумаги и черный карандаш и вышла вслед за ожидающей ее подругой. Все же хорошо, что сегодня госпожа Дартир дала ей выходной. Правда, Ори было совсем не до отдыха. Мысли до сих пор вертелись вокруг событий прошлой ночи, никак не желая отпускать. А еще предстояло написать одно очень важное письмо, над текстом которого она думала уже не первый день. От этого послания во многом зависела ее судьба, и сейчас Ориен очень надеялась, что среди цветов все-таки сможет подобрать те самые правиль-

НЫЕ СЛОВА.

Литар сидел в кресле в кабинете верховного мага и нетерпеливо постукивал пальцами по деревянному подлокотнику. Он внимательно следил за действиями собеседника, который уже несколько долгих минут всматривался в текст, написанный на оборванном клочке бумаги.

Да, собственная интуиция и в этот раз не подвела Лита – вернувшись во дворец, он действительно обнаружил под своей подушкой записку. И сейчас она была вообще единственной возможной ниточкой, которая могла хотя бы навести на след наглого вора, именуемого Миражом.

– Кери, ну что там? – спросил принц, желая услышать от мага хоть что-то. – Только не говори мне, что опять нет никаких следов.

Темноволосый мужчина, на вид не старше сорока, задумчиво цокнул языком и поднял взгляд на хмурого Литара.

– Следов, как таковых, нет, – ответил он, продолжая вертеть в руках записку. – Но именно это и странно. Если бы ее положил под твою подушку человек, то какой-нибудь остаточный шлейф бы остался. А здесь нет ничего. Даже крупиц энергии.

– И что ты хочешь сказать? – поинтересовался Лит. – Что это действительно призрак?

– Нет, – отмахнулся Кертон, снова переводя взгляд на текст послания. – Но что-то с этим твоим Миражом явно не так. Знаешь, мне кажется, отсутствие следов – уже само по себе зацепка. Можешь смело исключить из списка подозреваемых магов, да и обычных людей тоже.

– Ну и кого мне, в таком случае, искать?

Кертон снова поджал губы и пробежался глазами по тексту послания.

– «Ваше высочество, – зачитал он вслух, – не ищите призрака. Он сам вас найдет».

– Очень содержательно, – иронично заметил Литар.

– Твоя ирония неуместна, – ответил Кертон. – Знаешь, мне все больше кажется, что его цель не в том, чтобы обогатиться и выставить тебя дураком, как ты думаешь. Я склонен полагать, что ему от тебя что-то нужно. Вопрос только в том – что именно?

– Он пробрался в мои покои, пока я спал, – сказал принц. – Ничего не взял, меня не тронул, а магическая защита пропустила его как родного.

– Что только подтверждает мои выводы, – добавил Кертон. – Подумай, Лит. Семь ограблений – но ни одной попытки сбыть награбленное. Это тоже о чем-то говорит.

– Просто он понимает, как глупо стараться продать столь приметные вещи на территории Карилии. Думаю, наш вор просто вывезет их за границу.

– Возможно, – задумчиво ответил верховный маг, снова

разглядывая буквы в послании. Но вдруг удивленно улыбнулся и добавил: – Лит... А мне кажется, что Мираж – девушка.

От такого заявления Литар даже опешил, но тут же по привычке попытался прокрутить в мыслях все известные факты, представляя в качестве преступника женщину. И такая версия показалась вполне вероятной. Ведь Мираж никому не попался на глаза, забирался только туда, где были открыты окна, и брал только женские украшения, причем те, в которых хозяйки накануне выходили в свет. Грабил исключительно женщин, и все они перед этим посещали какие-либо масштабные светские мероприятия.

– Это бы многое объяснило, но почему ты так думаешь? – спросил принц, внимательно глядя на верховного мага. – Буквы корявые, грубые, нажим сильный. Не похоже, что писала девушка.

– Уж слишком это все бросается в глаза. Да и кое-какие линии и закорючки выполнены очень по-женски. Но она явно старалась изменить свой почерк.

– Значит, девушка? – уточнил Литар. – Да еще и не человек. Не маг. И где же мне ее искать?

На что Кертон загадочно улыбнулся и ответил, снова цитируя послание:

– «Не ищите призрака. Он сам вас найдет»

– Что ты там пишешь? Весь вечер только и делаешь, что бумагу мараешь, – насмешливо щебетала Мили, усаживаясь на лавочку рядом с подругой. – Решила стихи сочинять? Или это любовное послание? Дай почитать.

– Нет, – ответила Ориен, перечеркивая какие-то строчки и снова перечитывая текст. – Не дам.

– Скажи тогда хотя бы, кому пишешь? – обиженно протянула Милена.

– Одному старому знакомому, – ответила ее подруга. – Встретиться с ним хочу. Как-то общались... еще до ареста.

– Оу! – выпалила Мили. – Неужели возлюбленному? И почему я о нём не слышала?

– Нет, – снова осадил ее Ори. – Просто он может помочь мне кое в каком деле. Оно касается моих родителей.

Милена раздраженно закатила глаза и тяжело вздохнула.

– Опять это предсказание, – устало протянула она. – Когда же ты поймешь, что оно не имеет никакого значения. Всего лишь выдумка больной старухи.

– Может ты и права, – ответила Ориен, снова подправляя слова в своем послании. – Но я все равно попробую. Да и... Мне уже поздно отступить.

– Хочешь сказать, что ты поняла, о ком шла речь в словах гадалки? – удивленно выпалила подруга, вмиг становясь серьезной.

– Мне кажется, что да, – тихо ответила Ори.

– И кто же это? Ты его встретила? Как вы познакомились? Чем он может помочь?

Да Мили всегда говорила, что не верит в то предсказание, считает его абсурдным, но сейчас ее глаза горели искренним интересом. Наверное, именно поэтому Ориен и ответила.

– Та женщина сказала, что сама я правду не открою. Сообщила, что мне сможет помочь только человек с большими полномочиями, и почему-то назвала его «белый сокол». Но чтобы получить его помощь, мне понадобятся крылья.

– Так ты нашла его? – снова спросила подруга.

– Не уверена, – честно призналась Ори. – И боюсь, что ошибка может стоить мне жизни.

Вот после этих слов Мили снова будто ошетинилась и уставилась на подругу, как на умалишенную.

– Тогда я запрещаю тебе в это ввязываться! – заявила она, поднимаясь. – Ори, прошу тебя... Не рискуй понапрасну. Мифическое предсказание того не стоит.

– Мили, пойми. – Ориен тоже поднялась и, подойдя к Милене, взяла ее за руку. – Я чувствую, что все делаю правильно. И не зря мне тогда встретила гадалка.

Но Мили сдаваться не желала.

– Ори, ты ведь умная девушка. Гораздо сообразительнее многих. Почему ты веришь всяким бредням? Ладно, про крылья та старуха, может, и угадала. Но все остальное – полный бред. Давай, признавайся, кто этот человек с большими полномочиями, способный найти неизвестно кого, непонят-

но где, без единой зацепки.

В ответ на тираду подруги Ориен лишь многозначительно улыбнулась и, вернувшись на лавочку, нарисовала на чистой стороне листка с письмом маленькую корону.

Мири нахмурилась и вдруг взволнованно охнула, тут же прикрыв рот ладонью.

– Это что... кто-то из королевской семьи? – спросила она, понижая голос до шепота. – Его высочество Эмбрис? Или младший принц Дамьен? Ты в своем уме?!

– Я думаю... – начала Ори, но тут же поспешила себя поправить: – Я почти уверена, что это Литар. Он руководит департаментом правопорядка нашей страны, и полномочия его поистине огромны.

– Но причем здесь белый сокол? – спросила Мири, глядя на подругу с непониманием.

– А Белый Сокол – это прозвище. Так его высочество называют среди тех, кого ловит его ведомство.

Мири посмотрела на подругу как на умалишенную, но даже и не думала смеяться над ее выводами. Она была знакома с Ориен почти всю жизнь и прекрасно знала, что та очень редко ошибается в своих выводах и суждениях.

– Ори, пожалуйста, не надо, – взмолилась Мири, хватая ее за руку. – Не связывайся с ним! Это плохо для тебя кончится. Ты ведь беглая. Он тебя в тюрьму посадит...

– Поздно, Мири, – отозвалась Ориен, беря в руки чистый лист. – Для меня пути назад уже нет.

ГЛАВА 2

*С огнем не играй – ты ему проиграешь.
В тех играх он мастер, а ты – дилетант.
Себе уступить ты его не заставишь.
Поймать тебя будет он искренне рад.
С огнём не рискуй, этот риск не оправдан,
Ты в пекло шагнёшь, он накроет крылом.
С огнём не шути, а скажи ему правду,
Иначе сгоришь в грозном пламени том.*

Белый Сокол расслабленно лежал на своей застеленной кровати и всеми силами старался не уснуть. Тщательно проанализировав данные об ограблениях, совершенных таинственным Миражом, он выявил, что все они происходили с периодичностью от трех до семи дней. Будто вору требовалось время, чтобы тщательно подготовиться. И вот нынешняя ночь как раз была четвертой с момента последней кражи, а значит именно сегодня Мираж мог снова совершить очередное преступление, и только Светлым Богам известно, кто из аристократов лишится своих сокровищ на этот раз.

Теперь Литар не сомневался, что грабитель (или грабительница, если верить выводам Кери) попадает в дома именно через окно. А еще почему-то была стойкая уверенность,

что после очередного преступления под его подушкой появится новая записка. Потому принц и ждал. Не хотел пропустить момент появления этого неуловимого грабителя.

Вот только ближе к трем утра все-таки уснул. Причем совсем ненадолго. Всего на каких-то десять минут. Но когда открыл глаза, очень явно почувствовал, что в комнате кроме него есть кто-то еще.

Резко сев, Сокол схватил лежащий рядом кинжал и окинул темную спальню сосредоточенным взглядом. Он выискивал того, кто сумел так нагло к нему подобраться, был готов встретиться с этим человеком лицом к лицу – но все равно вздрогнул, когда услышал шорох в углу.

– Опустите оружие, – сказал женский голос из темноты.

– И не подумая, – отозвался Литар, быстро поднимаясь с кровати и делая решительный шаг в сторону той, которую столичные газетчики называли «Мираж».

Но вдруг замер, попросту не в силах пошевелиться. И это не было стихийной магией, – ее Сокол совершенно не чувствовал. Но и сдвинуться с места не мог. Как ни старался.

И тогда, убедившись, что принц остается на месте, девушка осторожно вышла из угла, но близко подходить все равно не стала.

– У меня корона ее величества, – сказала Мираж.

– Да ты вконец обнаглела! – выпалил Лит.

– Я верну, – поспешила заверить она, и голос оставался все таким же тихим и натянутым. – Но только при одном

условии.

Принц все же заставил себя промолчать. Несказанно было, что какая-то... не пойми кто смеет ставить ему условия, но он понимал, что выслушать ее все же стоит.

В комнате было совершенно темно. Не горел ни один магический фонарик, и при всем желании разглядеть свою ночную гостью принц не мог. Зато чувствовал пристальный взгляд, будто она на самом деле умела видеть в темноте.

Так как Сокол молчал, изображая готовность сотрудничать, девушка немного осмелела и подошла чуть ближе.

– Мне нужна ваша помощь, – сказала она. – За нее я готова заплатить всеми теми драгоценностями, что украла.

Литар хмыкнул.

– И чего же ты хочешь? – иронично спросил он, хотя уже знал, что помогать наглой воровке не станет.

– Чтобы вы провели расследование и помогли мне найти двух людей. Кроме вас, это не под силу никому.

И тут из-за тучи показалась необычайно яркая луна. Подобно большому магическому фонарику, она засияла над сонным миром, заливая голубоватым светом весь многотысячный Эргон. Она смотрела в распахнутые окна спальни принца, прогоняя ночную тьму. И благодаря такой неожиданной помощи природы, Литар смог прекрасно разглядеть замотанную в черное фигуру своей ночной визави. Он отметил, что ее волосы спрятаны под таким же темным платком, прекрасно рассмотрел черты лица, которые показались хоть

и резкими, но довольно гармоничными. И знакомыми... И тут вдруг увидел ее глаза, а точнее вертикально вытянутые зрачки...

– Я тебя знаю, – решительно заявил он, в одно мгновение вспомнив, при каких обстоятельствах им приходилось встречаться в прошлый раз.

Девушка заметно напряглась и тут же попятилась назад.

– Это ничего не меняет, – ответила она, качая головой. – Думайте, ваше высочество. Ваш ответ я хочу получить через три дня.

Мираж резко развернулась и поспешила к распахнутым дверям балкона. А как только она оказалась за пределами комнаты, Литар вдруг почувствовал, что снова может двигаться. Не тратя время на раздумья, он тут же сорвался с места и выбежал вслед за ней на балкон...

Вот только воровки там уже не было.

Едва коснувшись ногами земли, Ориен испуганно огляделась по сторонам и прижалась спиной к стволу большого дерева. Ее до сих пор трясло. Сердце в груди стучало так, что становилось больно, а мысли в голове метались будто ужаленные. К счастью в столь поздний час в небольшом парке никого не было: ни людей, ни даже бродячих собак. Но Ори все равно долго вслушивалась в окружающую тишину, лови-

ла малейшие изменения колебаний природного магического поля и, только окончательно убедившись, что находится здесь одна, вздохнула с облегчением.

Присев прямо на землю у того же дерева, Ориен обхватила голову руками и крепко зажмурилась. Ну зачем? Ради чего она решила его разбудить? Почему не ушла сразу, как в прошлый раз? Для чего ей вообще понадобилось с ним разговаривать?

Это ж надо... два месяца оставаться поистине неуловимой и в один момент так глупо проколоться.

– Он узнал меня, – прошептала Ори, поднимая глаза к темному небу.

Предательница-луна снова скрылась за плотными тучами, но теперь это было неважно. Свое самое подлое дело она уже сделала.

Заставив себя успокоиться и не поддаваться панике, девушка медленно вздохнула и привычно попыталась посмотреть на ситуацию со стороны. И спустя несколько минут пришла к выводу, что все не так уж и страшно. Да, теперь Литару не составит труда узнать ее имя, но что это ему даст? Ничего. Даже если Белый Сокол ее вычислит, даже если поймает, то у него все равно нет никаких доказательств ее вины. И пусть он глава службы правопорядка, пусть принц... но дело стало слишком громким, чтобы он мог позволить себе отступить от правил. К тому же ему важно сохранить свою репутацию, а значит, Ори все продумала верно.

В любом случае сейчас уже слишком поздно сокрушаться о собственной глупости и минутной слабости. Сделанного не воротишь, и свой ход она уже совершила. Теперь очередь Литара.

Но после сегодняшней встречи Ориен ни капли не сомневалась в том, что его высочество положит все силы королевства, чтобы вычислить ее. Вопрос лишь в том, хватит ли у него этих самых сил.

Ведь если найти тень хотя бы возможно, то поймать, увы, нет.

Но как бы она ни желала прямо сейчас отправиться домой и спокойно уснуть – позволить себе этого не могла. Потому, снова тяжело вздохнув, встала и огляделась. Сквер по-прежнему был тих и пуст, и тогда девушка подняла лицо к небу – и позволила крыльям развернуться и окрепнуть.

Да, у Ориен были крылья... и именно это стало той первой и главной причиной, по которой она решила во что бы то ни стало отыскать своих родителей. Хотя до недавнего времени даже не подозревала, что так сильно отличается от других людей.

Раньше, еще в детстве, когда она чего-то сильно боялась или злилась, ее зрачки иногда вытягивались и меняли форму. И пусть несколько перестраивалось и зрение, становилось четче, ярче, но Ори не придавала этому особенного значения. Окружающие тоже быстро привыкли к таким метаморфозам девочки, считая их несущественной особенностью.

стью. И пусть некоторые в приюте и дразнили ее «демоновым отродьем», но Ориен просто старалась не обращать внимание.

Она быстро поняла, что зрачки меняются под воздействием сильных эмоций, поэтому на людях всегда старалась оставаться спокойной. И у нее даже получалось. За пределами приюта о странности ее глаз знали только несколько человек. И Ори даже иногда стала забывать, что немного отличается от нормальных людей. Она научилась контролировать свое психическое состояние настолько, что удивлялась сама себе. И в итоге пришла к выводу, что сможет жить как все нормальные люди.

Но потом, через полгода после ареста, все изменилось. Возможно, виной тому стало глубокое потрясение, а может что-то иное, но после того, что случилось с ней в один злополучный вечер, она стала другой. И у нее появились крылья.

Девушка долго пыталась понять, как они действуют, откуда возникают, куда пропадают. Почти три месяца после своего побега старалась привыкнуть к новым способностям, научиться пользоваться ими, контролировать. А главное – прятать от других. Ведь прекрасно знала, как люди относятся к тем, кто не похож на них. Это ей доходчиво объяснили еще в первые годы в приюте.

Оттолкнувшись от земли, Ориен постаралась взлететь повыше, чтобы ее было сложнее рассмотреть снизу. Но сейчас она не могла думать ни о воздухе, ни о полете. Все мысли

занимал сегодняшний вечер и ее самый большой прокол.

А ведь все складывалось так хорошо, без накладок и проблем. Когда Ори оказалась на одном из балконов в покоях королевы, то ей хватило всего нескольких мгновений, чтобы определить, что в комнатах, кроме ее величества и лорда Мадели, никого нет. Девушка без труда проникла внутрь, и магическая защита привычно пропустила ее, будто и не заметив. Оказавшись в спальне королевы, Ориен легко коснулась сознания спящих людей, делая их сон еще более крепким, и, теперь уже не таясь, направилась к гардеробной. Она не собиралась забирать именно корону, было достаточно любой драгоценности, принадлежащей Великой Королеве. Просто корона первой попалась на глаза, поэтому Ори и решила взять именно ее.

Уйти тоже никто не помешал. Все прошло точно так же, как обычно. И перед тем как покинуть дворец, всего-то нужно было попасть в комнату принца Литара и оставить записку. Она даже, как и планировала, положила ее под подушку, но просто так уйти не смогла.

Ориен еще с прошлой их встречи прекрасно помнила, как выглядит тот, кого в теневом мире столицы называли Белым Соколом. Иногда, в страшных снах, она до сих пор видела холодные сине-зеленые глаза, смотрящие на нее с укором и жутким презрением. Точно так же, как в злополучный вечер ее ареста. И вот сейчас он тихо спал в своей широкой кровати. Светлые волосы разметались по подушке, обтянутой чер-

ным шелком. И, несмотря на сон, лицо Литара показалось девушке очень уставшим.

На принце не было рубашки, и Ори с каким-то странным напряжением наблюдала за тем, как медленно и размеренно поднимается и опускается его грудная клетка. Потом опустила взгляд ниже и, только добравшись до пояса надетых на нем легких штанов, заставила себя отвернуться.

Литар был красив, но красота его казалась Ориен устрашающей и какой-то хищной. Агрессивной. Да только несмотря на это, Ори все равно пришлось признать хотя бы самой себе, что он ей нравится. Наверное, именно поэтому она и решила поговорить с принцем прямо сейчас, хотя изначально никакие разговоры в ее планы не входили.

Порыв. Глупый и необдуманный. Увы, именно он и стал ее роковой ошибкой.

Вынырнув из воспоминаний, девушка заметила, что почти добралась до нужного места. Теперь оставалось совсем немного – всего один последний штрих, чтобы обеспечить себя алиби. И в этом ей уже привычно помогал старый знакомый. Именно тот, из-за которого она и попала на каторгу.

Ситар ждал ее в мансарде трехэтажного дома. Фактически он снял эту комнату из-за Ориен – ей было просто необходимо летать хотя бы раз в неделю. Она сама не понимала почему, но если долго сдерживала свою истинную сущность, то та начинала прорываться сама. А Сит на самом деле чувствовал себя виноватым перед Ори, поэтому старался всячески

ее поддержать. Именно он помог сделать новые документы, устроиться на работу к госпоже Дартир, да и квартиру им с Мили тоже он нашел. И сам вызвался прикрывать Ориен, когда она отправлялась на «ночные прогулки». И пусть никогда не рассказывала чем занимается, улетая в ночь с его подоконника, но Сит каждый раз провожал ее таким настороженным взглядом, будто догадывался, что она совершает преступления.

Едва Ориен ступила ногами на узкий парапет и сложила крылья, друг протянул ей руку и помог забраться внутрь через широко распахнутое окно.

– Спасибо, – поблагодарила Ори, проходя к центру небольшой комнаты.

Она набрала в легкие воздуха, подняла руки вверх и медленно опустила их, разводя в стороны. Но своеобразный ритуал, позволявший усмирить бушующую в теле энергию и снова стать похожей на человека, в этот раз не сработал. Ориен стояла неподвижно, стараясь выровнять дыхание и прийти в себя. Вот только сегодня совершенно ничего не выходило, что не укрылось от Сита.

Парень все так же стоял у окна и задумчиво рассматривал сложенные черные крылья подруги, которые почему-то не спешили исчезать. Наверное, это вообще был первый случай, когда Ориен позволила ему так долго разглядывать столь странную часть своего тела. Раньше она всегда прятала их, едва оказавшись в комнате. Ори вообще не любила лишне-

го внимания к крыльям, а Ситар уже устал ломать голову, стараясь понять, куда же они деваются. Знал, что каждое их появление сопровождается темным густым туманом, но категорически не понимал, как ТАКОЕ может появляться ниоткуда и исчезать в никуда.

– Ори, что-то не так? – спросил он осторожно.

– Нет, – поспешно отозвалась девушка, но тут же обернулась и вдруг добавила: – И да.

Отчаявшись вернуть нормальный облик, Ориен присела на край стоящей в углу кровати и перевела взгляд на висящее напротив зеркало. А там отражалась хоть и она, но... не совсем. Серые глаза даже немного светились, а вертикальный зрачок казался слишком широким. Под непривычной тяжестью крыльев спина начинала побаливать, да и сидеть с ними было совсем неудобно.

– Красивые они... – проговорил немного смущенный Ситар, подходя ближе к поникшей девушке. – Такие непроницаемо черные, как сама тьма. Ты, если честно, сейчас на какого-то мифического демона похожа.

Ори одарила его ироничным взглядом и, прикрыв глаза, снова попыталась заставить крылья исчезнуть. И оказалась несказанно рада, что наконец получилось.

– К твоему сведению, – протянула она, так и не открывая глаз, – они тяжелые. Когда летишь, этого не чувствуется, только мышцы спины сильно напрягаются. Но вот стоять с ними или сидеть слишком неудобно. Ты же видел их размер.

– Да уж, – отозвался парень, присаживаясь на стоящий напротив стул. – Там в размахе не меньше трех метров. Но знаешь, что я заметил, – когда ты в небе, тебя почти невозможно разглядеть. Будто сама ночь скрывает от любопытных глаз.

– Если это так, то я ей очень благодарна, – ответила Ориен, замечая, что друг сегодня какой-то слишком дерганый. – Сит, у тебя снова неприятности?

– Нет, – улыбнулся он, взъерошив темно-медные волосы. Затем стянул тонкую куртку из грубой кожи и повесил на спинку стула.

– Врешь, – не повышая голоса, проговорила девушка. – Вокруг тебя так и витает ожидание чего-то нехорошего. Это заметно. Тем более мне.

Тогда он издал обреченный стон и покачал головой. Сит прекрасно знал, насколько его подруга бывает проницательной. Ему даже иногда казалось, что она видит его насквозь. Хотя сама девушка на все вопросы о ее способностях лишь отмахивалась и говорила, что это всего лишь интуиция и непонятное чутье.

– Ори, – начал Ситар, ловя ее обеспокоенный взгляд. – Из-за этих ограблений... из-за этого демонового Миража теперь повсюду проходят облавы и чистки. Наши говорят, что Сокол в ярости, потому и срывается на нас. Сегодня арестовали Груна с соседней улицы. В его лавке при обыске нашли перстни, которые считались украденными. Правда, не Ми-

ражом, но это стражников не волновало. Мои ребята все залегли на дно и носу оттуда не кажут. Боюсь, если так пойдет и дальше, то все может закончиться для меня плохо.

Ориен тут же вспомнила горящие гневом глаза принца и тяжело вздохнула.

– Не переживай, – попыталась ободрить друга. – У тебя чистые документы, да и дневная работа хорошая. Просто не лезь пока никуда.

– Не могу, Ори, – отозвался парень, поднимаясь и нервно прохаживаясь по комнате. – Не могу... Дело предложили. Беспроектный вариант. Клиент платит огромные деньги за плевую работу.

– И что же надо сделать? – поинтересовалась Ориен, отлично зная, каким образом Сит иногда зарабатывает себе на жизнь. Не сказать, что она относилась к этому с осуждением, но и не поощряла его теневые делишки.

– Артефакт один выкрасть, – ответил он, тепло улыбнувшись. – Не переживай. Не попадусь.

– Сит... – протянула она. – Ты и мне тогда говорил, что дело плевое, что не попадемся. Розыграшем все называл. А в итоге...

– Тогда мы все угодили в ловушку, расставленную Соколом, – тут же поспешил оправдаться парень. – Он ждал нас. Сам, Ори. Я ведь после того дела до сих пор в розыске. Мне жаль, что ты тогда попала. Правда, сестренка. И я очень рад видеть тебя здесь... а не среди каторжников.

Ори промолчала, вспоминая тот злополучный вечер, когда ее арестовали. Хотя с огромной радостью забыла бы и его, и последующие полгода. Да, тогда она оказалась поймана исключительно из-за Ситара и его лжи. Но сейчас он очень ей помогал, стараясь загладить вину. Да и не было у Ориен никого, кроме него и Мили.

– Кое-что случилось, – проговорила девушка. – Я почти не сомневаюсь, что вскоре меня начнут активно искать. То есть не именно меня, а сбежавшую с каторги Ориен Терроно. Так что будь осторожен.

Эти слова заставили Сита напрячься еще сильнее. Он нервно сжал кулаки и непроизвольно сглотнул.

– Кто? – только и спросил парень, не сомневаясь что Ори его прекрасно поняла.

– Сокол, – ответила она тихо. – Он видел меня. Сегодня ночью.

– Ориен! – выкрикнул Ситар, хватая себя за волосы. – Да как ты вообще умудрилась на него нарваться?! Он же теперь не успокоится. Найдет же...

– Нет, – перебила девушка, и в ее голосе слышалась такая непоколебимая уверенность, что Сит просто не смог не поверить. – Я не дам ему такой возможности. Но, ища меня, он может найти тебя. Ведь твое лицо его ведомству тоже знакомо. Поэтому, прошу тебя, будь осторожен.

Ситар встретил ее взгляд, в котором явно отражалось беспокойство, и покорно кивнул.

– Хорошо, Ори, – смиренно сказал он. – Если все так, то я даже в деле участвовать не буду.

– Спасибо, – искренне прошептала она, зная, что отказывается Сит только из-за нее. – Поверь, сейчас любой риск неоправдан. Я не хочу, чтобы ты попал на каторгу, поэтому и прошу тебя некоторое время побыть в тени.

Он несколько раз понуро кивнул и, взглянув на часы, потянулся за курткой.

– Пойдем, Ори. Провожу тебя домой. А то рассвет скоро. Девушка лишь хмуро усмехнулась и, поднявшись с кровати, направилась за широкую ширму, переодеваться. Да, Сит был ее прикрытием, пусть и крайне своеобразным. Она приходила к нему раз в несколько дней по вечерам, а уходила поздно ночью. Понятное дело, что все соседи парня считали Ориен его любовницей и распутной девкой. Но ее подобные слухи совсем не волновали. На самом деле она была рада, что люди придумали оправдание ее ночным приходам. И никто из них даже в самых смелых фантазиях не предполагал, что Ори использует квартиру друга только для того, чтобы переодеться и, выбравшись через окно, отправиться летать по окрестностям ночного Эргона.

Это утро для всего ведомства правопорядка началось затемно. Но особенно досталось сотрудникам архива, которые

спешно разыскивали для своего грозного начальника материалы ограбления двухгодичной давности. А когда нашли и доставили документы его высочеству, все стало еще хуже. Ведь в деле имелась бумага о том, что единственная пойманная тогда преступница женского пола – Ориен Терроно – полтора года назад умерла. Заблудилась в катакомбах рудников.

Вот эта новость заставила Литара разозлиться по-настоящему. Он тут же вызвал к себе старшего смотрителя того самого каторжного поселения и долго выяснял подробности смерти девушки. И даже не удивился, узнав, что никто ее тела даже не искал.

– Так там по ночам много всяких голодных тварей гуляет, – попытался оправдаться высокий плотный мужчина, который под взглядом главы департамента правопорядка Карилии будто бы становился меньше. – Тел никогда не находят. Только... э... фрагменты.

– И что, были эти фрагменты?

Ледяной голос Литара звучал так, что стражнику, двадцать лет работающему с каторжниками, стало по-настоящему страшно.

– Были, – честно ответил он. – Обрывки одежды... кровь...

– И вы посчитали, что этого достаточно, чтобы объявить человека мертвым. А вдруг она просто сбежала?

– Исключено, – самоуверенно заявил стражник. – Оттуда

невозможно сбежать. Магический купол не пропустит...

– Пропустил, – до жути спокойно сказал принц, и внутри у его собеседника все похолодело.

Повисла пауза, но старший смотритель каторжного поселения не сомневался, что она – всего лишь затишье перед неминуемой бурей.

– Ладно, – бросил Литар, о чем-то напряженно раздумывая. – Даю вам сутки, чтобы выяснить все подробности того, что предшествовало побегу Ориен Терроно. Жду с отчетом утром. Свободны.

Из его кабинета смотритель просто вылетел и тут же понесся к ближайшей портальной комнате, через которую попал во дворец меньше получаса назад. Сейчас он прекрасно понимал, что предстоит сделать невозможное, но был настроен очень решительно. Ведь на кону стояла не только его должность, но и, возможно, свобода.

А сам Литар после его ухода снова открыл материалы дела о попытке ограбления дома барона Генрилира Семри и достал личное дело интересующей его особы.

– Ориен Терроно... – проговорил он, глядя на ее портрет и отпечаток ауры, сделанный магом.

Девушка на изображении казалась совсем юной. У нее были длинные рыжие волосы, серые глаза, но, что странно, зрачок выглядел совершенно обычным. Тогда-то он и решил вызвать к себе верховного мага.

Кертон давно привык к таким вот причудам Лита и даже перестал попрекать принца его непробиваемой эгоистичностью. Ведь знал, что если его высочество использовал официальный вызов, значит дело серьезное.

Сколько верховный маг себя помнил, все дети королевы называли его исключительно на «ты» и искренне считали любимым дядюшкой, несмотря на то, что никакого кровного родства между ними не имелось. Сейчас Кертону Амадеу было далеко за пятьдесят, но из-за высокого уровня магической силы и постоянной практики обращения с энергиями выглядел маг максимум на сорок. Литара же он по праву мог назвать своим лучшим и любимым учеником. А тот хоть и считался самым упрямым из отпрысков ее величества Эриол, но к советам Кери прислушивался почти всегда.

– Ты был прав, – выпалил Лит, едва Кертон пересек порог его кабинета.

– И в чем же я оказался прав на этот раз? – поинтересовался верховный маг, присаживаясь в кресло и материализуя на столе чашку со своим недопитым травяным чаем.

Литар проследил за его действием и лишь ухмыльнулся.

– Опять эксперименты с пространственными перемещениями проводишь? – спросил он, глядя, как его бывший наставник с наслаждением попивает ароматный напиток.

– Угу, – ответил маг. – Заметь, довольно успешные. Но

мы можем поговорить об этом и позже. Лучше скажи, зачем меня позвал?

– Вот, – сказал Лит, разворачивая к нему портрет девушки. – Полюбуйся. Леди Мираж.

Кертон удивленно приподнял брови и с интересом уставился на магический рисунок. А оттуда на него смотрели чрезвычайно напуганные серые глаза. Черты лица незнакомки показались магу странно заостренными, будто она постоянно голодала, а в рыжих волосах мелькали редкие, едва заметные прядки темно-красного цвета.

– Она же совсем девочка, – проговорил он, продолжая разглядывать изображение. – Сколько ей?

– На рисунке – двадцать. Сейчас – двадцать два, – сообщил Литар. – Так что она вполне взрослая. Да и размах у ее краж далеко не детский.

Кертон задумчиво покивал, перевел взгляд на отпечаток ауры девчонки и вдруг напрягся. Принцу было прекрасно известно, что означает такой вот взгляд наставника, поэтому он предпочел пока помолчать, чтобы не отвлекать мага от раздумий. Вышел из кабинета и направился к своему первому заместителю.

– Мартин, мне нужна вся информация вот об этой леди, – сходу озадачил его принц, забыв даже поздороваться. – Портрет заберешь у меня позже, но работать нужно начать уже сейчас, – пояснил, кладя на стол листы с данными Ориен Терроно.

– Могу я уточнить, кто это и для чего понадобились сведения? – осторожно поинтересовался несколько озадаченный капитан.

– Нет, – ответил Литар именно тем тоном, который не подразумевал даже малейшего намека на возражения. – Узнать необходимо все. О родственниках, подругах, любовниках. И чем быстрее – тем лучше. Главное – определить, где она может находиться сейчас, у кого могла спрятаться. Только все нужно сделать тихо.

– Будет исполнено, ваше высочество, – тут же кивнул Мартин, придвигая к себе принесенные принцем листы.

– Все остальные дела пока отложи, – добавил Литар. – Как только что-то узнаешь, докладывай мне лично. В любое время.

И ушел, оставив озадаченного капитана одного.

Ниточки, приближающие развязку серии громких ограблений и поимку леди Мираж, все больше натягивались, что вызывало на лице Литара довольную улыбку. Сейчас он уже не сомневался, что найдет воровку и обязательно заставит ответить за свои деяния.

Принц поражался ее невероятной наглости. Мало того, что эта девица украла у его матери церемониальную корону, без которой не обходилось ни одно важное мероприятие, так еще и вздумала ему угрожать. Опустилась до шантажа! Явилась к нему в спальню среди ночи и снова оставила под подушкой записку. Хотя нет... теперь самое настоящее пись-

мо, в котором были четко прописаны ее условия.

– Ну, что скажешь? – спросил принц, вернувшись в свой кабинет.

Он обошел стол и легко присел в свое кресло. Вот только стоило поднять глаза на мага, как улыбка мигом сползла с его лица.

– Лит, – протянул Кертон, качая головой. – У нее странная аура. На первый взгляд – обычная, человеческая. Без намека на стихийный дар. Но если приглядеться, то можно увидеть энергетические узлы, которые почему-то скрыты. Подобное мне приходилось видеть у детей магов, которые еще не призывали стихию. Но она все равно другая.

– То есть ты хочешь сказать, что она имеет какие-то магические способности? Так я могу это подтвердить, – заявил принц. – Она ночью приходила. Мы... мило побеседовали.

Кери удивленно усмехнулся и посмотрел на Литара, с любопытством ожидая рассказа.

– Если она приходила, значит ли это, что произошло новое ограбление? – поинтересовался он.

– Да, – хмуро кивнул принц.

– Но я ничего не слышал, – отозвался Кертон. – Во дворце спокойно, в газетах – тоже ничего. Да и твое ведомство вроде бы работает в привычном режиме.

– Все только потому, что я не хочу афишировать случившееся. Это – позор. Всего королевства. Но в первую очередь – мой.

– Так что же она украла? – осторожно уточнил Кери, чуть подавшись вперед.

И тогда Литар нервно усмехнулся и посмотрел в глаза наставнику.

– Мамину церемониальную корону, – признался с тяжелым вздохом. – И это даже не вызов. Представляешь, она желает, чтобы я помог ей найти кого-то. Я! Словно в нашем королевстве нельзя нанять ни одного частного сыщика. Но нет, ей вздумалось унижить меня, вынудив бросить здесь все и отправиться по ее делам!

Принц явно был на пределе. И пусть внешне он продолжал казаться невозмутимой каменной глыбой, но, стоило вспомнить ночные события, едва мог держать себя в руках. Наверно, если бы ему сейчас попалась гадкая девка, возомнившая себя великим вором, то просто придушил бы ее, причем сделал это со счастливой улыбкой.

– Кери, она выдвинула мне условия. Почти ультиматум! Мне! Это даже не наглость, а истинный абсурд! – продолжал сокрушаться принц.

Затем резко поднялся и, вытянув из внутреннего кармана пиджака свернутый вчетверо листок, бросил на стол перед верховным магом.

– Вот, полюбуйся! – прошипел Сокол, раздраженно сжимая кулаки. – Опять под подушкой оставила.

И тут нервы все-таки сдали, и он яростно двинул кулаком по раме распахнутого окна. Та жалостливо скрипнула и со

стуком захлопнулась. И даже самый лучший плотник не смог бы с уверенностью сказать, что она еще когда-нибудь сможет открыться.

– Ходит по дворцу, будто она здесь хозяйка! А корону забрала прямо из маминых покоев! Даже представить страшно... Ведь эта ненормальная была там, когда они с отцом спали. Что, если... – Вдруг он осекся и поднял на Кертоне поистине ошарашенный взгляд. – Что, если она бы убила их?

– Перестань, – осадил его бывший наставник. – Ни Эриол, ни Каю ничего не угрожало, иначе бы сработали защитные амулеты. Они ведь у всех представителей вашей семьи есть. И от физического воздействия, направленного во вред, защищают не хуже, чем от враждебной магии. Так что причин для паники нет. А эта девушка... – Он посмотрел на лежащий на столе портрет и снова нахмурился. – Она... очень странная.

– Конечно, странная, – бросил Лит. – Кстати, в реальности у нее вертикальные зрачки. На этом изображении ошибка.

– Не может быть, – уверенно возразил Кертон. – Подобные оттиски внешности и ауры делаются при помощи магии. Значит, в момент, когда создавался этот портрет, она выглядела именно так.

Литар остановился посреди кабинета и сосредоточенно провел рукой по шее, у самого затылка. Этот жест был известен каждому, хоть немного знающему принца, и означал он состояние крайней задумчивости. Видимо, он все же услы-

шал от Кертона нечто, в корне изменившее выстроенную им версию.

– Так, – протянул Лит, поворачиваясь к магу. – Скажи мне дядюшка, как такое может быть? Ведь если верить твоим словам и моим воспоминаниям, то получается, что ее зрачки меняют форму. Значит... Если принять за истину, что такое возможно, то есть вероятность, что форму меняют не только зрачки. А учитывая, что она вчера испарилась прямо с моего балкона...

Он замолчал и посмотрел на Кертона с таким видом, будто выиграл очень интересный приз. И маг уже знал, что этот взгляд не сулит ничего хорошего.

– Литар, не спеши с выводами. Согласен, девочка со странностями, но мы не можем вот так просто вынести ей приговор. К тому же она ведь сама к тебе пришла.

Кертон снова посмотрел на развернутую записку, что уже несколько минут держал в руках и только теперь решился прочитать.

«Ваше высочество! Я бы никогда не решилась на преступление, если бы только у меня был другой способ получить Вашу помощь. Увы, кроме Вас, мне помочь не сможет никто.

Но не думайте, я понимаю, что Вы – птица высокого полета, и до таких, как я, Вам дела нет. Поэтому и предлагаю Вам сделку. Я обязуюсь вернуть все украденные драго-

ценности, до последнего камушка, но только при выполнении вами двух условий. Первое: с меня снимут все обвинения (и прошлые, и настоящие). Второе: вы поможете мне найти двух важных для меня людей. Я о них не знаю ничего. Ни имен, ни внешних примет.

Я приду через три дня. Появлюсь на Вашем балконе ровно в полночь. И хочу предупредить сразу: если меня там будут ждать ваши стражники, если после встречи я не вернусь, то все драгоценности, включая собственность Вашей матушки, будут уничтожены».

– «Искренне Ваша, леди Мираж», – зачитал вслух Кертон последнюю строчку и снова посмотрел на Литара. – Знаешь...

– Что? – тут же уточнил принц, уже видя на лице мага выражение глубокой задумчивости.

– А ведь все сходится. Получается, что девочке действительно что-то очень от тебя нужно. Сам посуди, она брала наиболее ценные вещи. Восемь краж... И все лишь для того, чтобы получить твою помощь. Только представь, сколько денег она могла заработать, продав хотя бы одну их украденных побрякушек.

Маг снова посмотрел на листок и, чуть прищурившись, добавил:

– А ведь это письмо писала именно она. Даже не пытаюсь скрываться. Чернила сохранили легкий фон ауры. Это даже

не отпечаток, а так... отголоски. По ним нельзя точно ничего сказать. Но вот что интересно...

Он положил лист перед собой и накрыл раскрытой ладонью. Потом снова взял в руки и поднес прямо к носу, втягивая запах.

– Кери, хватит говорить загадками, – устало бросил Лит.

Верховный маг одарил его недовольным взглядом и вдруг ухмыльнулся.

– Она писала его среди цветов. Причем такого их разнообразия, которое в одной комнате никто бы держать не стал. Значит, это происходило либо в цветочном магазине, либо в саду. Тут даже пыльца осталась.

– Может, она работает садовником? – предположил Литар, пожимая плечами.

– Может, – подтвердил Кертон. – Но что интересно, перед тем как написать это послание, она совершенно точно держала в руках лунные лилии. Эти цветы крайне привередливы, и в обычных садах их почти не высаживают. А вот для продажи их растят в специальных темных парниках.

– Та-а-а-к, – протянул принц, скрещая руки на груди. – Значит...

На этом он сам себя оборвал, тут же развернулся и вышел за дверь. Но Кертон прекрасно знал, что Литар никогда не теряет времени на лишние сомнения. И, вероятнее всего, Леди Мираж уже сегодня ждет неприятный сюрприз.

Проснулась Ориен ближе к обеду, но все равно чувствовала себя крайне паршиво. Прошлая ночь вымотала ее окончательно, и теперь все, о чем она могла мечтать, – проспать как минимум сутки. Но, увы, это было невозможно.

Пришлось девушке нехотя вставать, одеваться и плестись в салон госпожи Дартир. А там ее, как всегда, ждали выкрой-ки, ткани, нитки, булавки и крайне привередливые клиенты.

В последние несколько месяцев Ори доверяли работать с самыми знатными леди. Она умудрялась даже на их необоснованные причуды и обвинения отвечать предельно вежливо и очень учтиво, легко сглаживая любые конфликты. Да и руки у девушки были поистине золотые.

Но сегодняшний день оказался для Ориен особенно неприятным. Работы скопилось – море, а сил ее выполнять не было совершенно. Да и леди Магнолия – давняя постоянная клиентка – сегодня вела себя небывало капризно. Несколько раз заставила Ори переделать рукава почти готового платья, потом придралась к воротнику, а в итоге вообще заявила, что желает сделать глубокое декольте и оголить плечи. Ориен покорно кивала и тут же принималась исполнять желания высокородной дамы, которая, судя по всему, собиралась с помощью нового наряда охмурить очередного кавалера.

Вообще Ори мало волновали заботы ее клиенток. Для нее было важно просто выполнить работу максимально качественно и в срок. Но дамы оказались настолько разговорчивыми, что выбалтывали девушке все, как любимой подружке.

От них-то она и узнала, что после балов или званых ужинов мало кто из аристократок стремится спрятать драгоценности в сейф. Чаще всего колъе, серьги, браслеты, кольца они бросают там же, где и раздеваются. То есть либо в спальне, либо в гардеробной. Так что для того, чтобы украсть эти самые драгоценности, Ориен требовалось только узнать, кто, куда и когда приглашен. О чем тоже наперебой щебетали ее клиентки. Оставалось лишь слушать, кивать и запоминать.

Домой в этот день она возвращалась, когда на город начали опускаться сумерки. Шла привычным маршрутом, пролегающим мимо цветочного магазина господина Ритто, где работала Милена. Обычно Ори всегда заходила сюда – поздороваться с цветочником, да и с подругой переговорить. И сегодня не собиралась изменять своим привычкам. Вот только когда до ступенек, ведущих внутрь магазинчика, оставалось каких-то двадцать шагов, вдруг заметила двоих мужчин в черной форме ведомства правопорядка. Они как раз выходили из лавки...

При их появлении Ори встала, как вкопанная, но тут же сообразила, что нужно срочно спрятаться. Не сомневалась, что они пришли туда из-за нее, хоть и удивительно, как Ли-

тар настолько быстро нашел нужные ниточки.

Когда же из двери вышла Мили, которую крепко держал за локоть третий стражник, у Ориен перехватило дыхание. Пришлось закрыть рот рукой, чтобы не закричать. Ведь она прекрасно понимала, что подругу арестовали по ее вине. Других провинностей за Миленой попросту не могло быть.

Тяжело дыша, Ори прислонилась спиной к стене ближайшего дома и обхватила дрожащие плечи руками. Она не могла допустить, чтобы из-за ее прокола пострадала невинная. А если все так пойдет и дальше, то ищейки Белого Сокола могут выйти и на Ситара, и значит – нужно что-то срочно решать.

Мужчины и идущая с ними Мили скрылись внутри большого картела с эмблемами королевской стражи, а спустя несколько мгновений эта металлическая машина приподнялась над землей и направилась прочь. Но даже теперь, когда открытой опасности для Ориен не было, она никак не могла заставить себя сдвинуться с места. Да и куда теперь идти? Домой – нельзя. Там ее точно ждут. К Ситу? Опасно. Возвращаться к госпоже Дартир – бессмысленно. К тому же нужно как можно скорее вытащить Мили из глупой передраги, к которой она не имеет ни малейшего отношения. Хотя с Литара станется осудить и ее... за компанию, так сказать. К примеру, за то же укрывательство опасной преступницы. И ему будет совершенно плевать, что бедняжка Мили и знать не знала, чем иногда по ночам занимается ее соседка.

Фактически выбора у Ориен не осталось. Ей нужно было поговорить с Соколом, и как можно скорее. Она не сомневалась, что принц будет с нетерпением ее ждать. Вероятнее всего – не один, а значит, нужно отбросить подальше лишние эмоции и тщательно все обдумать. Попадаться в ловушку Ори очень не хотелось. А пока все вело именно к такому финалу.

ГЛАВА 3

*На крючке. На привязи. В неволе.
Заперта. Сидишь в своем вольере.
Убежать, увы, он не позволит,
Ведь тебе ни капельки не верит.
В западне. В капкане. В заточенье.
Перекрыты выходы и входы.
Жаль, не помогло тебе везенье...
Нет теперь ни целей, ни свободы.*

На притихшую столицу давно опустилась ночь, но ни Литар, ни его поздний гость уж точно спать не собирались. Они сидели в удобных креслах в спальне принца и просто ждали. Их одинаково задумчивые взгляды были обращены на распахнутые стеклянные двери, за которыми располагалась широкая балконная площадка, огороженная высокими каменными перилами.

– Полночь, – прошептал Кертон, услышав доносящийся от центральной площади гулкий звон большого колокола. Уже почти триста лет он исправно оповещал жителей Эргона об окончании одних суток и начале других.

– Она придет, – ответил на его невысказанный вопрос Литар. – Я в этом уверен.

Кертон вздохнул и уже хотел снова начать свою речь о неправильности поступка принца, но тот одним жестом указал, что больше не намерен его слушать.

– Так нужно, – холодным тоном проговорил Лит. – Поверь моему опыту, подобным личностям нельзя показывать, что они выиграли. Это станет началом конца. К тому же я ни за что не позволю какой-то девке ставить мне условия.

– Прошу, будь мудр. Не позволяй ущемленной гордости затмить твой разум, – снова попытался повлиять на решение принца верховный маг. – В конце концов, нужно хотя бы узнать, чего именно она хотела.

– Я узнаю, не сомневайся. Но играть мы с ней будем по моим правилам.

Их отвлек странный шорох, доносящийся со стороны распахнутых дверей, а когда они вдвоем снова посмотрели туда, то едва сумели сдержать удивленные возгласы. Ведь ни Литу, ни даже Кертону никогда раньше не приходилось видеть человека с крыльями. И это выглядело... завораживающе.

Девушка стояла на самом краю балкона, прямо у перил. Как и в прошлый раз, она была одета в черный костюм, а волосы оказались прикрыты таким же темным платком. Два огромных крыла легко сложились за спиной, и тут же пропали, будто их и не было, а сама леди Мираж скрестила руки на груди и посмотрела прямо на принца. Она прекрасно видела обоих мужчин, несмотря на то, что они сидели в полной темноте.

– Доброй ночи, – поприветствовала гостя и даже попыталась изобразить насмешливый поклон, чем только сильнее взбесила и без того раздраженного Литара. – Простите, что задержалась. Драгоценности ваши в тайник относил. А то мало ли. Вдруг вам взбредет в голову задержать меня. Спешу уверить вас, что в таком случае ничего из тех побрякушек вы не получите.

Девушка нервничала, это было заметно и по ее позе, и по немного дрожащему голосу. А в лунном свете она казалась совсем юной. Кери совершенно не чувствовал ни ее злости, ни ненависти. Крылатая особа действительно хотела поговорить с Литаром. Хотела попросить его помощи, почему-то была уверена, что он единственный, кто может помочь. Жаль, что она слишком плохо знала принца.

– Ориен, – иронично протянул Лит. – Ориен Терроно, – повторил, поднимаясь и подходя к балконным дверям.

– Да, ваше высочество, – ответила девушка, ни капли не удивившись его осведомленности. – Но прошу, давайте не будем говорить о лишнем. Мне нужен ваш ответ. Вы согласны на мое предложение?

– Нет, – совершенно спокойно бросил Литар. А заметив выражение растерянности на лице Ориен, даже улыбнулся. – Никто в этой стране не вправе ставить мне ультиматумы. Даже моя собственная мать. И ради тебя, моя дорогая воровка, изменять своим принципам я не стану.

Девушка тяжело вздохнула и сжала кулаки. Явно решив,

что осталось только одно – уйти, она развернулась, чтобы прыгнуть вниз. Но принц оказался быстрее и успел схватить ее за запястье.

– Попалась, – уверенно заявил он, резко разворачивая воровку к себе.

Но она не собиралась так просто сдаваться. Поймала взгляд принца, и в то же мгновение он почувствовал странную магию, заставляющую ослабить захват. Это было похоже на ментальное воздействие. Ориен явно пыталась подавить его волю, но действовала уж очень грубо. Литар же продолжал сопротивляться, понимая, что не имеет права упустить наглую воровку..

Неизвестно, чем бы закончилось их противостояние, если бы не вмешательство Кертона. Он быстро пересек балкон и, положив руку на плечо девушки, отвлек ее внимание. Ориен вздрогнула, обернулась, и как только их взгляды встретились, она пошатнулась и потеряла сознание.

– Гадина, – прошипел принц, удерживая бессознательное тело воровки, которое почему-то сейчас показалось невероятно хрупким и легким.

Он озадаченно всматривался в ее расслабленное лицо и даже через одежду ощущал, насколько девчонка замерзла. Почему-то это очень не понравилось Литу. Он крепче прижал ее к себе, будто желая согреть.

– Что с ней? – спросил, глядя на напряженного и странно задумчивого менталиста.

– Сон. Правда, очень крепкий, – ответил тот, разведя руками. Но, заметив недовольство на лице Литара, все же соизволил пояснить: – Она мгновенно начала защищаться от моего воздействия. Попыталась оттолкнуть, словно могла почувствовать. Поэтому я немного перестарался. Да и организм у нее ослаблен. Так что до утра эта леди точно не проснется. Будить бессмысленно.

Литар недовольно поджал губы, обреченно вздохнув, поднял Ориен на руки и направился обратно в спальню.

Он держал пленницу очень бережно, чем искренне удивил идущего следом Кертон. Подобные контрасты в поведении принца стали настоящим сюрпризом. Все же он знал Литара далеко не первый день, и раньше тот никогда не проявлял к преступникам столь явной заботы.

– Что дальше? – спросил маг, закрывая балконные двери и зажигая магические светильники.

Лит остановился со своей ношей посреди комнаты, раздумывая, куда бы ее пристроить. Потом перевел взгляд на пол у камина и решительно направился туда. Осторожно опустил тело Ориен на мягкую шкуру и нехотя отошел. Но, не пройдя и двух шагов, снова обернулся и посмотрел на спящую девушку.

– Что-то в ней не так... – проговорил принц, сам себя не понимая.

Его раздирали странные, противоречивые чувства. С одной стороны эта особа дико его раздражала и даже вызывала

что-то похожее на ненависть, ведь она почти два месяца выставляла его круглым дураком перед всей столицей. Но вместе с тем ему нравилось на нее смотреть и почему-то безумно хотелось прикоснуться.

Все же заставив себя отвести взгляд, Лит прошел через комнату, взял с тумбочки антимагический шнурок, веревку и вернулся обратно.

– Она не человек, – сказал вдруг Кертон. Он сидел в кресле недалеко от камина и внимательно рассматривал пленницу. А точнее ее внутреннюю энергетическую сущность, ауру. – Точнее... Не совсем человек. И менталист с огромным потенциалом. Только совершенно необученный. Дар – высокий, но почти не развитый. Все, что она делает, это, скорее, инстинкты.

Литар затянул шнурок на запястьях Ориен, заблокировав любую магию, и принялся связывать ее ноги.

– И кто же она, если не человек? – поинтересовался принц, затягивая другой конец веревки на одной из металлических каминных стоек. – Я вообще не слышал про крылатых людей.

Ориен вздрогнула во сне и, повернувшись на бок, притянула колени к груди. Она явно замерзла и пыталась таким образом согреться. А Литар, видя, что ей холодно, вдруг щелкнул пальцами, активируя магическое плетение. В то же мгновение в недрах камина вспыхнул теплый мягкий огонь, рядом с которым вынужденная гостя этой комнаты должна

была быстро отогреться.

Принц уже хотел отойти, но почему-то снова присел на корточки рядом с девушкой и стянул с нее платок. А увидев необычный цвет волос, который в свете горящего камина казался еще ярче, даже немного опешил.

– Ишау... – выдохнул верховный маг за его спиной.

– Что? – не понял Лит. – Ишау? Это ты о тех дикарях, что живут за океаном? У них что... крылья есть? Они не люди?

– Не знаю, – честно и раздраженно признался Кертон. – Но вот вертикальные зрачки и волосы всех оттенков красного всегда были их главными отличительными чертами. Так что сомнения нет. Девочка имеет отношение к ишау. Остальное нужно будет выяснить.

Маг медленно поднялся, собираясь уйти, но вдруг остановился, будто о чем-то вспомнив.

– Лит, – позвал он, оборачиваясь к принцу, который все еще сидел на корточках рядом со своей пленницей. – Ты на самом деле собираешься оставить ее здесь? В своей спальне?

– Да, – ответил тот, но, заметив странный взгляд мага, решил пояснить: – Пока ее нельзя никому показывать. Она – мой личный позор. И с этим так просто не справиться.

Кертон кивнул, но, сделав еще один шаг к двери, снова обернулся.

– А огонь зачем зажег? Жарко же? – снова спросил слишком подозрительный верховный маг. Нынешнее поведение Литара было совершенно нетипичным и даже странным.

– Ей холодно, – ответил принц. – Она замерзла. А мне не жалко немного поделиться своей стихией.

– Ну тогда все понятно, – протянул Кертон и посмотрел на Лита так, что тот мигом пришел в себя, поднялся и поспешил отойти подальше от этой странной девушки.

– Без комментариев! – рыкнул он в спину удаляющемуся наставнику. Тот же лишь хмыкнул и скрылся в темноте коридора.

В дверь стучали. И если поначалу стук был тихим и вежливым, то теперь по несчастной створке колотили так, что та рисковала попросту вывалиться. Ориен проснулась еще от самого первого стука, но быстро пришла к выводу, что лучше пока притворяться спящей.

В комнате она была не одна, но, судя по внутренним ощущениям, ее сосед спокойно спал, и просыпаться точно не собирался. И его ни капли не волновало, что дверь в скором времени рискует попросту не выдержать.

И тут со стороны коридора послышалось раздраженное:
– Литар!

Да так громко, что Ори непроизвольно вздрогнула и сжалась сильнее.

Она чувствовала, что ноги связаны, а запястья перетянуты тонким прочным шнурком, который сильно, до крови впил-

ся в кожу. Но при этом девушка ощущала себя отдохнувшей и полной сил. Было очень тепло и уютно. А учитывая тот факт, что она явно пленница, такое состояние казалось совершенно странным.

– Что еще случилось? – сонно протянул кто-то из глубины комнаты.

И Ориен ни капли не сомневалась в личности этого человека. Иногда казалось, что его голос сможет узнать из тысячи похожих. Белый Сокол снился ей каждую ночь, когда она жила в поселении каторжников. И Ори отдала бы все, что имела, лишь бы никогда не сталкиваться ни с принцем Литаром, ни с его ведомством.

– Открой немедленно! – снова рявкнули из-за двери.

Ориен чуть повернула голову и немного приоткрыла глаза. Как она и думала, Литар сидел на своей кровати и пытался сбросить с себя остатки сна. Распущенные светлые волосы слегка закручивались, что делало принца похожим на мифического ангела. Сейчас, глядя на этого красивого молодого мужчину, совершенно не верилось, что он абсолютно спокойно отправлял на смерть любого, кого считал виновным. Его не волновало, кто перед ним: старец или ребенок, головорез или молодая девушка. Если у Сокола имелись доказательства их вины, то на остальное ему было плевать.

Несмотря на то, что дверь, Лит вздохнул и привычно щелкнул пальцами. Этого жеста оказалось достаточно для того, чтобы отключить действие охранного плетения. Неудивительно, что несчастная дверь тут же отворилась, громко стукнувшись о стену.

– Литар! – прорычал посетитель, уверенно пересекая большую комнату и останавливаясь у кровати.

– Доброе утро, отец, – отозвался принц, с недоумением глядя на него. – Что-то случилось?

– Утро? – с холодной насмешкой уточнил гость. – К твоему сведению, сейчас два часа дня! А ты обещал прийти к матери с докладом еще перед обедом. И, возможно, ты удивишься, но она волнуется за тебя.

– Два часа? – спросил Лит с искренним недоумением. Потом перевел взгляд за окно, где светило яркое дневное солнце, и удивленно потер лоб.

– Да, два часа, – подтвердил Кай Мадели и снова посмотрел на сына, явно ожидая объяснений.

А Литар взглянул в сторону камина, где на мягкой шкуре лежала связанная девушка, и мигом все вспомнил.

Да уж... а ведь Лит был уверен, что ни за что не уснет в одной комнате с ней.

Почти до самого рассвета он изучал собранное на Ориен Терроно досье. Его подчиненные поработали на славу и еще накануне вечером предоставили ему всю найденную информацию. Ее было немного, но теперь, по крайней мере, Литар

имел представление о прошлом воровки.

Девушка вполне ожидаемо оказалась сиротой. С четырех лет жила в приюте при Обители Серых Степей. В восемнадцать, как водится, покинула это место. Ее воспитательница утверждала, что Ори отправилась в Эргон вместе с некоей Миленой Каргар и Ситаром Гартом. И больше в Обители о них ничего не слышали. К материалам прилагалась сухая характеристика, которую Лит читать не стал, сразу перейдя к отчетам тех, кто разыскивал Ориен в столице.

По его приказу были опрошены все работницы цветочных лавок города, в одной из которых нашлась госпожа Каргар. И пусть она утверждала, что давным-давно не видела Ориен, но хозяин магазина узнал показанный стражниками портрет. После чего Милену задержали за лжесвидетельство и укрытие беглянки.

Перед тем как уснуть, Литар как раз изучал подробный отчет по ее допросу. На самом деле он сам не заметил, как погрузился в сон. Помнил только, что за окном уже показались первые лучи солнца...

Лит снова с сомнением посмотрел на ту, которую газетчики прозвали Эргонским Миражом, искренне поражаясь тому факту, что не чувствует в ней ни малейшей опасности. Белый Сокол всегда беспрекословно верил своей интуиции, и она ни разу его не подводила. А эта Ориен попросту сбивала его с толку. Несмотря на все преступления, она казалась Литу удивительно чистой... невинной. Просто несчастной ма-

ленькой девочкой, которая отчаянно нуждается в защите. И ему приходилось прикладывать огромные усилия, чтобы раз за разом внушать себе, что она – воровка, негодяйка, гадина, выставившая его дураком перед всей столицей. А все его странные мысли – просто порождение ее непонятной магии. В конце концов, он вообще ничего не знал об ишау!

– И как это понимать? – оторвал его от раздумий напряженный голос отца.

Лит даже не сразу понял, о чем тот говорит. Но потом проследил за взглядом родителя.

– Литар, – угрожающе спокойно начал лорд Мадели, разглядывая лежащую на полу связанную девушку. – Объясни мне сейчас же, кто эта леди и что вообще происходит. Что ты с ней сделал?

– Папа, не думай обо мне хуже, чем я есть, – бросил Лит, вставая с кровати и накидывая на плечи рубашку. – Между прочим, это именно та особа, которая стащила корону ее величества. А здесь она только потому, что вчера мы не закончили разговор. Кери немного перестарался с воздействием, и пришлось отложить нашу беседу до утра.

– Значит, Кертон в курсе происходящего здесь? – уже спокойнее спросил Кай. А после ответного кивка сына заметно расслабился.

Лит даже представлять не желал, что мог подумать его родитель, увидев подобную картину. Но если судить по выражению лица, нечто особенно аморальное и гадкое.

– Ладно, – бросил лорд Мадели. – Но от объяснений ты не отвертишься. Так что одевайся и выходи в гостиную. Я подожду тебя там.

Он развернулся и быстро покинул комнату. Лит проводил родителя полным раздражения взглядом и, фыркнув, направился к камину.

– Я знаю, что ты не спишь. Так что можешь не притворяться, – сказал он, глядя на Ориен.

Фактически Ори лежала у ног принца, отчего ей было особенно противно. Даже глаза открывать не хотела, уже зная, какую картину увидит. Она чувствовала на себе пристальный взгляд Сокола, от которого сердце начало биться как бешеное.

– Сядь, – холодным тоном приказал Литар.

И в этот раз послушаться Ориен не решилась. Почему-то очень не хотелось злить того, в чьей власти она сейчас находилась. Распахнув дрожащие ресницы, Ори поймала ледяной взгляд и тут же попыталась сесть.

Лит выглядел искренне удивленным. Потом и вовсе опустился на корточки, придвинулся ближе, рассматривая ее обыкновенные круглые зрачки, которые еще несколько часов назад имели совсем другую форму.

– Кто ты такая? – тихо спросил он. – Что ты вообще за

существо?

Принц замолчал, по-видимому, ожидая ответа. Но Ориен было нечего ему сказать. Она лишь покачала головой и тихо ответила:

– Я не знаю.

– То есть как не знаешь? – недоверчиво уточнил Лит.

– Я... мне... не у кого было спросить, – сдавленно проговорила она в ответ.

– Пусть так, – немного подумав, согласился Сокол. – Об этом можно поговорить и позже. Скажи, где украденные драгоценности, и тогда, может быть, мы продолжим разговор о твоих... особенностях.

Неожиданно даже для самой себя Ориен гордо вскинула голову и уверенно ответила.

– Я не скажу.

– Скажешь, – ухмыльнулся Литар, двумя пальцами касаясь ее подбородка. – У меня много способов вытягивать из людей информацию. И можешь не сомневаться, что ни один из них тебе не понравится.

Он поднялся и направился к неприметной двери, за которой располагалась ванная комната. А Ориен едва сдержалась, чтобы не бросить вдогонку тираду из гадких оскорблений. Сейчас она ненавидела Сокола еще сильнее, чем после первого ареста. Как она вообще могла подумать, что он согласится ей помочь? Что пойдет на сделку ради сохранения собственной репутации? На самом же деле ее даже выслушать

не пожелали.

– Ненавижу... – прошептала Ори, пряча лицо на придвинутых к груди коленях. – Боги, как я его ненавижу.

Но, как бы глупо это ни звучало, сейчас Ориен было не столько страшно, сколько стыдно. Ведь она находилась здесь уже очень долго, и организм все сильнее требовал посещения уборной. И девушка даже примерно не представляла, как выкручиваться из такой простой и глупой ситуации. Хотя выбора не было. Точнее, был, но совсем не радостный.

Поэтому, едва принц появился в комнате, Ори, отчаянно краснея, все-таки решилась.

– Ваше высочество... – начала она, собираясь с мыслями. – Мне... нужно...

– Снова вздумала ставить мне условия? – усмехнулся Литар, глядя на нее, как на низшее существо.

И будь у Ориен выбор, она бы никогда не стала продолжать. Но опозориться еще сильнее не хотелось.

– Мне нужно в уборную.

Несколько секунд Литар смотрел на нее с откровенным удивлением. А потом вдруг просто... улыбнулся. Будто обычный человек.

Ориен же расценила его реакцию по-своему. Решила, что он просто издевается над ней, что его жестокости хватит, чтобы заставить ее терпеть до последнего или... хуже того. Но Лит лишь покачал головой.

Девушка молчала, наблюдая за ним исподлобья. А когда

он снова присел рядом на корточки, даже вздрогнула и попыталась отползти.

– Глупая, – бросил он равнодушным тоном.

Поймал ее связанные ноги, провел ладонью по узлу, и тот мгновенно развязался сам. И Ори уже почти поверила, что он не такой уж и гад, когда веревка снова оказалась затянута, но теперь только на правой лодыжке.

– Этой длины хватит, чтобы дойти до нужного тебе места, – сказал принц, указывая на растянувшийся поводок. – Иди. И не задерживайся.

И Ориен тут же поднялась и отправилась к ванной. Веревка тянулась за ней, но девушка старалась не обращать на это внимания. Куда сильнее волновало то, как расстегнуть застежки на брюках связанными руками. Ведь помимо крючков, расположенных сбоку, имелся еще и пояс, завязанный сзади. И туда, увы, никак не дотянуться.

Но она все же попробовала. Несколько минут тщетно старалась изловчиться и вывернуть руки, да только попытки были тщетны. Поэтому когда за дверью послышались приближающиеся шаги, она растерялась окончательно.

– Почему так долго? – спросил Литар, но входить внутрь все равно не стал.

– Потому что невозможно развязать пояс, узел на котором сзади, когда руки связаны спереди! – нервно ответила Ори, в отчаянье закрывая глаза. – Просто невозможно...

Дверь открылась. Вот только Ориен не стала оборачивать-

ся, так и стояла, упершись лбом в стену, и отчаянно старалась успокоиться. Но когда Сокол молча подошел и остановился за спиной, даже дышать перестала.

– Шнурок с твоих рук я не сниму. Не надейся, – холодно проговорил принц. – Так что говори, что там нужно развязать, и закончим с этим.

Ори сглотнула, прекрасно понимая, что если откажется от помощи, то сделает хуже только себе.

– На брюках, – тихо сообщила, крепко сжимая кулаки. Она не двигалась, боясь, что любое движение может быть расценено как попытка напасть, освободиться.

Лит подошел еще ближе. А когда его руки приподняли край удлиненного жилета, оголяя часть спины, Ориен вздрогнула.

– Не трясись. Как женщина ты меня не интересуешь, – бросил он, развязывая проблемный узел и произвольно касаясь пальцами гладкой прохладной кожи. А когда с поясом было покончено, легко расстегнул боковые крючки и отступил. – Штаны сама снимешь или тоже помочь? – спросил, наклоняясь к ее уху.

– Сама, – хрипло ответила Ориен, мечтая только о том, чтобы он скорее вышел.

И только когда Литар прикрыл за собой дверь, она, наконец, смогла снова нормально дышать.

Из уборной девушка вышла всего через пару минут и старалась не смотреть в сторону ожидающего ее Сокола. Ей да-

же удалось умыться. Правда, до раковины веревка уже не доставала. Пришлось вытянуть ногу и обе руки, но до заветного вентиля Ори все-таки добралась. Увы, даже ледяная вода не смогла стереть краску смущения с ее лица.

Благо принц тоже сделал вид, что ничего не произошло. Он уже оделся в строгий серый костюм, завязал волосы в привычный низкий хвост и со скучающим видом рассматривал открывающийся за окном вид.

– Возвращайся к камину, – скомандовал Литар, не поворачиваясь к Ориен. – Когда я вернусь, мы продолжим вчерашний разговор. Но учти сразу, я не собираюсь идти у тебя на поводу. И помогать тебе ни в чем не стану. Так что, госпожа Терроно, для вас же будет лучше к моему возвращению умерить свои амбиции и быть готовой к тому, чтобы честно и добровольно рассказать о каждом преступлении. Ну и, конечно, вернуть украденные драгоценности.

Он отвернулся от созерцания красот дворцового парка и уже направился к выходу из комнаты, когда услышал тихий, но уверенный ответ:

– Нет.

Но на шкуру у камина Ориен все-таки вернулась, будто говоря, что признает принца хозяином этих покоев, где она – пленница, но не хозяином положения.

Лит остановился, обернулся и многозначительно кивнул. И Ори поняла, что на снисхождение с его стороны рассчитывать не стоит. Вот только она не имела права сдаться и после

всего, что совершила, так просто взять и пойти на попятную.

— Что ж, свой выбор ты сделала, — бросил принц, поправляя манжет рубашки. — Дальше разговаривать мы будем по-другому. Жди.

И ушел. А как только за ним закрылась дверь, веревка, за которую Ори была привязана к камину, снова стала короткой.

Кертон быстро пересекал коридоры дворца, не обращая никакого внимания ни на стражников, ни на придворных. Сейчас он был слишком напряжен, чтобы отвлекаться на других людей. С прошлой ночи, с самого того момента, когда увидел загадочную леди Мираж, когда обнаружил ее невероятный по масштабам дар к ментальной магии, его не отпускало странное чувство близкой катастрофы. Он даже домой не отправился — так и остался во дворце. Все пытался найти в огромной королевской библиотеке хоть какую-то информацию по представителям расы ишау. Но ничего не нашел и решил, что нужно как можно больше узнать о самой Ориен.

С раннего утра он отправился в камеру к ее подруге, госпоже Милене Каргар. И что самое странное, она охотно пошла на диалог. Едва верховный маг вошел в кабинет допросов, девушка посмотрела на него так, будто он был ее самым любимым близким родственником. Ему даже спрашивать ни

о чем не пришлось – Мили сама выложила все, что знала, и даже то, о чем просто догадывалась.

Кертон слушал внимательно, иногда задавая уточняющие вопросы. И чем больше он узнавал об Ориен, тем сильнее уверялся в мысли, что девочку нужно спасать.

– Помогите ей, господин, – попросила Милена, закончив свой рассказ. – Ори – не преступница. Просто глупышка, поверившая словам обезумевшей предсказательницы. Прошу вас! Умоляю, не дайте ее обидеть. Она и так натерпелась.

Кертон только молча кивнул и выглядел при этом необычайно задумчивым. Выйдя из допросной, он прокручивал в голове все то, что узнал от Милены, снова и снова возвращался к озвученному ей предсказанию и никак не мог понять, что именно в этой истории кажется ему самым странным. Даже решил поделиться своими мыслями с королевой, надеясь, что она, с ее талантом видеть события с разных сторон, сможет что-то подсказать. И Эриол действительно подсказала. Вот только совсем не то, на что рассчитывал маг.

И теперь он очень спешил в покои Литара, в мыслях молясь всем Светлым Богам, чтобы несчастная девушка все еще была там, а не в подземельях дворца или в пыточной камере.

В комнату принца он вошел без стука, попросту не подумав, что его могут там не ждать. А увидев сидящую у камина Ори, вдруг остановился, оперся рукой о стену и вздохнул с невероятным облегчением.

– Ориен, – начал маг, подходя ближе и устало усаживаясь в ближайшее к ней кресло. Вымотался так, будто лично обежал всю столицу, причем несколько раз. – Ты даже не представляешь, как я рад, что ты до сих пор здесь.

Она смотрела со смесью испуга и непонимания. По правде говоря, Ори не имела ни малейшего понятия, кто перед ней. Внимательно разглядывала темноволосого мужчину в простом сером костюме с эмблемой ордена королевских магов и прикидывала, кем он может быть. На вид совершенно обычный – встретить такого на улице, пройдешь мимо. Но вот в темно-синих глазах плескалась невероятная глубина. Глядя в них, казалось, что смотришь в бездну.

– Мое имя Кертон Амадеу, – представился он, видя, что девушка теряется в догадках. – Я верховный маг Карильского Королевства. Мы с тобой встречались вчера... на балконе.

Увы, в той ситуации Ориен было не до разглядывания деталей. Она старалась держать в поле зрения Литара, так как считала его наиболее опасным противником. И так глупо ошиблась...

– Зачем вы пришли? – спросила девушка.

– Хочу не дать тебе наделать глупостей, – честно ответил он. – Поэтому выслушай меня предельно внимательно. То, что я скажу, может в корне изменить всю ситуацию, кото-

рая пока складывается для тебя крайне плачевно. Твоя подруга Милена сидит в камере. Ее обвиняют в пособничестве и укрывательстве беглой преступницы. За это ей грозит год каторги.

Ориен мгновенно напряглась и уже хотела что-то возразить, но Кертон остановил ее одним строгим взглядом.

– Я говорил с ней, и она рассказала мне очень многое, – продолжил он, периодически поглядывая на дверь, откуда в любую секунду мог появиться Литар. – И главное, Ориен, она поведала мне о том самом предсказании, которое заставило тебя пойти на преступление. Но госпожа Каргар могла что-то напутать, а меня интересует наиболее точная формулировка. Не могла бы ты повторить все, что сказала тебе гадалка? Поверь, сейчас это очень важно.

Ориен вздохнула, почему-то посмотрела на огонь, который горел в камине сам по себе, совсем без дров, и решила, что ответив, ничего не потеряет.

– Та женщина сама меня нашла, – негромко проговорила она. – Я никогда прежде не сталкивалась ни с прорицательницами, ни с гадалками. В ту ночь мне посчастливилось наткнуться на небольшую деревню, где был праздник по случаю чьей-то свадьбы. Еду раздавали всем... а я два дня не ела.

Ориен отвела взгляд в сторону и прикрыла глаза, будто наяву возвращаясь в события той ночи.

– Она схватила меня за руку в толпе. Напугала ужасно, –

продолжила пленница, сама не понимая, зачем рассказывает, что случилось в тот вечер, причем человеку, которого видит впервые в жизни. — А потом отвела в сторону и без предисловий стала говорить. Она сказала, что я сирота при живых родителях. Что моя жизнь будет идти под откос и свалится в бездну, если я их не найду. А когда я спросила, как же это сделать, она ответила совершенно странной фразой. — Ориен сглотнула, и посмотрела в глаза верховному магу. — Сказала, что найти моих родителей будет нелегко, и это сможет сделать только один человек, наделенный властью и большими полномочиями. Она назвала его белым соколом и сказала, что добраться до него мне помогут крылья.

— Ориен, — мягко произнес Кертон, — ты уверена, что она больше ничего тебе не сказала? Вспомни? Важна любая мелочь.

Девушка пожала плечами, вновь мысленно прокручивая обрывки картинок того вечера.

— Говорила про дар, но я поняла, что она считает даром именно крылья. Еще про ценность наследия что-то было... Я решила, что она имеет в виду драгоценности. А перед тем как уйти, сказала, что свет чистой души не должен погаснуть.

Маг хмыкнул и, подперев голову рукой, посмотрел на Ориен с интересом.

— Моя бабушка, мудрейшая из женщин, часто повторяла мне одну фразу, как я узнал позже, древнюю заповедь какого-то ордена магов, — проговорил он, по-доброму улыбаясь. —

Она говорила: «Свет чистой души никогда не должен погаснуть. Ибо каждая душа – огонек, бредущий сквозь тьму мира. И тот, в чьих силах помочь ей найти свой путь, обязан это сделать».

Ориен окончательно перестала понимать происходящее. Она не чувствовала в этом человеке ни презрения, ни агрессии. Совсем наоборот. Сейчас он казался ей таким добрым дядюшкой, который ни за что не даст ее в обиду.

Отследив ее замешательство, маг снова улыбнулся и уже открыл рот, явно намереваясь объяснить свои мотивы, но именно в это мгновение с грохотом распахнулась дверь, и в комнату вошел Литар. Злой, как стая голодных волков.

Он мазнул по Ориен раздраженным взглядом и остановился напротив кресла Кертона.

– И что ты здесь забыл? – холодно бросил принц, глядя с явным недовольством.

– Пришел, чтобы не дать тебе наделать глупостей, – ответил Кертон, спокойно встречая тяжелый взгляд.

– Очень интересно, каких же глупостей я, по-твоему, могу наделать?

– Огромных и имеющих большие последствия. Поэтому, Литар, на правах твоего наставника...

– Бывшего, – заметил принц, продолжая всем своим видом излучать едва сдерживаемый гнев.

– Пусть и бывшего, – не стал спорить верховный маг. – Это сути не меняет. Я просто прошу выслушать меня и эту

девушку. Поверь, ей есть, что тебе сказать.

Тот снова повернулся к притихшей Ориен, которая смотрела на него с плохо скрываемым испугом, и упрямо скрестил руки на груди.

– Мы уже поговорили, – сказал принц. – И госпожа Терроно в категоричной форме дала мне понять, что не желает возвращать драгоценности. А я уж точно не собираюсь соглашаться на ее глупые условия.

Кертон вздохнул, и медленно опустил обе ладони на подлокотники. Сдаваться просто так он явно не собирался.

– Лит, давай начнем немного с другой стороны. Не с драгоценностей. Они, насколько я понимаю, всего лишь предлог...

– То есть ты всерьез веришь, что эта милая юная леди украла побрякушек на баснословную сумму только для того, чтобы встретиться со мной? – Литар изогнул губы в ироничной усмешке и повернулся к Ориен. – Скажи, что тебе мешало просто так приземлиться на моем балконе и попросить помощи без всех этих краж?

Ори подняла голову и прямо посмотрела ему в глаза.

– А вы разве стали бы меня слушать? – спокойно спросила она. Но тут же покачала головой и сама же ответила: – Нет, ваше высочество. Не стали бы... И ни за что бы не снизошли до помощи такой как я. Беглой преступнице.

– Но и сейчас ты ничего не выиграла. Кроме, разве что, огромных неприятностей, – отозвался Литар.

Ори понуро кивнула и отвернулась к огню.

– Но я хотя бы попробовала, – проговорила она тихо, будто обращаясь к самой себе.

И в ее фразе прозвучала такая обреченность, что сердце Литара на мгновение странно сжалось. Но он тут же поспешил сбросить с себя неприятное оцепенение и тоже посмотрел на огонь.

– Ориен человек только наполовину, – нарушил повисшую тишину голос верховного мага.

Он замолчал, ожидая, когда же последует реакция. А стояло его таким разным собеседникам обратить на Кертона одинаково внимательные взгляды, он чуть расслабился и продолжил, обращаясь к девушке:

– Скажи, милая, какие в тебе есть отличия от людей? Помимо крыльев.

Ори метнула в сторону Литара недоверчивый взгляд, совершенно не желая говорить при нем и снова посмотрела на мага.

– Поверь, сейчас в твоих интересах рассказать нам все. Абсолютно. Ничего не скрывая, – попытался убедить ее лорд Амадеу. – Можно сказать, что от этого зависит твое будущее.

Девушка опустила глаза на свои перетянутые шнурком запястья и сжала кулаки. Почему-то ей очень хотелось верить магу. Он казался искренним и будто на самом деле хотел помочь.

– Я вижу энергию. Плетения, потоки силы, ауры. И чтобы

видеть, мне почти не нужно перестраивать зрение. Когда я нахожусь в спокойном состоянии, все это будто уходит на второй план, как какой-то фон. Но если испугана или сильно нервничаю, то все становится невероятно ярким.

– И твои зрачки меняют форму, – добавил Литар, для которого сия информация оказалась очень интересной.

– Да, – подтвердила Ориен. – Это происходило всегда. Сколько я себя помню.

– А что с крыльями? – спросил Кертон, чуть склоняя голову набок. Он до сих пор не понимал, откуда они берутся и куда деваются. Ведь вчера своими глазами видел за спиной девушки два черных крыла, а сегодня их совершенно точно там не было.

Ори снова вздохнула и придвинула колени к груди. Говорить об этом ей совершенно не хотелось. Но она не сомневалась, что если откажется отвечать, то ответ из нее все равно вытянут. Теми же пыточными клещами.

– Крылья появились полтора года назад, – призналась она. – Тогда же на меня перестала действовать магия, а волосы приобрели странный цвет.

Она коснулась пальцами темно-красной прядки у лица и попыталась откинуть ее назад. Правда, со связанными руками простое действие удалось далеко не сразу. А мужчины с задумчивым видом наблюдали за ее потугами.

– Что спровоцировало появление крыльев? – спросил вдруг Литар. – Это ведь произошло как раз перед твоим по-

бегом с каторги?

Но на Ориен его вопрос произвел странное действие. В одно мгновение она вся будто сжалась и теперь выглядела настолько разбитой, что Кертон передернуло.

— Это неважно и к делу отношения не имеет, — тихо ответила девушка. — Они просто появились. И я ушла. И пока добиралась до столицы, встретила гадалку, которая и сказала, что мне нужно обязательно найти родителей и что поможет мне в этом только белый сокол. Именно поэтому и я решилась на преступление. — Она подняла голову и встретила взглядом с холодными глазами Литара. — Только для того, чтобы хотя бы попытаться уговорить вас помочь.

— Я уже сказал, что помогать тебе не стану, — холодным тоном бросил принц, которого несказанно раздражало прозвище, которое ему дали в кругах криминального мира Эргона. — И тебе же лучше самой вернуть все украденные драгоценности.

— Нет, — тихо, но решительно сказала Ори, хотя и понимала, что еще больше злит Литара.

— Она вернет, — вдруг заявил Кертон, причем так уверенно, будто эти самые драгоценности хранились в его личном сейфе.

Ориен посмотрела на мага с полнейшим непониманием, и хотела уже возразить, но... не смогла даже рта раскрыть. Ее сковало странное оцепенение, а в голове вдруг прозвучал чужой голос. Он в категоричной форме велел молчать и да-

же не пытаться сопротивляться. И почему-то Ори решила с ним согласиться. Она уже поняла, что человеком, так бесцеремонно влезшим в ее мысли, может быть только сидящий напротив лорд Амадеу.

– Вернет все что украла, – повторил Кертон, обращаясь к Литару. – Но и ты взамен сделаешь две вещи.

– С чего это вдруг? – насмешливо спросил принц. Судя по скепсису, отразившемуся на лице, ни на какие условия соглашаться он не собирался.

– Потому что я об этом прошу, – спокойно пояснил маг. – Поверь, Лит, для тебя это сущие мелочи.

– И что же ты хочешь? – в голосе Сокола слышалось явное недоверие.

– Чтобы ты снял все обвинения с госпожи Терроно и ее подруги, госпожи Каргар.

– Я не согласна, – тут же поспешила заявить Ори.

Она настолько возмутилась, что легко уничтожила сковывающие ее ментальные путы. Но хватило всего одного строгого взгляда мага, чтобы мигом проглотить все свои возмущения.

– Ты – согласна. Потому что для тебя у меня тоже есть условия, – строго ответил ей Кертон. – Ориен, ты менталист с огромным потенциалом. И я хочу, чтобы ты стала моей ученицей.

– Что?! – рявкнул Лит, да с таким видом, будто в жизни не слышал большего абсурда. – Она – ученицей? Да ты никогда

не брал себе учеников. Говорил, что тебе нас больше чем достаточно.

– А теперь, Литар, пришло время что-то изменить. У Ориен настоящий талант, и я просто обязан помочь ей освоить общую для нас сферу магии. К тому же, ты тоже от этого только выиграешь.

– Что же? Новые проблемы и неприятности? – спросил принц с откровенной иронией.

– Нет, – ровным тоном ответил маг. – Получишь сильнейшего ментального мага во всем королевстве.

Литар снова отвернулся к огню, который, кажется, даже не грел – просто игриво мерцал в камине, словно на самом деле был живым существом.

– Ориен. Ты согласна? – спросил Кертон, заглядывая в глаза девушке.

И он бы рад был повлиять на ее решение, да только Ори почти не воспринимала его вмешательство. Вчера ему и усыпить-то ее удалось, лишь активировав почти весь внутренний магический резерв. Такого воздействия могло хватить на толпу в несколько тысяч человек, а Ориен поддалась только потому, что очень устала.

Она уже хотела ответить категорическим отказом, но вдруг осеклась. На какое-то мгновение попыталась представить, что будет дальше, если откажется. Ведь в этом случае лорд Амадеу просто уйдет, а Литар все-таки отправит ее к дознавателям. Возможно, даже в пыточную. А потом ее сно-

ва сошлют на каторгу или посадят в подземелье. И Мири тогда уж точно не выпустят.

– Согласна, – тихо отозвалась девушка, понуро опуская голову на придвинутые к груди колени.

Кертон кивнул и выжидающе посмотрел на принца.

– Литар, ты согласен? – спросил он. – Учти, королева мое решение одобрила. Она даже попросила меня познакомить ее с Ориен. Эриол всегда умела ценить выдающихся людей.

Лит раздраженно поджал губы, обдумывая, какие последствия могут быть у такого решения и какие выгоды оно может принести. Совсем не хотелось это признавать, но получалось, что Кертон прав.

– Хорошо, Кери. Пусть будет по-твоему, – ответил он и лишь ухмыльнулся, наблюдая, как расслабилась его странная пленница. – Но для начала я хочу получить обратно все украденные драгоценности. И еще... Коль она станет ученицей верховного мага, я настаиваю на приведении к официальной присяге.

– Что это значит? – непонимающе спросила Ориен, поворачиваясь к Кертону.

– Ничего страшного, – отозвался тот. – Клятва, которую дают все, кто находится на королевской службе. В твоём случае она обяжет подчиняться приказам наставника, то есть – моим.

Ори кивнула, в душе продолжая сомневаться в правильности своего согласия. Но чувствовала, что поступает пра-

вильно. Что этот день обязательно станет в ее жизни поворотным.

ГЛАВА 4

*И в самой черной ночи,
И в свете белого дня...
Лишь в страхе сердце кричит:
«Он не отпустит тебя».
Ведь ты теперь «под крылом»,
В ловушке, как ни крути.
И фраза в мыслях, как гром:
«От Сокола не уйти...»*

– Милая, ты не устала? Целый день сидишь здесь безвылазно. Даже кушать не выходишь.

Этот мягкий женский голос, в котором явно слышались теплые заботливые нотки, казался Ориен прекрасной музыкой. Она иногда даже задумывалась: а говорил ли с ней еще хоть кто-то в подобном тоне? Но так и не смогла вспомнить.

– Нет, не устала, – отозвалась Ори, открыто улыбаясь вошедшей в библиотеку красивой светловолосой женщине, которую умудрилась полюбить с самой их первой встречи.

Но даже сейчас, спустя почти три месяца, Ориен прекрасно помнила каждую мелкую деталь того вечера, когда появилась в этом доме.

...Литар все-таки заставил ее произнести слова клятвы

верности стране и ее монарху, а еще зачем-то потребовал несколько капель крови, для подтверждения присяги. Ори не хотела соглашаться, но Кертон куда-то вышел, а спорить с решительно настроенным Соколом побоялась.

После того, как необходимый ритуал был проведен, а на город опустилась ночь, принц отпустил Ориен за украденными драгоценностями. Он дал ей на это всего один час, сообщив, что если она не вернется вовремя, то он вернет ее сам и отправит прямиком в пыточную камеру, где ее уже давно с нетерпением ждут. Понятно, что после таких «добрых» напутственных слов она очень спешила.

Получив обратно свои побрякушки, Литар улыбнулся и сразу отправил их специалистам для проверки и пересчета. И только после этого верховный маг, наконец, соизволил объяснить растерянной девушке, что ждет ее дальше.

Оказалось, что несмотря на такие выдающиеся способности к ментальной магии, в академию Ори все равно бы не приняли, из-за отсутствия стихийного дара. Поэтому маг сообщил, что будет обучать ее сам. А когда вернувшийся, чрезвычайно довольный принц отпустил их на все четыре стороны, Кертон подтолкнул свою новую ученицу к двери и повел к портальной комнате дворца.

Девушка благоразумно старалась не задавать лишних вопросов. Она просто шла за ним, благодаря Богов уже за то, что ведут ее не в подземелья. Но, пройдя через мерцающую арку перехода и оказавшись в уютной гостиной, Ориен даже

немного растерялась

Их встречала приветливая улыбчивая женщина, на вид не старше тридцати пяти. Она тут же крепко обняла мага и легко поцеловала в губы. И только после этого обратила внимание на его спутницу. В тот момент в ее красивых голубых глазах промелькнуло нечто такое... теплое, отчего Ори вдруг почувствовала себя дома.

– Ориен, это моя супруга, леди Беллиса Амадеу, – представил ее маг.

– Можешь называть меня Белли, – сказала та, улыбаясь девушке. Потом взяла ее за руку и повела за собой. – Пойдем, я покажу тебе твою комнату...

С того дня жизнь Ори изменилась до неузнаваемости. И если поначалу она еще держалась отрешенно и очень скромно, то вскоре сама не заметила, как начала считать это место настоящим домом.

С Белли они ладили прекрасно. Та относилась к Ориен как к любимой племяннице или даже дочери. А когда Ори как-то сказала, что Беллиса слишком молода чтобы быть ее матерью, та расхохоталась и призналась, что на самом деле куда больше годится ей в бабушки. Это сообщение настолько шокировало Ориен, что она даже не сразу поверила. И в очередной раз направилась за объяснениями к Кертону. Как оказалось, Белли не имела никакого дара к магии и по всем правилам давно должна была начать стариться, но Кертон создал для нее особенное зелье, сильно замедляющее увяда-

ние организма. Именно поэтому даже теперь его жена выглядела такой молодой.

Так как большую часть времени Кертон проводил во дворце или в ордене магов, заниматься со своей ученицей он мог только по вечерам, а все остальное время Ориен приходилось черпать знания из книг. Но стоило ей впервые увидеть собранную им библиотеку, и девушка поняла, что по-настоящему счастлива. Теперь она проводила в этой чудесной комнате все свое свободное время, уходя только на ночь, а Белли только укоризненно качала головой, и заботливо приносила девушке чай и бутерброды.

Вот и сейчас Беллиса вошла в библиотеку с большим подносом, на котором, судя по запаху, прятались свежеиспеченные булочки.

– Оставь ты в покое свои книги, – сказала хозяйка дома, ставя перед Ориен чашку с ароматным травяным чаем и усаживаясь в кресло напротив. – Кери сказал, что сегодня вечером у нас гости, а значит, заниматься с тобой он не будет.

– Жаль, – честно призналась Ори, которой с каждым днем все больше нравились уроки с наставником. Ей иногда казалось, что она может слушать его объяснения сутками напролет. Все же Кертон она считала прекрасным учителем и очень хорошим человеком.

Хотя и сам верховный маг был чрезвычайно доволен своей ученицей. Ее талант оказался поистине огромным, а жажда знаний – неутолимой. Она легко осваивала азы ментали-

стики и все больше увлекалась этой наукой. А еще Кертон крайне заинтересовался устройством ее крыльев и полнейшей невосприимчивостью к стихийной магии. Он старался найти хоть какую-то информацию о расе ишау, к которой, по его мнению, наполовину относилась и Ори, но пока так ничего и не нашел.

– Гости? Но это значит, я смогу сегодня подольше почитать, – сказала девушка, принимая из рук Беллисы мягкую булочку с повидлом.

– Боюсь, что нет, – улыбка Белли стала чуть лукавой, и она поспешила добавить: – Кери просил передать, что настаивает на твоём присутствии за ужином. Он считает, что тебе пора заканчивать прятаться в своей комнате, и я с ним согласна. Ты ведь теперь официально ученица верховного мага королевства, а это очень высокий статус.

Ори обреченно вздохнула, но вынуждена была согласиться с Беллисой. К сожалению, всю вышину этого самого статуса она осознала далеко не сразу. Почему-то раньше она думала, что в звании чьего-то ученика нет ничего особенного. Боги, как же она ошибалась!

Оказалось, что Кери считается чуть ли не членом королевской семьи, а его ученик, точнее ученица, автоматически получает просто огромное количество привилегий. И если раньше Ориен удавалось отговариваться от участия в светской жизни своим совершенным незнанием этикета, то теперь, благодаря Беллисе, эти самые правила она выучила на-

зубок.

– Я попросила горничную подготовить тебе платье, – добавила хозяйка дома, с улыбкой наблюдая за откровенным смущением девушки.

Все же Ориен до сих пор так и не смогла привыкнуть ни к новому статусу, ни к соответствующему ему гардеробу. И была очень благодарна Кертону, что тот позволял ей одеваться, как она привыкла, в простые шаровары и тунику. Но при этом еще в первую неделю ее жизни в его доме Белли озабочилась приобретением новых нарядов для ученицы своего супруга. Так что теперь у Ори не возникало вопроса, в чем выйти к гостям учителя. Вот только она совершенно не желала никуда выходить.

– Что сегодня интересного изучила? – поинтересовалась Беллиса, легко уходя от неприятной для девушки темы. Уже она-то прекрасно знала, что Ориен, как и Кери, о менталистике может говорить часами.

Расчет супруги мага оказался верен. И едва прозвучал ее вопрос, глаза Ори мгновенно загорелись и она с невероятным воодушевлением принялась рассказывать о тех удивительных вещах, о которых прочитала в очередной книге.

– А еще нашла замечательную статью про особенности подсознания! – воскликнула девушка, когда поток ее красноречия начал иссякать.

Белли конечно делала вид, что все это очень интересно. Но разве можно подобным образом обмануть менталиста?

– И чем же она так тебя поразила? – спросила она с улыбкой. – Или ты хочешь снова использовать меня в качестве подопытного кролика?

– Ну... – замялась Ори. – Только если ты разрешишь. Я аккуратно. Только чуть-чуть покопаюсь... В глубины лезть не буду.

Беллиса посмотрела на девушку, на чьих светлых щеках проступил румянец смущения, с искренней теплотой. Она сама не понимала, почему так быстро привязалась к чужой, по сути, девочке, с первой встречи прониклась к ней самыми теплыми чувствами, будто они на самом деле были близкими родственниками.

– Ну, хорошо, – отозвалась она с добродушной улыбкой. – Только не долго. Мне через полчаса нужно проверить, все ли на кухне подготовлено для ужина.

С этими словами Беллиса оставила в сторону чашку, удобнее уселась в мягком кресле и посмотрела на Ориен. А той не требовалось другого разрешения. Она тут же придвинулась чуть ближе и заглянула в глаза своей собеседнице.

Вообще, для большинства менталистов это было единственным способом добраться до сознания другого человека, но для Ориен, с ее уровнем дара, оказалось совсем не обязательно. Кертон утверждал, что ей по силам влиять на жителей целых городов. Правда только на поверхностные чувства и мысли. К примеру, она могла бы легко погрузить в состояние сна весь многотысячный Эргон. А вот более тонкая

работа... с памятью, глубинным сознанием и даже подсознанием всегда проходила при контакте «глаза в глаза».

Благодаря учителю и его несомненному таланту к преподаванию, Ориен быстро освоила все основные постулаты и азы ментальной магии. Но чем больше она узнавала, тем большее хотела попробовать. А так как Белли прекрасно понимала, что теория без практики почти бесполезна, то иногда позволяла Ори, говоря простым языком, «копаться в своей голове». Кертон к этому относился крайне настороженно. Все же Ориен была пока всего лишь ученицей, хоть и несомненно талантливой. Да только любой, даже самый опытный менталист мог по ошибке натворить в сознании человека такого, что последствия могли бы стать крайне пугающими. Что уж говорить о дилетанте?

Но Ори никогда ничего не трогала в сознании Белли, не исправляла, не изменяла. Она просто смотрела, изучала, пыталась разобраться. И боялась возможных последствий своего вмешательства едва не сильнее самой Беллисы. Ведь понимала – если что-то случится, то, несмотря на все таланты, в живых ее не оставят. Уж Сокол постарается.

Сегодня Ориен бродила по лабиринтам подсознания Белли с особенным любопытством. Она давно поняла, что тема детей для этой маленькой семьи самая больная. Кертон и Беллиса были вместе уже тридцать пять лет, но... ни наследника, ни наследницы не имели. Более того, за все это время, Белли даже ни разу не удалось забеременеть, хотя все лекари

в один голос утверждали, что оба потенциальных родителя здоровы.

А сегодня, изучая очередное исследование о метаморфозах человеческого подсознания, Ори вдруг подумала: а ни в нем ли главная проблема? За время этих сеансов практической менталистики Ориен столько раз бродила по глубинам воспоминаний жены своего наставника, что успела изучить озвучить всю ее биографию. Теперь она знала многое из того, о чем вообще никогда не должна была узнать, в том числе и некоторые моменты прошлого королевы, с которой Беллису связывала давняя дружба и... общее рабское прошлое. Узнав о таком грязном пятне в жизни ее величества Ори еще несколько часов пыталась уложить все это в своей голове. А потом все же не выдержала и пошла с повинной к Кертону.

Верховный маг тогда выслушал ее молча. А по окончании монолога своей ученицы сделал два главных вывода: во-первых, Ориен никогда никому не расскажет о том, что узнала, — ей просто не позволит совесть. А во-вторых, установленные им ментальные щиты против этой девушки абсолютно бессильны.

И вот сейчас, найдя нужный участок замысловатого лабиринта подсознания Беллисы, Ори вполне ожидаемо обнаружила огромное темное пятно в области, связанной с материнством. Видимо, когда-то Белли так сильно боялась забеременеть, что ее подсознание восприняло это как настоящий полный запрет. И теперь сам организм всеми силами стре-

мился не дать случиться тому, чего так не желала его хозяйка.

Ориен тяжело вздохнула и мягко прервала контакт. И на мгновение прикрыла веки, чтобы возвращение в реальный мир не было таким болезненным.

– Скажи... – протянула она, все еще не открывая глаз. – Почему ты не хочешь детей?

– Ориен, что ты такое говоришь?! – воскликнула Беллиса. – Да я мечтаю... всем сердцем желаю стать матерью. Ты даже не представляешь, как мы с Кери грезим о ребенке. С чего ты взяла, что я не хочу?

Но Ориен сейчас было совсем не до выяснения причин. Она и из подсознания Белли вынырнула, только для того, чтобы спросить.

– Беллиса, – начала девушка, стараясь подобрать правильные слова. – Я могу сделать так, что у тебя получится забеременеть. Причем в ближайшее время. Но это вмешательство, а Кертон...

– Я разрешаю! – уверенно высказала женщина.

Ее голос дрогнул, хотя в глазах стояла такая решимость, что у Ори просто не осталось сомнений. Белли действительно хотела стать матерью, если дала позволение на вмешательство той, которая никогда прежде ничего подобного не делала. Хотя сейчас Ориен почему-то ни капли не сомневалась, что все у нее получится.

Новый контакт удалось установить куда быстрее. Да и вер-

ный путь в постоянно изменяющемся лабиринте подсознания Беллисы она преодолела гораздо легче. А когда добралась до нужного участка, на несколько секунд просто замерла, готовясь к погружению в ту самую черноту.

Теперь, после огромного количества изученного материала, Ориен больше не сомневалась, что возможности человеческого мозга поистине безграничны. Люди на самом деле были способны почти на все, но очень немногие использовали собственный потенциал хотя бы на треть. Правда, в критических ситуациях, находясь на грани полного и безоговорочного отчаянья, люди иногда выдавали такое, чего сами от себя никогда не могли ожидать. Вот и с Беллисой получилось так же.

Тот период своей жизни Белли с радостью бы вычеркнула и забыла навсегда. Даже сейчас, спустя многие годы, ее память сохранила отпечаток всего того ужаса, что ей пришлось пережить, будучи рабыней. Ее насиловали. Каждый день, в течение нескольких долгих месяцев. И в те жуткие моменты больше всего на свете она боялась забеременеть. Нет, Беллиса очень любила детей и хотела когда-нибудь стать матерью, но не так! Не от того чудовища, что считалось ее хозяином.

Почувствовав, что вот-вот сорвется, Ориен заставила себя сосредоточиться и отбросить эмоции, которые зашкаливали за все мыслимые и немыслимые пределы. Увы, она не имела права стирать из памяти Беллисы какие-либо фрагменты, но вот ослабить их влияние была вполне способна.

Планомерно, каплю за каплей, она убирала темно-красную разрушительную энергию с ее воспоминаний, а когда с этим оказалось покончено, сформировала и отправила в нужный участок сознания Белли установку на скорую беременность. А как только счастливая мысль вжилась и укоренилась, Ори с молчаливым удовлетворением отметила, что вся внутренняя суть супруги ее учителя тут же начала перестраиваться, подготавливаясь к грядущим нагрузкам.

Контакт Ори разрывала особенно осторожно, а потом еще несколько долгих минут сидела с закрытыми глазами и старалась восстановить дыхание. Казалось – устала настолько, что даже подняться не сможет. Первое в жизни сознательное воздействие вытянуло из Ориен столько сил, сколько не забирали и самые продолжительные полеты. Но даже теперь она ни капли не сомневалась, что все сделала правильно.

– Милая, ты в порядке? – обеспокоенно спросила Беллиса, которая перенесла вмешательство не в пример легче самой девушки. – Что-то не так? Давай я вызову Кертона.

– Нет, – отозвалась Ори, стараясь изобразить хоть какое-то подобие улыбки. – Я справлюсь сама. Не переживай. Просто это все оказалось слишком... Слишком сильно. Мне нужно отдохнуть.

Белли согласно покивала и протянула Ориен руку, помогая подняться. Но тут ее взгляд упал на большие настенные часы, показывающие половину восьмого, и хозяйка дома просто не смогла сдержать удивленный вздох.

– Боги, мы так засиделись! – взволнованно прошептала она. – Казалось, что минули минуты, а на самом деле прошло два часа. Гости придут совсем скоро, а мы с тобой даже еще не одеты.

Добравшись до гостиной, она передала заботы об Ориен одной из горничных, а сама резво направилась на кухню, проверять, все ли готово к предстоящему ужину. Но Ори уже достаточно пришла в себя, чтобы передвигаться самостоятельно, да и не привыкла она к помощницам в таком деле, как купание или одевание. Правда, сегодня к ее возражениям никто прислушиваться не желал, а сама девушка оказалась попросту не в силах сопротивляться.

Но когда спустя час взглянула на свое отражение в огромном напольном зеркале, то едва смогла сдержать удивление. Ведь там отражалась совсем не она! Пусть зеркальная леди и имела те же серебристые глаза, схожие черты лица, да и цвет ее волос был столь же странным – бордово-красным. Но в остальном эта красивая девушка очень мало походила на ту Ориен, которая вошла в дом лорда Амадеу в самом начале лета.

Ори только сейчас заметила, как сильно изменилась за прошедшие три месяца. И вроде бы все осталось прежним, но осанка после тренировок Белли стала идеальной, лицо приобрело гораздо более здоровый цвет, а в глазах появилась тихая глубина, присущая всем менталистам. Ну а красивое темно-синее платье и аккуратная прическа только добавляли

образу нереальности, делая ее похожей на сказочную фею.

Да, Ориен нравилось, какой стала ее жизнь. И дело было даже не во внешности – она-то как раз таки девушку почти не волновала. Вещи, деньги, комфортная мебель – все это, конечно, хорошо и очень приятно. Но гораздо больше Ори радовало совсем другое: доброта и тепло, с которыми ее принимали в этом доме, и знания, которые она каждый день получала и которые у нее при всем желании невозможно было отнять.

Она училась каждую секунду, каждый миг. Впитывала в себя информацию подобно тому, как иссушенная засухой земля напитывается живительной влагой во время дождя. Она спешила узнать как можно больше, так же, как голодающий старается наесться впрок. Ведь, несмотря на заверения Беллисы и самого Кертона, все равно не верила, что это тихое счастье продлится долго. Все равно боялась, что вскоре станет им не нужна. Что наступит момент, и эти прекрасные люди решат избавиться от нее точно так же, как когда-то избавились родители.

Еще подходя к дверям парадной столовой, которой в доме Кертона пользовались только для приема гостей, Ориен поймала себя на том, что жутко нервничает. Неудивительно, ведь она вообще впервые собиралась присутствовать на

столь официальном мероприятии. И пусть Белли сказала, что гостей будет только двое, но Ори все равно было не по себе. Ведь учитывая обширный круг общения учителя, к нему мог заявиться кто угодно: от торговца тканями с рынка Эргона до самой королевы.

Опустив пальцы на золоченую ручку двери, девушка постаралась уловить голоса за дверью, но так ничего и не услышала. Столовую, как и многие другие комнаты в особняке верховного мага, опутывала сложнейшая магическая сеть, одной из функций которой было сохранение так называемого «полога безмолвия». И пусть на Ориен не действовала стихийная магия, но слышать сквозь такую звуковую защиту она все равно не могла.

В очередной раз вздохнув и постаравшись убедить себя в том, что этот ужин уж точно не страшнее жизни в поселении каторжников, Ори нажала на ручку и переступила порог.

В столовой ее явно ждали. А стоило рассмотреть, кто именно, и возникло просто непреодолимое желание развернуться и уйти. Она так и замерла у самого входа, переводя испуганный взгляд с одного гостя на другого. А вот оба молодых мужчины, стоявшие у окна в компании Кертона, смотрели на нее с искренним интересом.

– Ориен, – улыбнулся верховный маг, обернувшись к ученице. – Прекрасно выглядишь. Тебе очень идет этот цвет.

Он отлично видел, насколько ей не по себе, поэтому поспешил подойти и ободряюще взял ее за руку. Она же попро-

сту растерялась, не зная, как себя вести с такими высокими гостями. Стоит ли присаживаться перед ними в реверансе? Как обращаться? Имеет ли она вообще право с ними говорить?

Это раньше, будучи вне закона, Ориен легко позволяла себе любую форму общения. Говорила с Литаром вполне спокойно, хоть и использовала официальное обращение. Но вот сейчас не могла найти в себе сил даже для того, чтобы просто посмотреть ему в глаза. Ори чувствовала, что сам принц рассматривает ее с каким-то холодным интересом и искренним удивлением. Даже на расстоянии она ощущала его недоверие и легкое раздражение. А вот спутник его высочества показался более приятным. Тот даже не пытался скрыть, что заинтересован ее персоной.

– Да, Кери... ты хоть и говорил, что у тебя очень талантливая ученица, но ни разу даже не заикнулся, что она еще и невероятно красива, – протянул стоящий рядом с Литаром темноволосый парень.

Он оказался чуть ниже принца, пусть и немного шире в плечах, но эти двое все равно были отдаленно похожи. И если Лит ассоциировался у Ориен с гордым, самоуверенным и очень опасным хищником, то его спутник скорее напоминал такого хитрого лиса. Притягательные голубые глаза загадочно блестели, а улыбка была такой очаровательной, что девушка едва сдержалась, чтобы не улыбнуться в ответ.

За ее спиной снова распахнулась дверь и в комнату вошла

сияющая хозяйка дома. Сегодня она показалась Ориен еще моложе, чем обычно, а платье цвета весенней листвы только подчеркивало ее цветущий вид. Следом за ней в столовой появились и слуги, несущие подносы с разнообразными блюдами.

Беллиса остановилась рядом с супругом, привычно поцеловала его в щеку и, улыбнувшись гостям, повернулась к Ориен.

– Прекрасно, милая, – сказала она, осматривая наряд девушки. – Вот теперь ты на самом деле стала похожа на леди. А то все в штанах да в штанах. – Она задумчиво качнула головой и снова обратилась к Кертону: – Ты уже представил Ори мальчикам?

Тот состроил виноватый вид, что в его исполнении выглядело довольно комично, но тут же поспешил оправдаться:

– С Литаром они знакомы.

– Знаю я обстоятельства их знакомства, – фыркнула Беллиса и тут же повернулась к Ориен и взяла ее под руку. – Сама представлю, – бросила она, подводя опешившую девушку к гостям.

На самом деле Ори с радостью бы избежала нового общения с Соколом. Все же от прошлых встреч остались очень сильные и далеко не приятные впечатления. И она с радостью бы ушла, но не могла позволить себе обидеть Беллису.

– Мальчики, – начала хозяйка дома, останавливаясь рядом с ними, – это Ориен Терроно. Ученица Кери. Прошу лю-

бить, относиться уважительно и ни в коем случае не обижать.

— Конечно тетя Белли, — поспешил заверить темноволосый. — Будем беречь это сокровище как зеницу ока.

— Не паясничай, — поспешила осадить его Беллиса и снова повернулась к Ори. — А это Литар и Дамьен. Мальчики, которых я считаю родными и горячо любимыми племянниками.

Она сделала паузу, привлекая внимание всех присутствующих, но посмотрела почему-то именно на Лита. И этот взгляд показался Ориен очень строгим и даже угрожающим.

— Хочу сказать сразу и надеюсь, мои слова будут услышаны, — проговорила хозяйка дома, обращаясь к старшему из принцев. — Мне все равно, какие обстоятельства способствовали вашему прошлому знакомству. Здесь и сейчас Ориен — ученица моего мужа и моя подруга. Считаю — родственница. И я не потерплю, если кто-то из вас вздумает обращаться к ней в непозволительной форме. Это ясно?

— Конечно, тетя Белли, — поспешил ответить ей до странного добродушный Литар. И пусть внешне в этот момент он и казался самым покладистым и учтивым человеком в мире, но Ориен слишком хорошо чувствовала, как после слов Беллисы усилилось его раздражение.

Ужин прошел в теплой атмосфере. К удивлению Ориен в этот вечер за столом никто даже не заикался ни о магии, ни о каких-либо других серьезных вещах. Разговоры велись на отвлеченные темы, хотя все равно с завидной периодично-

стью возвращались к одной, самой важной. Ведь через неделю в Эргон прибывала делегация из горного княжества Гаус, граничащего с Карилией на востоке. Официальной целью визита был спор о принадлежности недавно обнаруженного месторождения красной платины – драгоценного металла, способного во много раз усиливать магию и долгие годы считавшегося почти мифом. Территориально рудник находился почти на самой границе, правда, большая часть все равно принадлежала Карилии. Но князь Гауса настаивал даже не на совместной добыче, а на полной передаче месторождения его княжеству, с чем королева Эриол соглашаться не желала. И визит должен был поставить точку в споре двух государств.

По случаю приезда дорогих гостей во дворце планировалось устроить бал, а его организацией как всегда заведовала единственная фрейлина ее величества, коей уже очень много лет являлась Беллиса. И пусть она теперь бывала при дворе не так часто, как раньше, но все равно умудрялась контролировать подготовку всех важнейших развлекательных мероприятий.

Ориен слушала рассказы Белли с искренним интересом. Она-то и дворец видела только мельком, а уж о балах никогда даже не мечтала. Для нее все это было сказкой – волшебной и несбыточной. И она даже не представляла, как такое происходит в реальности.

На обоих принцев Ори старалась не смотреть, да и они не стремились обращаться к ней напрямую. Вероятно, не хоте-

ли ставить ее в неловкое положение. А может, об этом их тоже попросила Беллиса. На протяжении всего ужина Ориен скромно молчала, наслаждаясь очень вкусной едой. И к концу трапезы окончательно расслабилась, полагая, что вечер закончится для нее на такой вот позитивной ноте. Но все-таки ошиблась.

После ужина и хозяева и гости переместились в уютную гостиную, куда подали легкое вино и закуски. И, наверное, все и дальше шло бы так же тихо и мирно, если бы Беллиса не покинула их компанию, сославшись на внезапную усталость. Ори тоже хотела уйти, но ей хватило одного многозначительного взгляда Кери, чтобы отказаться от этого порыва.

– Зато теперь можно говорить о чем угодно, – улыбнулся Дамьен, когда хозяйка дома скрылась за дверью. – Не подумайте, я очень люблю тетю Белли, но ее запреты разговоров на определенные темы иногда просто жутко бесят.

– Что ж, такова ее политика, – развел руками Кертон. – Она считает, что беседы о работе и глобальных проблемах страны не должны вестись за трапезой. И в какой-то мере я с ней согласен.

Дамьен кивнул, не видя смысла спорить, и тут же перевел взгляд на сидящую рядом с Кери девушку.

– Ориен, почему вы все время молчите? – совершенно бестактно спросил младший принц. – Мне казалось, что такая красивая юная леди по определению не может быть столь скромной. Или вам неприятно наше общество?

– Нет, ваше высочество, – поспешила ответить она, крепче сжимая тонкие стенки своего бокала. – Я... просто... не знаю, что говорить.

Ее голос звучал напряженно и сбивчиво. Тут и дурак бы понял, что Ориен чувствует себя среди них совсем неуютно, но Дамьен не собирался давать ей поблажек.

– Так давайте поговорим о чем-то близком вам, – тут же предложил он. – Знаю, что вы ментальный маг, как и наш Кери, но, боюсь, в вопросах менталистики я не сведущ. Значит, мы с вами можем поговорить о чем-нибудь другом. Как я понял, вы давно знакомы с моим братом. Может, расскажете, где же вы умудрились познакомиться?

– Я не думаю, что это именно то, о чем Ориен рада была бы вспомнить, – спокойно заметил Литар.

– И все-таки, – не сдавался Дамьен. – Мне интересно.

– Для тебя, как и для всех остальных, мы с госпожой Терроно познакомились сегодня, на этом самом ужине. А остальное, дорогой брат, тебя не касается, – категорично ответил Лит, а потом перевел взгляд на девушку и, поднявшись из кресла, протянул ей руку. – Ориен, мне нужно обсудить с вами один вопрос. Прошу вас составить мне компанию на прогулке по саду.

Она очень хотела ему отказать. Отчаянно старалась придумать хотя бы одну причину для того, чтобы не оставаться наедине с этим непредсказуемым и опасным человеком. Но в голову, как назло, лезли совсем не те мысли.

– Иди, Ори, – сказал Кертон, видя ее сомнения. – Литар пообещал мне, что будет вести себя с тобой исключительно уважительно.

– Хорошо, – нехотя согласилась девушка, все-таки вкладывая холодные пальцы в теплую ладонь принца.

Он легко их сжал и снова поймал ее взгляд. Даже не будучи ни менталистом, ни эмпатом, Лит прекрасно понимал, что Ориен его боится. Чувствовал ее страх, как какой-то хищник. И почему-то принцу очень не нравилось, что он вызывает у нее именно эту эмоцию.

Весь путь до сада они проделали молча. И если Ори отчаянно старалась собраться с мыслями и заставить себя перестать сжиматься от страха, то Литар, наоборот никак не мог решить с чего начать разговор, чтобы не напугать ее еще сильнее.

– Ладно, Ориен, – сказал принц, когда они оказались на одной из дальних аллей, а огни особняка остались позади. – Предлагаю строить наше общение, как и раньше.

– Что вы имеете в виду? – спросила она, не понимая сути предложения.

– На так называемой договорной основе, – равнодушным тоном пояснил Сокол. – Я ведь прекрасно понимаю, что, несмотря на изменения, произошедшие в твоей жизни в последнее время, ты все еще не получила того, ради чего затеяла ограбления. Скажи, ты действительно считаешь, что я смогу найти твоих родителей?

Услышав этот вопрос, Ори остановилась и посмотрела на принца с воодушевлением.

– Да, ваше высочество. Я склонна верить предсказанию, – поспешила ответить.

– В таком случае я хочу предложить тебе сделку, – проговорил он, кладя ее руку к себе на локоть и продолжая медленно шагать по аллее. – Мне нужно, чтобы ты приняла участие в одном очень важном для Карилии деле. От тебя потребуется проникнуть в покои через окно, забрать оттуда кое-какую вещь и отдать ее мне. Ну и при этом, конечно же, не попасться никому на глаза. Если справишься, то я начну поиски твоих родителей. Причем заниматься этим буду лично.

Ори задумчиво закусил губу. Она прекрасно понимала, что если бы все было так просто, как говорит Литар, то он бы к ней не обратился. А значит, другого выхода у принца попросту нет.

– Насколько это опасно? – спросила Ориен, продолжая смотреть перед собой. Сейчас она очень хорошо чувствовала ментальное состояние Литара, и если бы ему пришлось в голову соврать, то определила бы это в два счета.

– Если поймают – могут убить на месте, – честно ответил он.

Ори судорожно сглотнула и непроизвольно вздрогнула.

– Кери запретил мне обращаться к тебе за этим, – добавил принц. – Но дело важное. От его успеха может зависеть не только будущее страны, но и жизни тысяч людей. Если ты

откажешься, я буду вынужден отправить туда другого человека, который скорее всего даже магическую защиту комнаты пройти не сможет. Или стараясь ее преодолеть, спровоцирует срабатывание плетения и... умрет.

– Вы ведь специально мне это говорите, – выпалила девушка, глядя на Лита с укором.

– Конечно, – ответил он. – Мне нужно чтобы ты согласилась. И я этого добьюсь. Поверь, Ориен, мне есть, что тебе предложить.

Она снова перевела взгляд на мощеную дорожку под ногами, ни капли не сомневаясь, что этот человек обязательно добьется ее положительного ответа. Так или иначе. Ори давно поняла, что Белый Сокол просто не умеет сдаваться и принимать поражение.

– Я согласна, – сказала она, уже понимая, что никакого выбора у нее и нет. Конечно, можно обратиться к Кери, но это только сильнее испортит ее и без того непростые отношения с Литаром. А он совсем не тот человек, с которым стоит ссориться.

– Прекрасно, – ровным тоном бросил принц, будто ни капли не сомневался в ответе. – О подробностях я расскажу позже. А пока, думаю, тебе стоит отдохнуть. Вечер был сложный. Пойдем, провожу тебя обратно к наставнику.

Она не возразила. Сейчас ее мысли всецело занимало предложение Литара и то, чем для нее может обернуться столь опасное сотрудничество.

Предстоящая вылазка пугала Ори до дрожи. Все же раньше она с гораздо большей легкостью шла на риск. Наверно, дело в том, что было почти нечего терять, кроме, разве что, собственной жизни. А теперь у нее появился дом, Кертон, Беллиса, книги. Ей очень нравилось учиться, открывать новые стороны своего дара. И Ориен совсем не хотела лишиться всего этого. Причем так скоро.

Но и отказать Соколу не могла. И даже не потому, что опасалась последствий. Он повел себя как прекрасный стратег. Предложил то, от чего просто невозможно отказаться – и тем самым дал отличный стимул не просто справиться с заданием, а сделать это в лучшем виде. Вот только, несмотря на все доводы разума, на душе все равно было очень беспокойно.

– Ориен, – отвлек ее от раздумий Лит, когда они уже подходили к боковой двери дома.

И вдруг остановился, вынуждая остановиться и Ори. Но, поймав его серьезный взгляд, она снова сжалась, убрала руку с его предплечья и сделала осторожный шаг назад.

– Ты теперь не преступница, – сказал Литар, делая вид, что не замечает ее странного поведения. – Твоего преступного прошлого просто больше не существует. Мы с Кери об этом позаботились. Сейчас ты официально под покровительством короны, и под моим личным. А это почти полная неприкосновенность. Я не могу заставить тебя мне помогать, потому что это спровоцирует конфликт с Кертоном. Но мы с тобой можем быть друг другу полезны. Ты делаешь что-

то для меня, а я для тебя. Услуга за услугу. Все честно. Думаю, ты понимаешь, что нам с тобой лучше сотрудничать, а не враждовать.

– Понимаю, – ответила Ори, мысленно благодаря его за откровенность. Ведь всегда приятней иметь дело с честным врагом.

– Вот и замечательно. И еще, Ориен... – Он вдруг улыбнулся и посмотрел на нее с какой-то покровительственной теплотой, отчего девушка растерялась окончательно. – Не тушуйся перед моим братом. Ты ведь далеко не так тиха и скромна, как хочешь казаться. Поверь, даже если ты скажешь ему что-то не то... да даже если бросишь ему в лицо все известные тебе оскорбления, он тебя не тронет. Дамьен вообще очень добрый парень.

– Спасибо, ваше высочество, – отозвалась Ори, не зная как реагировать на его слова. До сего момента она даже не подозревала, что вечно хмурый Сокол может быть таким... мягким. На какой-то момент даже показалось, что перед ней совсем другой человек.

Но наваждение прошло, и все снова встало на свои места.

– Идем, – бросил Литар, вновь становясь спокойным и сосредоточенным. – Кери наверняка уже нас дождался. Думаю, ему не терпится узнать, чего же такого ужасного я тебе наговорил.

Той ночью Ориен очень долго лежала в кровати, осмысливая все произошедшее за этот странный длинный день, а

особенно разговор с Соколом. И ей на самом деле было о чем подумать.

Ори прекрасно понимала, что однажды получив ее согласие на участие в его делах, он больше не отстанет. Ведь она почти идеальный шпион, тем более еще и менталист, а значит, Литар будет искать новые и новые способы заставить ее выполнять его поручения. Девушка понимала, что нужно как-то отгородиться от всего этого, возможно обратиться за советом к Кери. На крайний случай – поставить какие-то временные рамки. Вот только, несмотря ни на что, она все равно боялась принца, и даже глядя ему в глаза, никогда не позволяла себе погрузиться в его сознание. Почему-то не сомневалась, что если Сокол это заметит, то попросту откроет ей голову.

ГЛАВА 5

Что изменилось? Да ничего!

Воровкой была – и воровкой осталась.

И пусть же теперь ты крадешь для него —

Над бездной идешь, злой судьбе улыбаясь.

Ему наплевать, для него ты – Мираж.

Сорвешься, умрешь – он тебя и не вспомнит.

А взгляды его – лишь притворство и блажь.

Лед в сердце его уж ничто не растопит.

Как только стало понятно, что любые ментальные щиты Ориен преодолевает, почти не напрягаясь, Кертон поставил перед собой цель: создать блок, способный защитить сознание даже от такого сильного менталиста, как она. Правда, за почти три месяца исследований так ничего и не придумал. Сама же Ори пока старалась держать свой дар при себе и практиковалась только иногда с Беллисой. В остальное же время она больше прислушивалась к привычным инстинктам – по словам Кери, они являлись частью сущности ишау, той таинственной расы, к которой в какой-то степени относилась и сама Ориен.

Кстати, Кертон оказался искренне удивлен и озадачен, когда не нашел данных о них ни в одной из библиотек Эргона.

Он даже не поленился исследовать архивы, но и там не было ни единой книги по представителям этой расы. Кое-где конечно встречались косвенные упоминания, но на них маг даже внимания не обращал, считая это пустой тратой времени.

И если поначалу такое положение вещей еще казалось магу простой странностью, то вскоре стало по-настоящему настораживать. Ведь получалось, что кто-то специально уничтожил всю информацию о представителях некогда дружественного народа. И сейчас многие в Карилии даже не подозревали, что за океаном живут такие интересные создания, у которых, ко всему прочему, еще и крылья есть.

Ориен тоже очень хотела узнать хоть что-то о своих предполагаемых сородичах. Она снова и снова пролистывала справочники, изучала принесенные Кертоном редкие издания, в которых вообще упоминались представители расы ишау. А однажды предположила, что просто так ничего не случается, а значит, книги были целенаправленно изъяты. Вопрос только – кем и по какой причине?

Кертон спокойно выслушал ее доводы, но ничего не ответил. И она уже подумала, что он не придавал ее словам значения, но, как оказалось, сильно недооценила своего учителя и его возможности.

Этим утром, когда Ори, как и обычно, сидела в своем любимом кресле в библиотеке и изучала очередной учебник по основам менталистики, привычную тишину дома нарушили громкие шаги. Девушка испуганно обернулась к двери

и удивленно уставилась на входящих в библиотеку мужчин. Все они были одеты в знакомую ей черную форму с серебристыми нашивками, которая до сих пор ассоциировалась у нее с арестом и последующим заключением. И возможно Ориен бы все-таки начала паниковать, да только эти незваные гости были настроены совсем не воинственно. Они вежливо поздоровались и неуверенно прошли вглубь комнаты. И только теперь она рассмотрела, что они тащат перевязанные веревками стопки больших книг, причем явно очень тяжелых. И, глядя на эту картину, Ори опешила настолько, что не смогла произнести ни звука. Все-таки сотрудников службы правопорядка она ожидала увидеть здесь в самую последнюю очередь.

Но все ее вопросы развеялись сами собой, когда вслед за своими подчиненными в комнату вошел как всегда спокойный и уверенный Сокол.

– Добрый день, Ориен, – поприветствовал он девушку.

Литар указал подчиненным, куда сложить книги, и велел возвращаться во дворец без него. Сам же Лит уходить явно не собирался. Более того, он расслабленно присел в кресло напротив Ори и, спокойно вызвав горничную, приказал принести им чаю.

– Это летописи, – пояснил, небрежно указывая на книги, которые его подчиненные сложили на дальнем столе. – В них подробная история Карильского Королевства за последние восемьсот лет. Кери откопал их в дворцовом архиве и велел

вручить тебе. Он сообщил мне, что вы с ним ищете информацию об ишау.

– Это так, ваше высочество, – поспешила подтвердить Ори, к которой наконец вернулся утерянный было дар речи.

Но зато вдруг очень смутил тот факт, что она сидит перед Соколом босиком и домашней одежде. Все же в любимых шароварах и просторной тунике Ориен очень мало походила на леди, а волосы и вовсе предпочла собрать в небрежный хвост. На самом деле она еще толком и не проснулась. Даже не ела, решив немного почитать перед завтраком. Откуда ж было знать, что Литару придет в голову явиться с визитом?

– В этих книгах определенно должно найтись хоть что-то, – ровным тоном добавил принц, разглядывая немного покрасневшую девушку. – Мой учитель истории когда-то рассказывал об ишау. Говорил, что они живут за океаном и что раньше мы вели с их страной активную торговлю. Их материк имеет большие залежи так называемого алисита. Это металл, наглухо блокирующий у людей любые способности к стихийной магии. При соприкосновении с кровью мага он способен привести к быстрой гибели, попросту выкачав всю энергию. Алисит встречается и у нас, правда, в гораздо меньших количествах. Из него сейчас делают небезызвестный сплав Сирилиса, а уже тот используют при создании антимагических наручников и шнурков. На нашем материке его немного, и все немногочисленные месторождения располагаются на территории Вертинии. А вот Ишерия – материк

народа ишау – весь буквально испещрен залежами этого проклятого металла. Алисит невероятно искажает магический фон, и любому магу даже находиться там очень тяжело. По той же причине туда нельзя построить портал, добраться до Ишерии можно только по морю, на самом обычном корабле.

Литар вздохнул и картинно развел руками.

– Вот все, что мне известно об ишау, хотя, можешь не сомневаться, мое образование можно назвать поистине блестящим, – добавил он, отмечая, что Ориен немного расслабилась и слушает его с огромным интересом.

– Мне тоже удалось найти совсем немного, – ответила она, наблюдая за появившейся в библиотеке горничной, на чьем подносе был не только чай принца, но и завтрак самой Ориен. – Я нашла всего два упоминания, об ишерских профессорах, в разные годы читавших в нашей стране лекции по менталистике, и одну сказку, главным героем которой был «крылатый демон из-за моря». Вот и все...

– Странно это, – ответил принц. – Я уверен, что информация была скрыта специально. Будто кто-то целенаправленно желал, чтобы об этой расе все забыли. Даже моя мать почти ничего о них не знает. Кери обратился к магам соседних государств, но пока они ничего не ответили. И все это, Ориен, мне совсем не нравится. И еще больше мне не нравится то, что мы заметили такой пробел только сейчас.

Он замолчал и отвернулся к окну, за которым мягко светило теплое осеннее солнце. Его взгляд был сосредоточен и

направлен в никуда. И сейчас, глядя на второго принца Карилии, спокойно пьющего рядом с ней чай, Ориен вдруг поняла: он появился здесь далеко не просто так, и книги – только предлог. А добродушное поведение казалось девушке особенно подозрительным.

– Ваше высочество, скажите, зачем вы пришли? – все же спросила она, набравшись смелости. Ори знала, что он не станет ей врать, поэтому и спросила прямо.

Но, вопреки ее ожиданиям, Литар сдержанно ухмыльнулся и, поставив чашку на стоящий между ними низкий столик, посмотрел ей в глаза.

– У меня было две цели, – признался он. – Во-первых, проследить за доставкой летописей, которые сами по себе являются очень важными и ценными документами. А во-вторых, поговорить с тобой о грядущем бале и твоём обещании добыть для меня кое-какую вещь.

Вот теперь она снова узнавала этого человека. Без маски деланого добродушия и участия Сокол казался ей более привычным. Хотя Ориен не могла с уверенностью сказать, какой он на самом деле. Она попросту боялась заглядывать за ментальный щит, надёжно закрывающий его сознание ото всех, кроме нее.

Литар с сомнением посмотрел на плотно запертую дверь, кинул быстрый взгляд на окно и на несколько мгновений прикрыл глаза. А спустя пару секунд весь периметр комнаты полыхнул красным, а по полупрозрачному куполу под са-

мым потолком пробежали мелкие язычки пламени.

– Что это? – удивленно спросила девушка, разглядывая безумно красивую игру света, которая почему-то жутко пугала. Она никогда не видела ничего подобного и смотрела на сие творение магии широко распахнутыми глазами.

– Полог безмолвия, – ответил Лит. И зачем-то пояснил: – Огненный.

– Вы не доверяете слугам в доме Кертона? – настороженно уточнила Ори. – Он утверждает, что все они верны ему и короне.

– Возможно, – не стал спорить принц. – Но у меня нет никакого желания доводить до их ушей государственные тайны. А так я могу быть уверен, что никто нашего разговора не услышит.

Наверное, только сейчас Ориен окончательно осознала всю серьезность ситуации и безнадёжность своего положения. Все-таки фраза о государственных тайнах оказалась для нее совершенно неожиданной. Ведь одно дело – воровать ночью драгоценности из спален аристократов, и совсем другое – красть неизвестно что, непонятно у кого, ради целей королевства. Если в первом случае ей могла угрожать только каторга, пусть и пожизненная, то попавшись сейчас, заплатить придется ни много ни мало собственной жизнью.

– Итак, Ориен, – привлек ее внимание Лит.

Он расслабленно сидел в кресле и лениво постукивал пальцами по деревянному подлокотнику. Но от вида этого

простого, на первый взгляд, жеста Ори напряглась еще сильнее.

– Украсть тебе предстоит книгу, – продолжил принц. – Я не знаю, как она выглядит и какой имеет размер. Мне известно только то, что охраняют ее сильнее любого сокровища. По моим сведениям, она очень старая, но сохранилась прекрасно. Лидеры подпольных оппозиционных движений нашей страны готовы заплатить за нее невероятную сумму. И в Карилию ее привезут именно для того, чтобы продать им. Как ты понимаешь, даже не зная содержания этого фолианта, я должен сделать все, чтобы в неправильные руки он не попал.

– Но... Чем книга, даже такая странная, может быть опасна для целой страны? – не понимала девушка.

– Сама книга – ничем, – равнодушно отозвался Литар. – А вот хранящиеся в ней сведения...

Фразу Сокол не закончил, но Ори и так прекрасно поняла, что он имел в виду. На самом деле, теперь ей тоже стало безумно любопытно, что же в том фолианте такого страшного.

– Книгу везет первый советник князя Гауса. Попасть в его покои получится, только когда он будет на балу. По моим сведениям, на следующий же день назначена сама передача книги покупателю, так что второго шанса у нас не будет. К тому же этот человек – настоящий параноик. Он всегда лично проверяет, закрыты ли окна и двери, и устанавливает ма-

гическую защиту. А плетения обычно использует такие, что даже Кери не знает, как их снимать.

– То есть, – протянула Ори, все больше напрягаясь. – Вам и вашему ведомству к нему не подступиться?

– Именно. Но у меня же есть ты. – Литар самодовольно улыбнулся, но тут же поспешил вернуть своему лицу серьезное выражение. – А это все сильно упрощает.

– Для вас, но не для меня, – отозвалась девушка. – Вы ведь ничем не рискуете.

– Как же? – усмехнулся он. – Ведь если с тобой, дорогая Ориен, что-то случится, Кери лично открутит мне голову. И что хуже всего, моя мать ему это позволит.

Почему-то его слова Ори ни капли не успокоили. Совсем наоборот. Но Литар предпочел сделать вид, что не замечает ни ее недоверия, ни нарастающего напряжения. Сейчас его интересовал только успех предстоящего мероприятия.

– Действовать будем во время бала, – проговорил Сокол, снова глядя на девушку с холодной строгостью главы ведомства правопорядка Карилии. – Во избежание подозрений на вечере я буду твоим кавалером. В нужный момент советника Клирамо отвлекут, и в это время мы с тобой покинем зал и выйдем в сад. Там, напротив окон нужной нам комнаты есть укромный уголок, где ты переоденешься. Отмычку для окна я тебе дам. Все. Остальное за тобой.

Ориен совсем не нравился этот план – простой до зубного скрежета и при этом невероятно сложный. Соколу легко

рассуждать, ведь не ему же придется лезть в чужую спальню. Девушка вообще сомневалась, что в случае провала он хоть пальцем пошевелит, чтобы ей помочь. И с ее стороны куда правильной было бы сначала уточнить детали, а потом уже соглашаться, а не наоборот. Правда, теперь уже слишком поздно сокрушаться о своей глупости. Она дала слово. Они заключили сделку. А значит, пути назад уже нет.

– Не понимаю, зачем мне вообще идти на этот бал? – все-таки выпалила Ори, пытаясь понять смысл задумки Скола. – Это ведь все только усложнит.

– Так нужно, Ориен. По многим причинам, – спокойно ответил Литар. – Ты ведь уже три месяца считаешься ученицей верховного мага, но при дворе ни разу не была. А это, к твоему сведению, порождает ненужные нам домыслы, будто Кери прячет тебя из-за каких-то особенных способностей. Согласись, сплетники близки к истине. Именно поэтому в вечер, когда произойдет ограбления гаусского советника, ты должна быть на виду, причем именно со мной. И это не обсуждается.

Спустя два часа после ухода Литара, когда Ори как раз хотела приступить к изучению летописей, в дом Кертона совершенно неожиданно прибыла целая делегация из портнихи, парикмахера, учителя этикета, преподавателя танцев и сви-

ты их многочисленных помощников. К сожалению, и лорд Амадеу, и его супруга в поместье отсутствовали, и помещать произволу и безобразию было попросту некому. Сама же Ориен хоть и попыталась выпроводить всех этих людей, но те даже и не думали уходить, ссылаясь на прямой приказ его высочества Литара. Оказалось, что именно Сокол велел им подготовить Ори к предстоящему балу, и послушаться его приказа они никак не могли.

Не желая снова нарваться на гнев принца, Ориен заставила себя умерить раздражение и отдалась в руки пришедших мастеров. Она искренне старалась терпеть «необходимые для дела» поучения и тщательно выполняла указания. Вот только у нее не получалось абсолютно ничего. Танцевала она как «беременная лошадь», постоянно забывала держать спину, путала многочисленные столовые приборы, никак не могла идеально выполнить книксен. Да что говорить, по утверждению учителя танцев, она даже ходить правильно не умела. Неудивительно, что Ориен довольно быстро дошла до точки кипения. Ее выдержки хватило на несколько часов, а потом она выгнала всех этих «уважаемых людей» из дома своего наставника.

На какое-то время в ее мире воцарились покой и благодать, но сама девушка не сомневалась, что ненадолго. И оказалась права.

Литар снова пришел сам. Выглядел он таким суровым, что Ори при его появлении непроизвольно сглотнула, но взгляд

холодных глаз все равно встретила гордо.

– Что ты себе позволяешь? – без предисловий начал принц, врываясь в библиотеку.

– А что они себе позволяют?! – нервно выпалила девушка. – Они тыркают меня, как какую-то недоразвитую дурочку. Простите, ваше высочество, но я пообещала вам только выкрасть книгу. Об остальном речи не шло.

Видя ее решительный настрой и явное нежелание идти на уступки, Литар недовольно скрестил руки на груди и, чуть склонив голову вправо, посмотрел с таким холодным раздражением, что Ори передернуло.

– Мне плевать на твое недовольство, Ориен, – сказал он именно тем тоном, от которого сердце невольно сжималось от страха.

Сейчас перед ней был не просто мужчина и даже не принц королевства, а именно глава департамента правопорядка. В этот момент даже самое мрачное кладбище ночью и то казалось девушке милее и приветливее, чем Белый Сокол. Хотелось сжаться, спрятаться, убежать. Да сделать что угодно, только бы оказаться подальше от его злого тяжелого взгляда.

– Сейчас те, кого ты выставила, вернутся, – продолжил Литар, не меняя тона. – И ты будешь терпеливо следовать всем их указаниям.

Ори напряженно дернула плечом и отвернулась. Хотелось возразить, встать и, глядя ему в лицо, выкрикнуть, что не станет подчиняться. И принц видел ее внутреннюю борьбу,

чувствовал по накалившейся атмосфере. Поэтому и решил, что лишний стимул его крылатому Миражу совсем не помещает.

— Два дня назад моими ребятами был арестован один твой знакомый, Ситар Гарт, — проговорил принц, нарушая повисшую между ними гнетущую тишину. Он спокойно прошел по комнате и присел в то самое кресло, в котором сидел во время недавнего разговора с Ориен. — Интересно, в чем его обвиняют?

Услышав имя друга, Ори резко и как-то надрывно вдохнула и в отчаянье накрыла голову руками. Она прекрасно знала, в чем могут обвинить Сита, ведь тот вел далеко не праведный образ жизни. И, несмотря на то, что днем трудился на одной из мебельных фабрик, иногда под покровом ночи все же проникал в дома к богатым горожанам, лишая их некоторых особенно ценных вещей.

Так как девушка напряженно молчала, принц решил продолжить:

— Так вот, господина Гарта, с его послужным списком, уже почти приговорили к каторге. Но отправится он не туда, где жила ты, а гораздо севернее.

Ориен хорошо знала, о чем говорит Сокол. Упомянутые поселения располагались в горах среди снегов. Из-за высокого давления работать там было особенно тяжело. Выжидали лишь единицы. Поэтому на север отправляли только особенно опасных преступников. Тех, кого не желали видеть

живыми.

– Зачем вы мне это все рассказываете? – хриплым голосом спросила девушка. Она смотрела на Литара как на настоящего кровного врага и мечтала сделать хоть что-то, лишь бы стереть с его лица гадкую самодовольную ухмылку.

Принц знал, что она вот-вот сорвется. Чувствовал. Ее руки дрожали, а в серых глазах, где зрачки уже предательски вытянулись в линию, стояли слезы.

– Он мне как брат! – вдруг выкрикнула Ори, сжимая кулаки.

– Тебя ведь именно из-за него в прошлый раз поймали, – спокойно напомнил Сокол.

– Да, – ответила Ориен. – Но это ничего не меняет. Сит... Мы выросли с ним вместе. Он умный, сообразительный, добрый и очень находчивый! Он хороший, ваше высочество. Несмотря на все свои промахи и преступления. Он ведь никого никогда не обижал и уж тем более не убивал. Воровал только потому, что это у него лучше всего получалось. А ведь в детстве он мечтал стать военным. Разведчиком... шпионом.

Ори уже почти плакала. Ей было безумно больно осознавать, что жизнь близкого человека скоро оборвется, а она ничем не может ему помочь.

И тут ее осенило.

Она резко выпрямилась, смахнула с глаз непрошеные слезы и посмотрела на Литара с откровенным вызовом.

– Вы ведь не просто так мне это сказали. Я права?

– Конечно, – ухмыльнулся Сокол. – Твой друг на самом деле довольно интересный экземпляр. Согласись, нехорошо будет, если его приговорят к каторге в северных горах.

– Ваше высочество! Говорите прямо, чего вы хотите? Это ведь очередной шантаж? Вам мало контролировать меня нашим договором?

Литар кривовато улыбнулся и расслабленно откинулся на спинку кресла.

– Это не контроль. Всего лишь дополнительный стимул, – проговорил он сухим серьезным тоном. И тут же добавил: – Так вот, Ориен... На балу ты будешь вести себя как идеально воспитанная высокородная леди, чтобы никому даже в голову не пришло, откуда ты появилась на самом деле. По официальной версии ты – дочь погибшего друга Кертона, и он взял тебя в ученицы исключительно по доброте душевной. Естественно об истинной мощи своего дара ты абсолютно никому говорить не должна. Но это тебе известно и без меня. Но вернемся к разговору о твоём так называемом брате. – На последнем слове он нехорошо усмехнулся и посмотрел на девушку с деланным снисхождением. – Выполни мои условия, Ориен, и я сделаю твоему Ситару такое предложение, от которого он точно не откажется. Если только у него на самом деле есть хоть капля здравого смысла.

– И какое же? – недоверчиво поинтересовалась Ори.

Но Лит лишь отрицательно покачал головой, показывая

тем самым, что ничего ей не скажет. По крайней мере, пока.

И она в очередной раз согласилась. Несмотря даже на то, что теперь предстояло выдержать новый натиск жутких учителей и терпеть поучения и тычки до самого дня бала. Но на кону стояла жизнь Ситара, а ради него Ориен была готова вытерпеть многое, сыграть какую угодно роль. И уж если Сокол желает видеть ее настоящей леди, она станет ею. Чего бы это ни стоило.

За окном давно стемнело.

Где-то вдалеке за лесом горели яркими огнями окна тысяч домов столицы и сиял огромный белый королевский дворец. Наверное, многие девушки хотели попасть туда, мечтали потанцевать с принцем. Ведь это казалось им сказкой, настоящим волшебным приключением.

Вот только Ориен отдала бы многое, чтобы весь вечер просто просидеть в библиотеке в имении лорда Амадеу и не идти ни на какой бал. После скучных уроков дворцового этикета, постоянных тычков со стороны учителя танцев, после нескольких часов неподвижного сидения на одном месте, пока приглашенный парикмахер творил на ее голове «чудесную прическу», Ори была готова по-настоящему взвыть. Наверно, если бы не угроза жизни Ситара, она бы никогда не согласилась терпеть подобное, да только до противного рас-

четливый Сокол все предусмотрел.

И вот теперь Ориен, одетая в красивое изысканное платье, нервно мерила шагами гостиную дома своего наставника и покорно ждала, когда же явится ее ненаглядный кавалер. На самом деле он должен был прибыть только через полчаса, но Ори просто не могла сейчас сидеть на одном месте и решила еще немного походить, чтобы ноги привыкли к туфлям.

Мерный стук каблучков по паркету отвлекал от мыслей о предстоящем трудном вечере. Но стоило в очередной раз взглянуть в огромное зеркало, занимающее, по меньшей мере, половину стены, как мысли снова начинали путаться.

Сегодня Ориен почти не узнавала свое отражение. Никогда прежде ей не приходилось надевать настолько красивое платье из столь дорогой, будто струящейся ткани. Ее волосы впервые в жизни были так изящно заплетены в сложную косу вокруг головы. Но что казалось Ори самым неправильным, так это шикарное кольцо из белого золота. В нем сияли пятнадцать далеко не маленьких бриллиантов. Еще два – на серьгах. А на браслете, обвивающем тонкое запястье, – целая россыпь.

– Холодный синий цвет очень идет к вашим глазам, леди Ориен.

Голос Литара, прозвучавший в абсолютной тишине комнаты, заставил Ори вздрогнуть. Но стоило обернуться, и она в буквальном смысле замерла на месте, разглядывая принца со странной смесью благоговения, страха и удовольствия.

Сегодня он был в белом парадном мундире и казался девушке каким-то совершенно нереальным. Наверное, только сейчас она в полной мере осознала, что Литар – на самом деле, принц. В нем течет кровь древнего рода карильских королей. Он – один из первых людей королевства. Второй в линии наследования престола. И с этим человеком ей сегодня предстоит провести весь вечер?

– Поразительно, – хмыкнул он, рассматривая ее с не меньшим удивлением. – Даже не подозревал, что в одной женщине могут уживаться такие контрасты. Глядя на тебя сейчас, очень сложно поверить, что такая невероятная красавица без зазрения совести совершила восемь блестящих краж.

Лит медленно прошел по комнате, остановился всего в паре шагов от своей сегодняшней пары и учтиво протянул ей руку. Он хоть и подозревал, что его леди Мираж довольно симпатична, пусть и выглядит несколько экстравагантно со своими красными волосами, но сегодняшнее волшебное преобразование по-настоящему ошеломило.

Принц сдержанно улыбнулся, уложил ее ладошку на сгиб своего локтя и уверенно повел девушку к мерцающей арке портала. Но перед тем как переступить черту перехода, вдруг остановился и, повернувшись к Ориен, посмотрел ей в глаза.

– Запоминай. Повторять не буду, – начал он строгим, холодным тоном. – От меня – ни на шаг. Если будут приглашать на танец, отказывайся. Сегодня официально ты моя дама, а я своим делиться не привык. Ни с кем. На любые вопросы

о наших отношениях загадочно улыбайся. Отвечать я буду сам. И главное – контролируй эмоции, чтобы твои зрачки не изменили форму. Если же почувствуешь, что это неизбежно, шепнешь, что устала, и прикроешь глаза. Ясно?

– Да, ваше высочество, – покорно ответила Ори.

Его тирада с наставлениями окончательно развеяла для нее образ прекрасного принца, которого этот гад изображал еще мгновение назад. Не то чтобы Ориен верила в чудеса – совсем нет. Но если раньше, до знакомства с Соколом, ей глупо казалось, что в любом представителе королевской семьи обязательно должны быть доброта и благородство, то теперь мнение по этому поводу в корне изменилось.

На самом деле Ори считала Литара абсолютно бесчувственной, бессердечной сволочью. И с каждой новой встречей все сильнее уверялась в правильности своих суждений. Сокол никогда ничего не делал просто так. Каждое его слово, каждый взгляд или жест имели смысл. Он умело играл на чувствах нужных ему людей, манипулировал ими, будто фигурами в шахматной партии. Для него был важен только результат, а остальное не волновало ни капельки.

Ориен и раньше боялась принца, но все равно наивно полагала, что в нем есть хоть капелька великодушия и человечности. И лишь теперь, узнав его лучше, поняла, что обратившись к Белому Соколу за помощью, сделала самую огромную глупость в своей жизни, расплата за которую может оказаться поистине непосильной.

Стоило миновать арку портала, и Ори едва не оступилась, пораженная красотой представшего перед ними огромного освещенного дворца. Он сиял, будто целиком был создан из лунного света, и это зрелище произвело на девушку поистине невероятное впечатление.

Они остановились перед распахнутыми воротами, за которыми начиналась широкая дорожка, ведущая к парадной лестнице. По обеим сторонам от нее прямо в воздухе висело множество разноцветных магических огоньков, а у самого входа гостей встречали лакеи, застывшие подобно древним статуям. Все это настолько впечатлило Ориен, что она едва могла передвигать ногами, шагая рядом со своим спутником.

Казалось бы, бал – какое простое слово. Ну что особенного может скрываться в обычном танцевальном вечере? Но Ориен оказалась шокирована настолько, что пройдя через холл и миновав распахнутые резные двери, на несколько секунд просто застыла с широко распахнутыми глазами. Она ошарашенно рассматривала огромный зал, оформленный в цветах теплой осени, наблюдала, как под звуки оркестра под самым потолком кружат хороводы разноцветные листья... Как причудливо меняется освещение, как в центре на идеально круглой площадке танцуют десятки пар.

На секунду Ори показалось, что она попала в волшебный мир из сказки. Но Литар быстро вернул ее в суровую реальность, напомнив, что сказок не бывает.

– Милая, закрой ротик, а то некоторые могут заподозрить

тебя в слабоумии, — попросил он, легко подталкивая ее вперед.

Она мигом выполнила просьбу. Причем так резко, что едва не прикусила губу. Но тут же приняла гордый вид, выпрямила спину и одарила принца таким злобным взглядом, что он не смог сдержать улыбки.

— Фурия, — шепнул ей Лит, проводя свою леди мимо группки притихших разодетых девушек.

— К вашему сведению, злая и очень опасная, — пробурчала Ориен, демонстративно отворачиваясь.

— Не сомневаюсь в этом, — бросил Литар, неожиданно ласково накрывая ее руку своей, отчего Ори едва не подавилась вдохом.

Они медленно прогуливались по залу, и пока Ориен осматривала убранство стен и тихо восхищалась парящими под потолком объемными иллюзиями, Лит с важным видом отвечал на приветствия придворных, полностью игнорируя повышенное внимание гостей к их паре.

А вот Ори все эти взгляды, которые просто нельзя было не заметить, откровенно смущали. Да, на них с Соколом смотрели. Причем почти все собравшиеся в этом огромном зале. Несколько раз до ее слуха даже долетали шепотки шушукających в сторонке матрон, в которых явно мелькало имя принца. Но Литар выглядел поразительно спокойным, будто вообще находился тут один.

На протяжении всего вечера к ним то и дело подходили

какие-то люди, которым его высочество представлял свою спутницу, как новую ученицу Кертона – леди Ориен Терроно. Представители высшей аристократии королевства открыто восхищались ее экзотической красотой, одаривали изысканными комплиментами, просили подарить хотя бы один танец, но девушка неизменно всем отвечала вежливым отказом. Лит же за все время их нахождения в зале так и не выпустил ее руки, что тоже было подмечено любопытными придворными.

Но если принц внешне выглядел абсолютно собранным, как впрочем, и всегда, то Ориен, наоборот, с каждой минутой все больше напрягалась. Она уже догадалась, какого именно результата добивается Сокол, вот только никак не могла взять в толк, зачем ему мог понадобиться подобный спектакль. Но когда ближе к середине вечера к ним подошел Дамьен, ее догадки начали превращаться в уверенность.

– Леди, вы сегодня сказочно прекрасны, – проговорил младший принц королевства, изобразив учтивый поклон. – Наверное, я никогда не устану восхищаться вашей красотой.

Но Ори совсем не считала себя красавицей, поэтому комплименты воспринимала исключительно как дань вежливости. Да, сегодня ее нарядили, сделали шикарную прическу, нацепили драгоценности, но разве это могло изменить суть? Она отлично знала все особенности и недостатки своей внешности, и, по ее мнению, недостатков было не в пример больше. Поэтому и на слова Дамьена отреагировала пре-

дельно сухо.

– Благодарю, ваше высочество, – ответила, изобразив книксен.

Она видела в глазах брата Сокола откровенный интерес и даже нечто похожее на восхищение, но прекрасно понимала, что это всего лишь мимолетные эмоции.

– Леди Ориен, прошу вас оказать мне честь, подарив следующий танец, – предсказуемо попросил он, когда музыканты закончили играть одну мелодию и, шурша нотными листами, готовились начать другую.

Дамьен даже протянул ей руку, ни капли не сомневаясь, что она согласится. Но стоявший за ее спиной Литар совершенно бесцеремонно обнял опешившую Ори за талию и придвинул к себе. Этот жест выглядел настолько вульгарным и казался таким собственническим, что опешил даже привыкший ко всякому Дамьен.

– Леди обещала, что сегодня будет танцевать только со мной, – сказал Сокол, не обращая никакого внимания на сотни удивленных и осуждающих взглядов.

– Ты рехнулся?! – прошипел Дамьен, убирая протянутую в приглашающем жесте ладонь и глядя на Литара, как на полоумного. – Ты понимаешь, что сейчас сделал?

– Конечно, – спокойно улыбнулся тот. – Но обсуждать это с тобой не стану. Как и ни с кем другим. Так что прости, братец, но тебе придется поискать другую красавицу для этого танца, потому что леди Ориен обещала все танцы мне. Я

ведь прав, милая? – спросил, поворачиваясь к окончательно сбитой с толку девушке, для которой было попросту дико ощущать на животе его руку и чувствовать спиной тепло его тела. Все-таки, несмотря на все свои догадки, к подобному повороту событий она оказалась совершенно не готова.

– Да, ваше высочество, – кивнула Ори, больше всего желая высвободиться из до странности ласкового захвата. И, будто услышав ее мысли, он убрал руку и позволил ей отстраниться.

– В таком случае... – Лит встал перед ней и, изобразив учтивый поклон, протянул раскрытую ладонь. – Прошу, леди. Музыка уже играет.

Сокол вывел ее в самый центр танцевального круглого подиума, будто таким образом желал всем продемонстрировать свою сегодняшнюю спутницу. Хотя, по мнению Ориен, на их пару в этот вечер и так не смотрел только слепой. Но Литару было мало просто оповестить королевский двор, он явно желал закрепить особые, личные права на нее. Поэтому, вместо того чтобы в танце легко положить руку на ее талию, как того требовали приличия, он притянул Ори гораздо ближе. И теперь их тела неприлично соприкасались, что, впрочем, совсем не мешало танцу.

Принц уверенно вел, не оставляя партнерше ни единого шанса на ошибку, и Ори уже решила, что на этом сюрпризы закончатся, но снова ошиблась. Ближе к середине мелодии Литар вдруг на мгновение отпустил ее напряженную руку и

тут же вернул обратно, переплетая их пальцы. И вот теперь промолчать она просто не смогла.

– Зачем вы это делаете? – спросила Ориен, ловя его непривычно теплый взгляд. – Чего добиваетесь?

– Скажем так, – отозвался он, наклоняясь к ее уху и на мгновение касаясь щекой ее щеки. – У меня есть определенные цели.

Этот его жест со стороны казался даже слишком интимным, да только Ори не чувствовала в Литаре ни капли желания. Да уж... Как женщина она его сейчас действительно не интересовала. Принц просто играл одному ему известный спектакль, в котором он сам был и сценаристом, и режиссером.

– И какие же? – снова поинтересовалась Ориен, не желая и дальше оставаться в неведении.

– Очень интересно выслушать твои версии, – бросил он, изобразив хитрую улыбку. – Кери утверждает, что у тебя цепкий ум. Вот и продемонстрируй мне свою хваленую сообразительность.

Она хмуро поджала губы и снова скользнула взглядом по заполненному людьми залу. Высокородные лорды и леди перешептывались, глядя на их пару с нескрываемым неодобрением. И, наверное, если бы не пресловутый этикет, уже бы начали показывать на них с принцем пальцами.

– После всего этого... Меня будут считать вашей возлюбленной? – предположила девушка.

– Нет, Ориен. Любовницей. Называй вещи своими именами, – поправил ее Литар и тут же спросил: – Есть еще мысли?

Она стиснула зубы, чтобы случайно не сорваться и не высказать, что действительно думает. Но поймав откровенно насмешливый взгляд, заставила себя успокоиться и попыталась посмотреть на ситуацию со стороны. И, как ни странно, так многое стало куда понятней.

– Ведь с любовницей можно выйти в парк во время праздника, и никто ничего не заподозрит, – сказала она. А едва заметный кивок и одобрительная улыбка ей даже немного польстили.

– Еще, – мягко потребовал Сокол, заставляя думать дальше.

– После всего я обязательно вернусь немного помятой, и это тоже объяснится нашей с вами... прогулкой, – с досадой добавила Ори.

– Хорошо, но далеко не все, – отозвался он, легко кружа ее в танце. – Мысли глобальнее. Какие выгоды ты видишь именно для себя?

На мгновение она задумалась и вдруг совершенно искренне ему улыбнулась, впервые с момента их знакомства.

– Вот она, обещанная неприкосновенность. Да? Ведь в этом королевстве даже самый последний идиот никогда не осмелится навредить женщине Белого Сокола.

– Умница, Ориен, – похвалил Литар, пропуская мимо ушей ненавистное прозвище. – Но ты ведь еще не все сказа-

ла. Я прав?

Ори посмотрела на него с сомнением, но все же озвучила вопрос.

– Ваше высочество, но зачем это лично вам? Почему вы не представили меня как девушку того же своего заместителя? Эффект был бы почти таким же.

И Лит ответил, снова наклонившись к ее уху:

– Расскажу, если прогуляешься со мной по саду.

Ори заметно напряглась и, сама не зная почему, крепче сжала пальцы Литара. Она ведь прекрасно знала, что на самом деле означает это приглашение. А принц хоть и был сво-лочью, но сейчас его присутствие действовало успокаивающе.

– Конечно, ваше высочество, – согласилась она, не имея никакой возможности отказаться.

Едва мелодия закончилась, они спокойно покинули зал, выйдя через большие стеклянные двери на открытую террасу. Ни Лит, ни Ориен так и не обернулись, хотя оба чувствовали, что их провожают десятки взглядов.

В саду оказалось довольнолюдно. По широким аллеям прогуливались парочки, на многочисленных лавочках сидели уставшие от суеты престарелые лорды и леди, а на каждой развилке несли свою службу молчаливые гвардейцы королевского полка.

Сам дворцовый сад поразил Ори едва ли не сильнее балльного зала. Здесь располагался настоящий лабиринт из при-

чудливых кустарников, деревьев и цветочных клумб. А каждая дорожка, выложенная диким камнем, напоминала извилистую ленту. Ленты расходились лучами от большого главного фонтана и причудливо петляли вокруг всего огромного белого дворца.

– Красиво, – сказала Ориен, когда они отошли довольно далеко от других людей.

– Согласен, – ответил Сокол, делая вид, что любителю окружающими видами. – Это, кстати, заслуга Дамьена. Он у нас в семье главный по части творчества. Несколько лет назад здесь все полностью переделали по его эскизу, превратив сад в шикарный парк.

– Ваше высочество, и все-таки... Ответьте на мой вопрос, – чуть помолчав, напомнила Ориен.

И принц прекрасно понял, что именно она имеет в виду.

– На самом деле, все просто, – ответил, сворачивая с аллеи на едва заметную тропинку.

А там, между высокими раскидистыми деревьями, остановился и, щелкнув пальцами, активировал тускло мерцающую арку перехода. Уверенно шагнул в нее, не выпуская руки спутницы, и спустя мгновение они оказались на небольшом пятачке, полностью окруженном плотными высокими кустами.

Портал перенес их совсем недалеко – всего лишь на другую сторону дворца. Сюда почти не долетали звуки музыки из бального зала, да и освещение оказалось гораздо тусклее,

что, несомненно, было на руку Ориен. Оглядевшись, она заметила лежащий на траве сверток с одеждой и еще какие-то непонятные вещи, назначение которых пока оставалось для нее загадкой.

— Времени у нас на все про все — полчаса, — тем же спокойным тоном сообщил Литар. — Повернись, помогу тебе снять платье. И давай без ужимок и стеснения. Впереди важное дело, а в этом прекрасном наряде в окна влезать неудобно.

И, несмотря на смущение, Ори была вынуждена согласиться с его словами. Поэтому, скрепя сердце, повернулась к принцу спиной и искренне старалась не вздрагивать, когда теплые пальцы касались кожи под тканью, расстегивая многочисленные крючки.

А Лит ощущал ее дрожь, и прекрасно знал, в чем именно причина такой странной реакции на, казалось бы, незначительные прикосновения. Обычно ему было глубоко все равно, что чувствуют его подчиненные. Но сейчас, видя как Ори вздрагивает от каждого касания, вдруг понял, что эти ее страхи почему-то его искренне беспокоят.

Он давно получил отчет старшего стражника того самого поселения каторжников, где жила Ори, и теперь точно знал, по какой причине произошла ее инициация. В том документе, что ему предоставили, было указано, что за день до своего исчезновения заключенная Терроно была изнасилована. Кем, и при каких обстоятельствах — выяснить не получилось. В таких поселениях вообще подобное не являлось таким уж

и тяжким преступлением, поэтому никто расследование не проводил. А когда пострадавшая девушка исчезла, ее даже искать не стали, посчитав, что она попросту решила свести счеты с жизнью. Обрывки ее одежды нашли в катакомбах – и официально объявили мертвой.

Дико раздраженный Литар отдал приказ найти насильников, но пока никаких результатов так и не получил. Он сам не понимал, почему все это так сильно его задело. Но сейчас, чувствуя страх Ори, искренне желал собственными руками уничтожить тех, кто когда-то сделал ей больно.

– Ты спрашивала, зачем сегодняшний спектакль лично мне, – бесстрастно напомнил он.

А она, услышав его голос, заметно расслабилась, ведь не сомневалась, что, несмотря на отвратительный характер, он ее ни за что не тронет.

– Ориен, я ведь принц, – продолжил объяснять Лит, отвлекая ее от страхов. – А значит, завидный жених. Отличная партия для любой леди нашей прекрасной страны. Для меня же они все, со своим кокетством и ужимками, как кость в горле. Только отвлекают.

Он закончил с платьем, и пока Ори снимала его через голову, достал из свертка черные брюки и протянул девушке.

– Ты же будешь замечательным прикрытием, – продолжил Сокол, наблюдая, как Ориен быстро натягивает брюки, рубашку, набрасывает на плечи куртку (все непроницаемо черное) и повязывает на волосы платок.

– Бывшая каторжница – любовница принца? Странно звучит, – хмыкнула она, принимая из его рук легкие туфли.

– Ты – ученица верховного мага, – напомнил Литар. – К тому же нам с тобой предстоит куча совместных дел, и лучше, чтобы никто не заподозрил, что ты далеко не простая девушка.

– Какая «куча дел»? – искренне опешила она.

– Такая, – улыбнулся Лит. Потом подошел ближе, вложил в ее карман странного вида амулет и посмотрел в глаза. – Послезавтра, Ориен, мы с тобой отправляемся в тот приют, где ты выросла. Пора начинать поиски твоих родителей.

Девушка удивленно приоткрыла рот, но Литар тут же коснулся ее подбородка, заставляя снова сомкнуть губы. Задумчиво провел пальцем по ее щеке и вдруг, будто опомнившись, снова принял привычный серьезный вид.

– Твой костюм из ассиомского шелка. Прочный, как настоящие доспехи, – сказал он, отходя. – Амулет, который я дал, открывает замки. Нужно просто приложить его к нужному месту на раме. Окна комнаты советника – на третьем этаже. Вторые справа. Все. Больше ничем помочь не могу. Остальное сама. После... вернешься сюда. Не задерживайся.

Она кивнула, отошла от него на несколько шагов и, прикрыв глаза, подняла руки вверх, призывая крылья. А Литар, затаив дыхание, наблюдал, как сквозь ткань на спине девушки прорываются два острых отростка, похожих на когти какого-то жуткого животного. С легким щелчком они вдруг

раскрылись, подобно бутону цветка, и из сердцевины потек черный дым. Он за мгновение окутал фигуру девушки, а когда рассеялся, за ее спиной раскрылись два больших темных крыла.

Ориен обернулась к Литару, поймала его шокированный взгляд и, оттолкнувшись ногами от земли, скрылась в темноте ночного неба. А принц, как ни всматривался, так и не смог увидеть даже ее призрачного силуэта.

ГЛАВА 6

*Она спит в твоей кровати,
Замерзает одиноко.
Ну а ты, наверно, спятил?
Или тронулся немного?
В твоих мыслях – жара трели
Искры обернут пожаром...
А она – в твоей постели
Спит, обнявшись с одеялом.*

С этой стороны дворца было удивительно тихо и спокойно. Где-то внизу вяло проводили обход территории доблестные стражники, издали долетали обрывки чьего-то звонкого смеха и звуки музыки из бального зала. Но все это ни капли не беспокоило сидящую на краю крыши девушку.

Сейчас она могла думать только о предстоящем задании, которое во что бы то ни стало предстояло выполнить. А Литар, сволочь такая, оказался прекрасным манипулятором. Знал же, как настроить ее на победу, какие слова сказать, чтобы она сделала все возможное и невозможное, но принесла ему эту демонову книгу. Ведь Сокол не просто намекнул, что начнет поиски ее родителей, а сообщил точную дату, озвучил свои намерения и даже сказал, что возьмет ее

с собой. И теперь Ори просто сгорала от желания поскорее проникнуть в комнату гаусского первого советника.

Дождавшись, когда охранник под окнами отойдет подальше, Ориен легко соскользнула вниз и мягко опустилась на край парапета у нужного окна. Не создавая лишнего шума, достала из кармана выданный Литаром амулет и приложила к месту, где располагалась хитро сделанная щеколда. Через несколько секунд послышался характерный щелчок, а деревянная створка послушно открылась, позволяя проникнуть внутрь.

Саму комнату Ори рассмотрела еще с крыши. Благодаря способности четко видеть потоки магии, ауры людей, да и любых живых существ, она могла видеть даже через несколько стен. И теперь, оказавшись внутри спальни Клирамо, смело шагнула вперед, не опасаясь быть обнаруженной.

Но едва она закрыла за собой окно, как услышала за спиной шорох. И этот звук лучше любого чутья подтверждал, что в темноте есть кто-то еще. Все же права была Мили, твердя, что излишняя самоуверенность когда-нибудь погубит Ори.

Девушка вздрогнула, но тут же упрямо сжала кулаки и снова попыталась прощупать помещение. И лишь теперь, находясь так близко, смогла обнаружить человека, который старательно прятал свою ауру под действием какого-то амулета. Сейчас, даже не поворачиваясь, Ори знала, что он сидит в кресле и внимательно на нее смотрит. В его руках бы-

ло нечто похожее на оружие. И девушка не сомневалась, что стоит обернуться или хотя бы как-то проявить агрессию, и ее тут же попытаются убить.

Соображать нужно было очень быстро. И сейчас, находясь в поистине критической ситуации, она все-таки заставила себя отбросить страхи и включить голову. На ее мысленный приказ «спать», поданный из такого положения, этот человек реагировать не пожелал, в схватке Ори его никак не победить, а значит остается только один вариант.

Медленно, стараясь не делать резких движений, она обернулась и встретила взглядом с сидящим в кресле женщиной.

– Кто ты? – спросил он, абсолютно пустым тоном. – Я видел крылья.

– Меня зовут Мираж, – уверенно ответила девушка, не пытаясь приблизиться. Сейчас ей оказалось достаточно просто посмотреть в глаза своего противника, чтобы проникнуть в глубины его сознания. И уж теперь никакие чары и амулеты были не в силах его спасти.

Он сам не понял, что с ним случилось. Просто веки опустились, а дыхание стало размеренным и спокойным. И только убедившись, что этот человек крепко уснул, Ори начала нормально дышать.

Ее спящий визави оказался крупным, бритоголовым бугаем в годах. На его куртке были нашиты незнакомые знаки, состоящие из сочетания нескольких треугольников. Он яв-

но занимал в своей стране высокий военный пост, но и его тоже подвела самоуверенность. Банально недооценил врага. Решил удовлетворить любопытство – конечно, ведь не каждый день видишь девушку с крыльями. Вот за это и поплатился.

Но Ори не хотела, чтобы он помнил о ней, поэтому едва тот уснул, подошла ближе и коснулась руками в черных перчатках его висков. Именно таким был второй способ проникновения в человеческое сознание, но использовался он гораздо реже, потому что отнимал куда больше сил. Да только сейчас не время экономить ресурсы тела. Поэтому она очень аккуратно стерла все его последние воспоминания, взамен подарив красочные сны.

И теперь, когда полдела было сделано, наконец, приступила к поиску книги. А ту никто и не думал изощренно прятать. Она лежала в верхнем ящике письменного стола и выглядела несколько больше, чем Ори рассчитывала. На скромный взгляд девушки, сей фолиант имел не меньше пятисот плотных страниц и занимал почти все пространство в широком ящике. Утащить такой незаметно невозможно в принципе. Но Ориен лишь ухмыльнулась предстоящим трудностям и потянулась к книге...

– Ау! – прошипела она, тут же отдергивая руку. Перчатки не пострадали, а вот на пальцах Ориен очень явно чувствовала сильный ожог, будто дотронулась не до обложки, а до раскаленного железа.

Ори снова присмотрелась к книге, видя многочисленные энергетические плетения, которые окутывали переплет и каждую страницу. Девушка коснулась пальцами каждого, но ничего не почувствовала. Но стоило дотронуться до самого фолианта, и кожу снова обожгло болью.

– Так... – прошептала Ориен, уже догадавшись, что в руки это чудо не дастся. А значит, нужно взять его чем-то другим.

Она решительно стащила куртку из ассиомского шелка и потянулась к книге через ее ткань. И, о чудо, та хоть и жглась, но уже не так сильно. Тогда Ори решительно набросила куртку на книгу, замотала края и, зажав ее под мышкой, метнулась к окну.

Книга жглась, да так, что становилось страшно, но Ориен чувствовала приближение трех человек, один из которых явно был хозяином комнаты. И тогда, приказав себе не думать о боли, она вылезла наружу и, захлопнув за собой створку, снова коснулась ее артефактом. Щеколда послушно встала на место, а Ори оттолкнулась ногами от парапета и взмыла в небо.

Книгу она держала в вытянутых руках, хотя те уже болели просто невыносимо. Летела так быстро, как позволяли крылья, но даже тех секунд, что она пробыла в воздухе, хватило, чтобы почти перестать чувствовать кисти до самых запястий.

Когда Ориен тяжело приземлилась и тут же отбросила в сторону завернутую в куртку добычу, Литар резко поднялся

с лавочки и направился к своей поделнице.

– Что случилось? – голос его звучал, как всегда, уверенно, но сейчас в нем явно слышались нотки беспокойства. Он осматривал тяжело дышащую Ориен, и не знал, что думать. – Да отвечай же ты! – выкрикнул он, легко хватая ее за плечи.

– Книга там, – отозвалась девушка, у которой от боли почти не получалось говорить.

Ей казалось, что под перчатками ее руки попросту обуглены до самой кости, но она боялась их снимать. Благо Лит быстро сообразил, что дело именно в руках, которыми девушка старалась даже не шевелить. Он усадил Ори прямо на землю, опустился рядом и осторожно стянул одну из перчаток...

– Твою мать! – рявкнул принц, в ужасе рассматривая обгоревшую ладонь. Потом тяжело вздохнул, стараясь вернуть себе невозмутимость, и тут же встал.

Ориен тоже попыталась подняться, но он не дал, положив руку на плечо.

– Не двигайся. – Лит на секунду замолчал, явно что-то обдумывая, потом решительно нагнулся, бережно поднял Ори на руки и прижал к себе. – Закрой глаза. Расслабься, насколько можешь, – проговорил, глядя в затуманенные болью глаза девушки.

Она попыталась кивнуть, но принц все равно чувствовал ее напряжение. На самом деле сейчас ей было так больно, что даже думать почти не получалось.

– Ориен, отпусти сознание. Спи. Ты ведь можешь себе приказать. Так будет легче, поверь.

Он уговаривал, и голос звучал так мягко, что ей на самом деле захотелось подчиниться. Не потому, что Сокол так хотел, а из-за того, что он был прав. И, будто почувствовав ее сомнения, Лит добавил:

– Клянусь, сделаю все возможное, чтобы ты как можно скорее поправилась.

И она поверила. Вот так просто взяла и приняла его клятву. А потом уснула. Как он и просил.

А Литар, видя, что его слова подействовали, быстро перестроил направление портала и шагнул в мерцающую арку вместе со своей ношей. Сейчас он, как никогда, злился от того, что на территории самого дворца подобные перемещения были невозможны. Максимум, что смог сделать принц, это построить портал прямо к конюшням, где за кустами начинался тайный вход в здание. Дальше же двигаться пришлось пешком, причем по потайным коридорам. А едва добравшись до своих покоев, он осторожно уложил Ориен на кровать и сам отправился на поиски Кертона.

Ориен проснулась резко, как по щелчку. Просто в одно мгновение оборвала связь со сном и открыла глаза. И первым, что увидела, оказалось лицо незнакомого мужчины, ко-

торый заматывал белым бинтом ее правую ладонь.

– Мое имя – Парис Лонкаль, леди, – представился он, заметив ее хоть и сонный, но напряженный взгляд. – Я – дворцовый лекарь. Обрабатываю ваши руки.

– Спасибо, – ответила она хриплым со сна голосом, продолжая смотреть на него с недоверием и растерянностью.

И отчаянно думала, что же еще следует сказать, нужно ли представляться в ответ, поддерживать беседу? Но сейчас она никак не могла вспомнить, что же пресловутые правила этикета говорили по поводу общения с целителями. Да и был ли вообще там такой пункт?

– У вас сильные ожоги, – сказал лекарь, заметив ее нервное состояние. – Магией не лечатся. У меня даже обезболить не получилось, но ваш наставник сказал, что для вас это нормально. Поэтому лечить придется травами и мазями, но, думаю, через неделю все пройдет и даже шрамов не останется.

Она хотела в очередной раз поблагодарить за заботу, но дверь с грохотом распахнулась, и в комнату вошел явно разозленный Литар. Только теперь Ори сообразила, что находится в его покоях, причем, лежит именно в его кровати. И мгновенно сжалась, не сомневаясь, что и зол принц тоже из-за нее.

– Лит! – рывкнули от распахнутой двери, и Ориен с большим трудом узнала в этом злобном рыке голос Кертон. – Я требую, чтобы ты дал слово!

– Нет! – сухо бросил принц, явно едва сдерживая эмо-

ции. – И не лезь не в свое дело!

– Это мое дело! Она моя ученица! Я несу за нее ответственность! – пытался вразумить его верховный маг.

Литар остановился у кровати, бросил на руки Ориен виноватый взгляд и повернулся к лекарю.

– Господин Лонкаль, вы закончили? – спросил он, да таким тоном, от которого у Ори внутри все похолодело. Правда, сам целитель отреагировал на вопрос принца совершенно спокойным кивком.

– Да, ваше высочество, до завтрашнего утра действие поражающего вещества должно нейтрализоваться, и тогда можно будет начинать полноценное лечение, – ответил он, поднимаясь. – Пока же я обработал раны необходимыми мазями и наложил обезболивающие повязки.

– Благодарю, – холодно бросил Литар. – Можете быть свободны. О случившемся – ни слова.

– Как и всегда, ваше высочество, – проговорил лекарь. Затем снова мягко улыбнулся Ориен, кивнул Кертону и вышел... Да только не через дверь, а сквозь открывшийся проход в углу комнаты.

Ори проводила его удивленным взглядом, а когда стена неслышно встала на место, решила посмотреть на Сокола.

– Ваше высочество, книга... – попыталась начать она, но принц остановил ее легким жестом.

– С ней все в порядке. Лежит в надежном месте, дожидается своей участи, – отмахнулся он. – Меня больше интере-

суют твои руки, а точнее причины появления на них ожогов.

– Может, магия? – осторожно предположила девушка.

– На тебя она не действует. Никакая. Даже лекарь почти ничего сделать не смог, – холодно отрапортовал принц. – А на книге стоят пусть и мощные защитные плетения, но ни одно из них не могло оказать такие повреждения. Значит дело в чем-то другом. Но об этом мы поговорим потом. А сейчас, милая, расскажи, что произошло в покоях советника.

Она согласно кивнула и четко, без лишних эмоциональных подробностей, поведала о своей вылазке. Литар слушал внимательно, все больше уверяясь, что Ориен для его ведомства – поистине драгоценная находка. Конечно, ее еще многому нужно научить, да и раскрывать среди сотрудников определенно не стоило. А значит, решение сделать ее скрытым личным агентом – самое правильное. И тут в его размышления ворвался голос Кертона.

– Вот видишь, Лит, вы были на грани прокола! – выпалил маг. – Ори не в состоянии за себя постоять. Только представь, что произошло бы, если бы этот тип не поддался ментальному воздействию?

Лит раздраженно сжал зубы и повернулся к бывшему наставнику, который сегодня казался невероятно назойливым.

– Это только наше с Ориен дело, – холодно сказал принц. – У нас договор. Она помогает мне, а я – ей.

– Я запрещаю! – с нажимом произнес лорд Амадеу, сверля гневным взглядом сына королевы. – Ори – моя ученица, и

не смеет меня слушаться.

Литар покачал головой, пересек комнату и плеснул в широкий стакан коньяка.

– Выпей, успокойся, – сказал он. – Пей, Кери, а я пока расскажу, почему не могу удовлетворить твои требования.

– Можешь! – невозмутимо заявил маг, но стакан все же принял и тут же сделал несколько глотков.

– Нет, – спокойно сказал принц, усаживаясь в кресло рядом с кроватью. – Дело в том, что чем больше я узнаю о пресловутой красной платине, ставшей камнем преткновения между нами и княжеством Гаус, тем меньше мне все это нравится.

– И почему же? – иронично поинтересовался верховный маг, садясь напротив.

– Потому что все шахты, где раньше добывали этот металл, были разрушены. Причем по приказу правителей тех стран, на чьей территории находились. Произошло это около трехсот лет назад, и с тех пор красную платину на нашем континенте не добывали. – Лит устало, совершенно не королевски развалился в кресле и снова посмотрел на несколько озадаченного Кертона. – Боюсь, что открытие рудника по ее добыче еще обернется большими неприятностями. Доказательств пока нет, кроме разве что книги да ожогов на руках Ориен, но уже этого достаточно, чтобы забить тревогу. Потому, дорогой дядюшка, я в сотый раз говорю тебе, что от твоей подопечной не отстану. Ее способности нужны стране.

– Лит, она же всего лишь хрупкая девушка, – продолжал гнуть свою линию маг, правда, напора в его голосе ощутимо поубавилось. – Куда ты хочешь ее втянуть?

– Здесь все честно, – равнодушно ответил принц. – Мы просто поможем друг другу. Я уже пообещал начать поиски ее родителей.

– Начать, Лит, не значит закончить, – недовольно заметил верховный маг.

– Об этом мы будем говорить с Ориен. – Он перевел взгляд на внимательно слушающую его девушку и добавил, обращаясь к Кертону: – Без свидетелей. И, кстати, сегодня она переночует здесь.

– Что?! – возмутился маг. Он только начал успокаиваться после их предыдущего спора. Решил, что нужно все обдумать, взвесить и все-таки найти способ избавить Ориен от участия в рискованных мероприятиях Литара. И тут такое заявление.

– Не переживай. Обещаю, на честь твоей подопечной не посягну. Так нужно для легенды.

– Лит... – протянул маг, хватаясь за голову. – Боги. Ты же погубишь ее репутацию. Она ведь совсем молода. Ей замуж надо, детей. А не летать по ночному городу, выполняя твои задания!

– Она получит полную неприкосновенность, – все так же невозмутимо ответил принц. – И вообще, этот разговор неуместен. После сегодняшнего бала при дворе леди Ориен

и так будут считать моей фавориткой.

Маг уже понял, что договориться с Литаром не получится. Тот уперся и просто не желает ничего слышать. В своем упрямстве он невероятно похож на мать. Но если Эриол еще можно что-то доказать, пусть и изрядно постаравшись, то с Литом подобное не проходило.

– Ори, – сказал Кертон, поворачиваясь к лежащей на кровати девушке. – Если сейчас ты скажешь, я заберу тебя отсюда. И, поверь, никто не сможет мне помешать.

Он многозначительно посмотрел на принца, будто говоря, что при необходимости готов пробиваться отсюда с боем. Но Ориен лишь отрицательно мотнула головой и опустила глаза.

– Нет, Кертон. Если его высочество так считает, значит, мне на самом деле лучше остаться. И не стоит за меня волноваться, – мягко добавила она.

– Что ж, – протянул верховный маг, одним махом допивая коньяк и поднимаясь. – В таком случае, я ухожу. Но с Беллисой ты завтра будешь объясняться сама.

И, развернувшись, направился к стене, в которой прятался потайной ход.

Стоило ему уйти, и Лит сразу заметно расслабился. Все же, как бы ни казалось со стороны, но пикировки с Кертоном изрядно выводили его из себя. Верховный маг и его бывший ученик были слишком разными. И с различными жизненными позициями. Если лорд Амадеу всегда в первую очередь думал о людях, о каждом из них, то принц на первое место

выносил вопросы благополучия государства в целом. Именно поэтому иногда им оказывалось очень трудно договориться, что жутко бесило обоих.

– Ваше высочество, – позвала Ориен, присаживаясь на кровати и опуская ноги на пол. – Могу я воспользоваться вашей ванной комнатой? Мне бы...

Он вздохнул и демонстративно перевел взгляд на ее забинтованные кисти, которые сейчас выглядели так, будто на них надеты плотные варежки. Ему было очень интересно посмотреть, как же она собирается умываться. С его точки зрения это могло получиться, только если полностью опустить лицо в воду. А ведь, плюс ко всему, на ее брюках имелись крючки, расстегнуть которые она сама теперь точно не сможет.

– Ориен, – проговорил он, ловя ее напряженный взгляд. – Прости, но мне придется тебя раздеть. Сама ты вряд ли справишься, а спать в одежде я тебе позволить не могу.

Она отвела взгляд в сторону и нервно закусила губу. Сокол, конечно, был прав, но легче от этого не становилось. И ладно бы проблема состояла только в вопросах сна – она бы как-нибудь смирилась. Спала же в прошлый свой визит в одежде, и ничего. Но организм тонко намекал, что до утра ему обязательно потребуется посетить уборную, а сама она штаны снять не сможет. И потому предложение принца уже не казалось таким уж ужасным.

– Хорошо, – кивнула девушка и встала, еще больше смущенно.

щаясь.

Литар усмехнулся и, поднявшись, подошел и принялся расстегивать пуговицы на ее рубашке. Ори всеми силами старалась сохранить дыхание ровным, хоть его близость и действовала очень волнительно. Но когда теплые пальцы принца случайно коснулись ее прохладной кожи, все же не выдержала и непроизвольно сглотнула.

Лит поднял взгляд от последней расстегнутой пуговицы и посмотрел ей в глаза.

– Ориен, – сказал он очень серьезно. – Меня тебе не нужно бояться. Прими это как данность. Ты слишком нужна и мне, и Карилии, чтобы я мог позволить каким-то сиюминутным желаниям взять верх над разумом.

Она кивнула, но побороть эмоции все равно не смогла. Когда же он потянулся к крючкам на ее брюках, Ори едва удержалась, чтобы не отшатнуться.

А Литар чувствовал, как она напугана и насторожена. Это отдавалось в его мыслях настоящим ураганом. Видят Боги, сейчас принц был готов пойти на многое, чтобы она перестала так от него шарахаться.

Лит справедливо считал, что самым серьезным испытанием для Ориен окажутся брюки, но стоило стянуть их с напряженной девушки, и он едва не застонал от дикой смеси собственных эмоций. Ну конечно, ведь под ними обнаружились еще и чулки... на подвязках!

– Ори, – проговорил принц. Он впервые произнес ее со-

кращенное имя, да еще так мягко, что Ориен совсем растерялась. – Позволишь их снять?

– А может, не стоит? – срывающимся голосом протянула она. – Ведь их завтра все равно надевать придется. Как я понимаю, лучше, чтобы никто из прислуги меня с такими руками не видел. Это может вызвать подозрения. Ведь именно поэтому вы помогаете мне сами?

– Правильно мыслишь, – согласился Лит. – Все, что касается тебя, я вообще никому доверять не собираюсь. Слишком тонкая намечается игра. Слишком высоки ставки.

– Я понимаю, – отозвалась девушка, которая почему-то рядом с таким вот спокойным Литаром сама начала успокаиваться. – А чулки мягкие и почти не мешают. Пусть останутся.

Лит кивнул и как-то даже расслабился, но вот Ори, наоборот, смутилась. Именно это и насторожило принца, и только теперь он понял, что все самое сложное еще впереди. Он снова посмотрел ей в глаза и увидел там молчаливую просьбу и огромное, нереальное смущение.

– Это тоже необходимость, – сказал он, стараясь изобразить ободряющую улыбку. – Даже если тебе удастся как-то стянуть белье самой, то надеть обратно все равно не получится. А я обещаю дать тебе свою самую длинную рубашку. Ничего не будет видно.

Ори оставалось только кивнуть и окончательно залиться краской смущения. А Лит, с самым равнодушным лицом,

потянулся к ее коротким кружевным шортам, зацепил пальцами ленточку на боку и потянул вниз. Он очень старался не делать лишних движений и не смотреть, куда не надо, но пальцы сами касались мягкой, чуть прохладной кожи, а взгляд скользил по молодому женскому телу.

Не удержавшись, он все же позволил себе вольность – положил ладонь на ее ногу и провел вверх, до самой ягодицы.

– Литар... – испуганно выдохнула Ориен, сама не заметив, что обратилась к нему не так, как нужно. Сейчас этикет был последним, о чем она могла думать. Хотелось отступить, отойти – но за спиной стояла кровать.

Принц тут же убрал руку и шумно выдохнул. Он и сам не подозревал, что так остро отреагирует на обнаженную девушку. К его чести, Лит моментально вернул себе бывшее хладнокровие, отчего Ори немного успокоилась.

Платье, в котором она была на балу, не предполагало ни бюстье, ни корсета, поэтому верхней части белья на Ориен не оказалось. Литу осталось стянуть с нее расстегнутую рубашку и надеть одну из своих, мягкую и чистую. Он проводил гостью до ванной комнаты, даже предлагал помочь умыться, но та отказалась. Впрочем, она там не задержалась и уже спустя несколько минут вернулась в спальню и уверенно направилась к шкуре у камина.

– Нет, Ориен, – услышала голос принца за спиной. – Ложись в постель.

И это заявление, да еще озвученное в такой категоричной

форме, шокировало бедную девушку сильнее всех событий сегодняшнего длинного дня. Она смотрела на Литара и не верила собственным ушам. Ведь принц просто не мог сказать подобное.

– Иди, иди, – повторил он, откидывая край одеяла. – Укладывайся и спи. Я немного посижу здесь, потом уйду в кабинет. Так что моя спальня в твоём полном распоряжении.

Она все еще продолжала стоять на месте и смотреть со страхом и непониманием. Двигаться к ложу явно не собиралась, и тогда Лит подошел сам, подхватил ее на руки и отнес в кровать.

– Спокойной ночи, Ориен, – проговорил, накрывая ее тонким одеялом. Потом медленно отошел в сторону, потушил все магические огоньки, кроме одного, и, усмехнувшись каким-то своим мыслям, добавил: – Кстати, ты первая девушка, которая спит в моей постели без меня. Цени.

Как только он скрылся за дверью ванной комнаты, Ори сильнее стиснула край одеяла и подняла взгляд к потолку. Она старалась заставить себя расслабиться и хотя бы попытаться снова уснуть. Не по ментальному приказу, а по-настоящему, со сновидениями и полноценным отдыхом. Да только сердце до сих пор бешено стучало, дыхание никак не желало восстанавливаться, а кожа еще хранила тепло пальцев принца.

«Ненавистного принца», – поправилась она мысленно.

Но врать самой себе было бессмысленно – Сокол волно-

вал ее. И пусть она его боялась, и как мужчину в первую очередь, но вместе со страхом ощущала странный трепет. Но что важнее всего, он не был ей противен. Его прикосновения не вызывали того дикого отвращения и ужаса, которые она до сих пор слишком хорошо помнила.

А сам Литар в это время стоял под струями горячего душа, заставляя себя думать об украденной книге, гаусской делегации, красной платине... да о чем угодно, лишь бы только выбросить из головы мысли о девушке, которая сейчас спала в его кровати. Но как ни старался, перед глазами все равно вставал образ Ориен – в чулках и его рубашке.

Это было настоящее помутнение разума.

Это было глупо и непрофессионально.

Он вел себя, как сопливый подросток, впервые увидевший обнаженную женщину. Клял себя за то, что не сдержался и дотронулся до нее. Боги, как же хотелось закрыть обжигающе горячую воду и отправиться к Ориен. Он уже видел, как ласкает ее тело, как берет ее... Как она снова называет его имя, но теперь уже без страха или предостережения, а со стоном от переизбытка эмоций и удовольствия.

И, возможно, при других обстоятельствах, он бы отмахнулся от запрета Кертона, наплевал на свой принцип не заводить интрижек с теми, с кем работает. Да даже на ее пораненные руки не посмотрел бы, но... Ори его не хотела. Больше того – он ее пугал. И это совершенно неудивительно, после того, что ей пришлось пережить в катакомбах поселения

каторжников.

Вообще, странно, что его так заботили ее страхи. И с ними определенно необходимо что-то делать. Да, Ориен не была обычной девушкой, но теперь Литару уже самому не терпелось разгадать ее секреты и найти, наконец, ее родителей.

Но на самом деле больше всего остального хотелось увидеть в ее глазах желание, а не страх. Хотя Лит прекрасно понимал, что это лишь глупый каприз, который ни в коем случае не должен помешать делу и его обязательствам перед страной.

С самого раннего утра все ведомство правопорядка оказалось поднято по тревоге. Вопреки предположениям Литара, первый советник гаусского князя закатил настоящий скандал. Господин Клирамо кричал, обвинял всех карильцев, вплоть до королевы, в том, что они не смогли обеспечить безопасность его имущества. Вопил так, что усмирить его вопли смог только лично князь. Да и то ненадолго.

Ее величество Эриол была зла. Происшествие бросало огромную тень на репутацию королевства. Едва узнав о случившемся, она вызвала Литара и долго распекала его, не как сына, а как главу проштрафившегося ведомства. Он же лишь каялся и обещал сделать все возможное, чтобы урегулировать конфликт. А когда к их беседе присоединились предста-

вители гаусского посольства, только лишний раз убедился, что украденная книга имела для советника огромную ценность.

– Скажите, – обратился он к господину Клирамо, – что именно у вас пропало? Возможно, вы сами переложили эту вещь куда-то и просто не помните. На дворце очень мощные охранные плетения, да и стража никогда бы не пропустила чужого к вашим покоям.

Лит явно намекал на то, что украденный предмет мог взять только кто-то из тех, кто был вхож в апартаменты посла. Ведь тот даже слуг своих привез, чтобы не допускать к себе карильских лакеев и горничных.

– Украли книгу, – честно сказал советник. – Очень ценную, древнюю. Ей несколько веков. Она – родовой оберег моей семьи!

Лит перевел взгляд на стоящего в стороне Кертона, и маг легким кивком подтвердил, что Клирамо не врет.

– Но если она настолько ценная, то для чего вы привезли ее сюда? – задал вопрос Сокол.

Глаза советника на мгновение блеснули сомнением, но он быстро сориентировался и ответил:

– Я всегда вожу ее с собой, – проговорил он и тут же уточнил: – Для защиты.

А вот теперь лорд Амадеу чуть качнул головой в сторону, сообщая, что эти слова – ложь.

– И от чего же она вас защищает? – уточнил Литар и по-

смотрел на взъерошенного Клирамо с таким подозрением, что тот вдруг опешил и сменил тактику.

– Ваше высочество. – Голос советника теперь звучал небывало уважительно и учтиво. – Эта книга очень важна для меня и для моей семьи. Я никоим образом не хочу обвинить вас в ее пропаже. Всего лишь прошу оказать содействие в поиске. Я слышал о вас, как о прекрасном сыщике, от которого не уходил ни один преступник, и надеюсь на ваше участие.

– Конечно, лорд Клирамо, мы со своей стороны сделаем все возможное, чтобы вернуть вам вашу пропажу, – ответил ему Литар. – Но пока я советую вам начать поиски вора в своей свите. Все же у ваших людей было гораздо больше шансов совершить кражу, чем у кого-то из карильцев.

Присутствующий в кабинете правитель Гауса согласно кивнул и посмотрел на своего советника с явным недовольством. Вероятно, он и знать не знал, что у столь приближенного к нему человека есть такая ценная книга, которая, вдобавок ко всему, еще и семейный оберег.

– А пока, господин советник, я прошу вас дать моему следователю полное и очень подробное описание украденной у вас вещи и рассказать ему все, что он пожелает знать, – сказал Литар, поднимаясь и приглашая Клирамо последовать за ним в соседнюю комнату. – Прошу вас ничего не утаивать. Ведь чем лучше мы будем знать, что именно ищем, тем быстрее найдем.

Тот кивнул, но в его взгляде все равно проскользнуло недовольство и что-то похожее на опасение. Правда, спустя мгновение все эти эмоции исчезли, и любой другой человек мог бы посчитать, что ему показалось, но только не Литар. Он всегда верил своей интуиции, а сейчас она буквально вопила, что Клирамо скрывает очень важную информацию и что вчерашней кражей Лит спутал советнику гаусского князя все карты в его продуманной и сложной игре.

На самом допросе Лит не присутствовал, хоть и очень хотелось. К сожалению, ему нельзя было показывать личную заинтересованность, пусть дело и бросало тень на его страну. Вместо этого он заглянул в рабочий кабинет, взял какие-то бумаги, отдал распоряжения и отправился обратно в свои покои.

Когда он вошел, Ориен еще спала. Она опять свернулась калачиком, сжалась, укутанная тонким одеялом, и явно старалась согреться. Лит смотрел на нее с сомнением и откровенной задумчивостью. Ему было совершенно непонятно, как вообще можно замерзнуть, когда в комнате, да и за окном очень даже тепло. Но камин все же разжег. А потом достал теплое одеяло и укрыл им спящую девушку.

Спустя несколько минут Ори заметно расслабилась, перевернулась на бок, обнимая край своего одеяла. А Лит, к собственной досаде, поймал себя на мысли, что не отказался бы сейчас поменяться с ним местами. Да уж... в его объятиях Ори точно бы не замерзла.

Он с силой сжал пальцы в кулак и заставил себя отвернуться. Ему сейчас нужно было думать совсем о другом. О тех же гауссах, например, но почему-то совсем не думалось. И все же Лит открыл папку с данными о красной платине и принялся планомерно изучать представленный материал.

Металл этот в их стране был настолько редким, что информацию о нем приходилось собирать по крупицам. Он обладал очень ценным свойством многократно усиливать любые магические плетения. Амулеты, сделанные из его сплавов, почти не требовали подпитки, оттого и ценились дороже других. Но чутье подсказывало Литу, что это далеко не все его свойства. И если красная платина настолько замечательный металл, то почему были уничтожены все места его добычи?

Информации катастрофически не хватало. Он понимал, что необходимо обратиться за помощью к коллегам из других стран. К тем же сайлирцам, которым уж точно было известно больше. Очень не хотелось привлекать к этому делу посторонних, но гордость сейчас была совершенно лишней.

Он перевел взгляд на спящую девушку и снова вспомнил об украденной книге. На ней оказалось столько охранных плетений, что Кертон, справедливо считавшийся сильнейшим магом королевства, провозился с ней всю ночь, но пока распутал только те, что могли указать на ее местонахождение. С остальными он обещал разобраться в ближайшее время, и тогда появится возможность хотя бы открыть этот

старинный фолиант.

Кстати, при ближайшем рассмотрении оказалось, что обложка сделана целиком из той самой красной платины. Металлическая пластина была обтянута синим бархатом, но на одном из уголков ткань немного надорвалась, и стал виден краешек розовато-серебристого металла. И что-то упорно подсказывало Литару, что ожоги на руках Ориен как-то связаны именно с ним.

Ори проснулась ближе к обеду. Едва распахнув глаза, испуганно вздохнула и села на кровати, а заметив Литара, и вообще замерла. Несмотря на сонное состояние, она прекрасно помнила все события вчерашнего вечера и ночи. Да и боль в перемотанных руках никак не способствовала забыванию. Но, несмотря на всю насыщенность произошедших накануне событий, самые сильные эмоции вызывал один, по сути незначительный инцидент, от которого у нее до сих пор перехватывало дыхание.

Ориен до мельчайших деталей помнила, как смотрела на Литара, осторожно стягивающего с нее белье, как пыталась выровнять дыхание и стараться воспринимать происходящее спокойно. И у нее даже начало получаться. Но когда мужские пальцы скользнули вверх по ее бедру... Когда на коже отпечатался откровенный жар его властной ладони, Ори

не выдержала.

Никогда, ни при каких обстоятельствах она бы не рискнула так фамильярно к нему обратиться – просто позвать по имени. Но в тот момент куда больше пугали действия принца, чем его возможный гнев. Правда, он сделал вид, будто ничего не произошло, и Ориен была ему за это очень благодарна.

– Доброе утро, – бросил Литар, продолжая сосредоточенно изучать какие-то бумаги. – Вставай. Я помогу тебе одеться и провожу к портальной комнате.

Он говорил предельно сухим тоном, и именно это придавало девушке решимости подняться. Несмотря на общее напряжение, она отметила, что укрыта двумя одеялами, хотя второго вчера точно не было. И что же получается – Литар о ней позаботился? Не дал замерзнуть?

Уже находясь в ванной комнате и пытаясь умыться, Ориен вдруг подумала, что в Соколе еще больше загадок, чем в ней самой. Да, он был суровым и даже жестоким человеком, но ведь укрыл. И на руках ее вчера нес. И раздевал сам...

Тогда-то девушка и вспомнила, что вот сейчас ему предстоит еще и одеть ее. А это будет не меньшим испытанием, чем вчерашнее раздевание.

Но, к удивлению Ориен, в этот раз все прошло куда проще. Литар был совершенно бесстрастен и смотрел на нее так равнодушно, что даже стало не по себе. Она подумала, что, наверное, во вчерашнем полумраке выглядела для принца

более привлекательно, чем сейчас, при свете солнца. Что на самом деле ни капли не интересна ему, как женщина. И ей бы радоваться, да только почему-то не получалось.

А вообще, у его высочества неплохо получалось выполнять обязанности личной горничной. Он в два счета разобрался с тем, как правильно надеть на Ори вчерашнее платье (благо оно было довольно простого кроя), застегнул на нем все крючочки, завязал все нужные ленточки. И проделывал это с таким выражением лица, будто решает задачу государственной важности.

– Лекарь пойдет к тебе вечером, – сказал Сокол, накидывая на плечи девушки тонкий черный плащ с капюшоном.

Теперь перемотанные ладони скрылись в широких рукавах, но вот лицо с чуть помятой прической и край подола платья были прекрасно видны. А учитывая, что вчерашний вечер новоявленная ученица верховного мага провела с Литаром и именно в его компании должна была пройти по дворцу, ни у кого не останется сомнений в том, где именно Ориен Терроно провела ночь.

– Присядь, я тебя обую, – сказал Лит, доставая из бумажного свертка две маленькие туфельки, сшитые из плотной ткани в тон ее наряду.

Девушка повиновалась, а принц осторожно коснулся ее щиколотки, надев туфлю, принялся завязывать прикрепленные к ней ленты. И, наблюдая за его высочеством Литаром Карильским-Мадели, вторым принцем Карильского Коро-

левства, сидящим сейчас у ее ног, Ори не смогла сдержать улыбку.

Увы, сам Лит ее веселья совершенно не разделял.

– Если тебе так весело, то вторую туфлю будешь надевать сама, – сообщил он, не поднимая головы. Но Ори и так прекрасно поняла, что ведет себя непозволительно вольно и что в случае с Соколом даже неуместная улыбка может быть расценена как личное оскорбление. А подобного Литар никому не спускал.

– Прошу прощения, ваше высочество, – тихо проговорила девушка, которой мгновенно расхотелось улыбаться. – Это больше не повторится.

И было в ее голосе что-то такое, отчего Лит вдруг тяжело вздохнул и поднял на нее взгляд. Ориен же, наоборот, поспешила опустить лицо. Странно, но сейчас она боялась его гораздо сильнее, чем даже в их первую встречу два года назад. Ведь теперь она знала, на что он способен. Знала, что для него нет понятия «совесть» или «жалость». А вот за оскорбления он мог прихлопнуть ее, как какую-то мошку, даже не заметив.

– Простите еще раз, – пролепетала она, не поднимая глаз.

А Литар вдруг улыбнулся, так просто и открыто, что Ори почувствовала его улыбку, даже не видя. А потом коснулся ее лица и немного приподнял, чтобы видеть глаза.

– Ладно, Ори, не трясись. Ничего я тебе не сделаю. Тем более... – Он усмехнулся и покачал головой. – Забавно ви-

деть принца у своих ног, да? Я бы точно рассмеялся, если бы наблюдал со стороны. Но сейчас я хочу поговорить не об этом.

Он снова стал серьезным, и только теперь Ориен начала нормально дышать. Все же такой Литар был как-то привычнее. Несмотря на то, что улыбающимся он нравился ей в тысячу раз больше.

– В ближайшее время нам с тобой предстоит много времени провести вместе, – продолжил принц деловым тоном. – Я буду помогать тебе в поиске родителей, а ты мне – в раскрытии одного довольно сложного дела. Мне кажется, это равноценная сделка.

– Отказаться я не могу? – спросила девушка, уже зная ответ.

– Нет, – сухо резюмировал принц и принялся надевать на нее вторую туфлю.

– Но вы хотя бы скажите, что я должна буду делать? – пролепетала Ори. Перспектива повторения вчерашнего ночного приключения с книгой ее ни капли не радовала.

– Помогать по мере своих возможностей.

– Но... Вдруг я кому-то проболтаюсь? Это же государственные секреты?

Литар завязал ленту на ее щиколотке и, поднявшись, посмотрел на девушку, как на глупое дитя.

– Ориен, та клятва, которую ты произносила, принимая присягу, не совсем стандартна. Тебя не смутило, что в ри-

туале использовалась твоя кровь? – ровным тоном спросил принц.

– Что вы хотите сказать? – голос прозвучал звонко, и в нем проскользнули истерические нотки.

Вот только Лит на это не отреагировал никак.

– Таково было мое условие. Иначе тебя, воровку, никогда бы не приняли на государственную службу и уж тем более не позволили бы стать ученицей верховного мага. А ты, милая, поклялась на собственной крови, что никогда не станешь действовать во вред Карильскому Королевству и семье ее правителя.

Он лениво прошел по комнате, оторвал от грозди винограда в вазе одну крупную ягоду и спокойно отправил ее в рот.

– Ну и, конечно, ты не сможешь никому ничего рассказать. На это у тебя, Ориен, стоит такой блок, который вскрыть невозможно. Потому что завязан он на твоём сердце.

Девушка вздрогнула и шокированно уставилась в одну точку. Она и раньше успела убедиться, что Сокол – тот еще гад, но даже не представляла, до какой степени.

– Вы чудовище, ваше высочество, – прошептала она, опустив голову. – Значит... Если я вдруг нечаянно совершу действие, которое может навредить кому-то из вашей семьи... – Ори сглотнула, все же повернулась к Литару и посмотрела с такой ненавистью, что он на мгновение опешил. – Если все-

таки наберусь смелости и ударю вас по лицу... То мгновенно умру? Я ведь правильно поняла?

Напряжение в комнате ощутимо нарастало, но никто не желал отворачиваться. Ориен трясло от страха, от непредсказуемости последствий, но она просто не могла промолчать.

– Хочешь меня ударить? – усмехнулся Литар, медленно подходя ближе и останавливаясь в шаге от нее. – Бей, – предложил он, не отпуская ее взгляд. – Заодно проверим и насколько ты смелая, и как на это отреагирует твой собственный организм.

Ори дрожала и ничего не могла поделать ни с дрожью, ни со своими нервами. Сокол стоял напротив, возвышался над ней почти на целую голову. Он не предпринимал никаких попыток защититься: то ли не собирался ее останавливать, то ли не верил, что она решится осуществить свою угрозу.

И Ориен отчетливо поняла, что если не сделает этого, то просто перестанет себя уважать. Сейчас ее не волновало, что руки перемотаны, что нормально вмазать, как учил Сит, все равно не получится. Но и отступить она не желала.

А Литар с бесстрастным выражением лица наблюдал, как она сбрасывает с себя плащ, соскользнувший прямо на пол, с какой-то обреченностью смотрит на бинты на своих пальцах и ладонях, и вдруг размахивается, делает шаг, переноса вес тела на правую сторону, и бьет... Как и обещала, по лицу.

Попала по скуле, хотя целилась в глаз. Хотела, чтобы его

высочество хотя бы недолго походил с фингалом, но тот немного отпрянул. Не специально – тело среагировало раньше разума. Хотя полностью от удара он уходить не стал.

На несколько долгих секунд в комнате повисло гнетущее тяжелое молчание. Ори, трясаясь от пережитых эмоций, ждала, что сейчас ее убьет либо клятва, либо сам Литар. Но, к ее невероятному облегчению, не произошло ни того, ни другого. Принц провел рукой по пострадавшему месту и вдруг... расхохотался.

Ориен смотрела на него с искренним удивлением. Сейчас она совершенно не понимала этого человека. Да и как тут понять? Его быют, а он смеется.

– Отчаянная, смелая, – проговорил Литар, когда приступ непонятного веселья закончился. – Гордая, Ориен. Я жду не дождусь того момента, когда ты окончательно перестанешь меня бояться. Вот тогда, полагаю, наше общение станет о-о-очень интересным.

Он подошел вплотную, поднял с пола плащ и снова надел его на стоящую неподвижно девушку. Даже тесемки завязал. А потом... снова взял ее за подбородок и наклонился так близко, что она ощутила на губах тепло его дыхания.

– А за удар ты мне все равно ответишь, – проговорил он. – В свое время... Уж поверь, таких долгов я не прощаю.

Затем отстранился и как ни в чем не бывало направился к выходу из комнаты.

– Пойдем, Ори, – позвал почти ласково. – Твой учитель

наверняка уже места не находит от ожидания. Не будем испытывать его терпение.

И она заставила себя сделать шаг и пойти за ним, несмотря на то, что внутри у нее бушевала настоящая буря, а сердце стучало так, будто готово было пробить ударами грудную клетку.

Сегодня Ориен в который раз убедилась, что решив связаться с Белым Соколом, совершила самую большую ошибку в своей жизни.

ГЛАВА 7

*Воспитан, обходителен, красив.
Ласкает взгляд открытая улыбка...
Чертовски обаятелен, учтив,
А голос его бархатный и гибкий.
Ну просто ангел, прибывший с небес.
Но смотришь на него, глазам не веря.
Ведь знаешь, что под маской этой – бес,
Сравнимый лишь с голодным диким зверем.*

Несмотря на то, что ожоги все еще болели, да и выглядели, честно говоря, отвратительно, сегодня лекарь разрешил, наконец, снять повязки. Ориен едва не закричала от радости, ведь теперь она снова могла самостоятельно одеваться, умываться, есть, не прибегая к посторонней помощи. Одним Светлым Богам известно, как тяжело дались ей четыре дня с бинтами на руках.

Но больше всего бесило, что из-за ожогов она почти не могла самостоятельно перелистывать страницы. Приходилось либо просить кого-то помочь, либо включать фантазию и выкручиваться самой. Под конец второго дня она даже вполне неплохо научилась переворачивать листы губами. И, наверное, смирилась бы с таким способом чтения, если бы

не неожиданное появление в любимой библиотеке Литара.

Всего второй раз в жизни она слышала смех грозного Белого Сокола. Причем смеялся этот гад именно над тем, как Ориен нагибалась над столом и старалась зацепить страницу губами. И зашел он именно тогда, когда в книге попались слипшиеся листы, которые никак не желали разлепляться.

Если честно, заметив принца в дверном проходе, Ориен растерялась, а когда он начал хохотать, едва сдержалась, чтобы не подойти и не треснуть по холеной физиономии.

– Не смешно, ваше высочество! – рявкнула она, выпрямляясь и глядя на Сокола с открытым укором. В тот момент настолько злилась, что напрочь забыла о своем страхе перед ним. – Стыдно смеяться над немощными.

– Прости... – выдал Лит, стараясь подавить смех. – Но это на самом деле умилительное зрелище. Никогда подобного не видел.

Но на Ориен его извинение никакого впечатления не произвело. Более того, она уже была готова высказать все, что думает по поводу его поступка и личности в целом, но вдруг осеклась. Их взгляды встретились, и то, что Ориен увидела в глазах принца, попросту заставило ее прикусить язык.

Видят Боги, она не собиралась лезть в его сознание – это получилось само собой. А там... Там оказалось просто невероятно мрачно. Ориен видела, чувствовала, что на самом деле сейчас принцу совсем невесело. Она не знала, что явилось причиной такой дикой темноты в его душе, да и не хотела

знать. Хватило и той жути, что ощущалась на поверхности.

Сокол, невероятно напряженный, находился на волосок от срыва. Сейчас его состояние напоминало сжатую до предела пружину, способную в любой момент распрямиться, разрушив все внутренние бастионы. А смех, в котором на самом деле не было ни капельки искреннего веселья, стал всего лишь попыткой хоть как-то избавиться от непосильного груза негативных эмоций.

Не в силах больше ощущать давящую на Литара тьму, Ори вздохнула и решительно направилась к нему. Она сама не понимала зачем, не отдавала отчета своим действиям, но все равно подошла и, снова заглянув принцу в глаза, одним точным ментальным импульсом развеяла путы его эмоционального мрака.

На несколько мгновений в комнате повисла тишина, в которой и Ориен, и странно растерянный Литар отчаянно пытались понять, что же сейчас произошло. И он явно сообразил быстрее.

Лит никому никогда не позволял копаться в своем сознании, он попросту не переносил подобных вмешательств. И был уверен, что его ментальный блок пробить невозможно, вот только Ориен сделала это, даже не заметив.

Глаза принца стремительно темнели от нарастающей злости. Он тяжело дышал и, оказись на месте Ори мужчина, взбешенный Лит уже бы размазывал его физиономию по ближайшей стене. Но вот девушек он не трогал принципи-

ально, хотя сейчас впервые был готов нарушить свой принцип.

– Еще хоть раз решишь влезть в мою голову – и отправишься обратно на каторгу! – прорычал, наклоняясь к ее лицу. Самовольное вмешательство Ориен взбесило настолько, что он едва сдерживался, чтобы не покалечить девчонку.

Ори испуганно вздрогнула и хотела отойти, но Сокол опустил тяжелую ладонь на ее плечо, не позволяя даже сдвинуться с места.

– И уж поверь, я смогу позаботиться о том, чтобы ты отсюда больше не сбежала! – злобно добавил принц. – Убить тебя мне, конечно, не позволят, – бросил со злобным смешком, – но вот обеспечить тебе острые ощущения от целой толпы озабоченных мужланов я вполне могу. Тебе, видимо, понравилось, что они сделали с тобой в прошлый раз. Еще хочешь?

Да, он не мог ее ударить, нанести физический вред, но вот словами бил мастерски. Четко, прицельно и по самым больным местам. А Ори держалась как могла. Принимала выплескивающуюся из него негативную энергию, сносила его раздражение, но все равно не выдержала. Сокол ведь не просто напомнил о том, что так хотелось забыть... Он пообещал сделать еще хуже.

На глазах навернулись слезы, которые девушка оказалась не в состоянии удержать. Все, что она могла сейчас, – крепче закрыть глаза и до крови прикусить изнутри щеку.

Но даже этого оказалось слишком мало.

Литар же смотрел на нее и видел, как из-под ресниц появляются маленькие прозрачные слезинки, как они скатываются по бледным щекам. И чувствовал себя последней сволочью. Увы, но исправлять что-то было уже слишком поздно.

– Простите, ваше высочество, такого больше не повторится, – пролепетала Ори, низко опуская голову и отступая. Развернулась и быстро покинула библиотеку, стараясь не бежать.

Следующие два дня она сидела в своей комнате почти безвылазно. Выходила только несколько раз, чтобы взять очередную книгу. И вот теперь, когда лекарь, наконец, сообщил, что можно избавиться от повязок, очень обрадовалась. И плевать, что руки все еще выглядели отвратительно, зато почти не болели, да и пальцами шевелить получалось.

Ориен была настолько рада прекратить свое добровольное заточение, что сразу же отправилась в родную библиотеку, где ее ждали сотни важных книг и собственные записи. Тем более что очень хотелось показаться учителю, сказать, что почти здорова и может продолжать обучение. А лорд Амадеу, по заверению одной из горничных, сейчас находился именно там.

Стараясь скорее добраться до любимого места в этом доме, Ори разогналась так, что едва не споткнулась, увидев, что Кертон в библиотеке не один.

– Простите, – пробормотала она, живо разворачиваясь и

ретируясь из комнаты.

При всем уважении к учителю Ориен была не готова общаться с его гостем, коим оказался один отъявленный гад королевской крови. Это оказалось выше ее сил.

Раньше, до их недавней встречи в библиотеке, она думала, что ненавидит Литара, но теперь, после всех его действий, после всех сказанных им слов, она поняла, что те эмоции были так... глупостью. Настоящую же ненависть Ори начала испытывать только сейчас. Была готова отказаться от идеи отыскать родителей, лишь бы только не иметь ничего общего с таким отвратительным человеком, как Сокол. И просто не представляла, как они смогут работать вместе.

Ори быстро шла по широкому коридору, спеша уйти подальше от библиотеки, и лишь чудом не упала, услышав за спиной торопливые шаги. Даже не оборачиваясь, она уже знала, кому именно взбрело в голову пойти следом.

Свернула к лестнице и быстро, насколько могла, поднялась на второй этаж. Да только шаги преследователя не стихли, а наоборот, стали громче. И тогда девушка отбросила все сомнения и бегом ринулась к своей комнате, а едва оказавшись за заветной дверью, спешно повернула ключ в замке.

Стук раздался через несколько секунд, но, вопреки ожиданиям Ори, тихий и предельно вежливый. Но она и не думала открывать. Просто стояла посреди комнаты и нервно сжимала обожженные пальцы.

– Ориен, – послышался из коридора спокойный, холодный

голос Литара, от одного звучания которого хотелось сделать что-нибудь плохое. – Открой, пожалуйста.

Он говорил учтиво, но властно, как и подобает принцу крови, и по всем правилам ей следовало немедленно распахнуть дверь и уточнить, по какому же поводу дражайший Сокол решил нанести ей визит. Но Ори мало того, что не сделала этого, она вообще не желала реагировать.

– Ориен, нам нужно поговорить, – сказал Лит, так и не дождавшись ответа. – И я бы предпочел делать это не через стену.

Ужасно хотелось послать его куда подальше, причем используя все те гадкие слова, которые в высшем обществе считались верхом аморальности и грязи. А еще она с удовольствием бы ударила его опять, да так, чтобы искры из глаз полетели. Вот только кто ж ей позволит?

– Так, ладно. Поступим иначе, – донеслось из-за двери. – Видят Боги, я хотел поговорить нормально, но ты ведешь себя как глупый ребенок! Так вот, Ори, вчера я был в приюте, где ты выросла, и разведал кое-что интересное. Если захочешь узнать, что именно, приходи в библиотеку. Но учти, через час я уйду, а когда вернусь – неизвестно.

Ориен рванула к двери даже раньше, чем он успел договорить. Открыла замок, распахнула створку. Литар выглядел, как всегда, безупречно, а на лице застыло все то же выражение спокойной сосредоточенности. Казалось, в мире нет ничего, способного пробить эту невероятную броню.

– Так бы сразу, – бросил он с ухмылкой, затем решительно шагнул в комнату и, закрыв за собой дверь, прошел к небольшой софе, стоящей у окна.

Ори молчала, стараясь не смотреть на принца, а он, вместо того чтобы сразу перейти к делу, сел, спокойно осмотрелся и явно не спешил начинать.

– Миленко у тебя, – оценил обстановку.

– Конечно, ваше высочество, особенно если сравнивать с комнатой, в которой я жила в поселении каторжников, – язвительно ответила она, не в силах промолчать.

– Верю, Ори, – согласился принц, не обращая внимания на ее тон. – Но там живут осужденные преступники. Не вижу смысла создавать для них комфортные условия.

Чтобы не сказать ничего лишнего, она крепче сжала зубы и отвернулась. Лит же прекрасно видел, как неприятно ей его общество, и хорошо понимал, что сам в этом виноват, но извиняться все равно не собирался.

– Ориен, предлагаю очередную сделку, – сказал он, рассматривая напряженную и немного взъерошенную девушку. И что странно, сейчас, в своих широких шароварах, просторной темной тунике и пучком на голове вместо изысканной прически, она нравилась ему даже больше, чем на недавнем балу. Будто теперь перед ним была именно настоящая Ори, а не кукла, которую нарядили и заставили подчиняться правилам.

– Я сыта по горло вашими сделками, – выпалила девуш-

ка. – Все о чем я мечтаю, ваше высочество, это чтобы вы оставили меня в покое.

– Увы, милая, у нас с тобой договор. Ты помогаешь мне, а я – тебе. Так что пока о покое можешь забыть. – Он задумчиво постучал пальцами по обивке софы. – Ори, так или иначе, но нам придется сотрудничать. Я хочу, чтобы, несмотря на все прошлые инциденты, наше общение было спокойным и, желательно, приятным. Поэтому давай договоримся так. Ты – не лезешь ко мне в голову, а я – не вспоминаю о твоём прошлом.

И тут нервы Ориен все-таки сдали, а его спокойный деловой тон только подлил масла в огонь.

– Литар, вы настоящее чудовище! – выпалила она, только теперь решившись посмотреть в лицо принцу. – Вам ведь плевать на всех. Вас волнуют только ваши цели! Вы уж простите, что в прошлый раз случайно избавила ваше сознание от такого жуткого гнета. Это получилось непроизвольно. Я ничего лишнего не видела, нигде не копалась. Вам было плохо, я это почувствовала и не смогла не помочь.

Ее трясло, хоть и старалась сдерживать эмоции. Но тогда Ори на самом деле получила ни за что, и от этого было втрое не обиднее.

– Вам ведь прекрасно известно, что произошло со мной там... В катакомбах рудников... – Она всхлипнула, но давать волю слезам точно не собиралась. – Поверьте, ваше высочество, сказанные вами слова попали в цель. И знаете что –

лучше б вы меня просто ударили. Это было бы не так больно, как ваши угрозы!

Ориен замолчала, нервным жестом смахивая с ресниц слезы. Несмотря на предательскую влагу, что все-таки провралась сквозь заслоны ее воли, она смотрела на Литар с уверенной, ничем не прикрытой ненавистью. И была горда хотя бы оттого, что смогла сказать ему все это в лицо.

Наверно именно поэтому для нее стало полнейшей неожиданностью, когда принц спокойно поднялся с софы, подошел вплотную и крепко обнял. Ориен продолжала стоять неподвижно, хотя больше всего сейчас хотела оттолкнуть его и убежать. Скрыться, чтобы никогда больше не видеть этого человека.

Но Литар не собирался ее отпускать. Ори попыталась дернуться, вырваться, но ей не позволили. Литар прижал напряженную девушку еще крепче, а потом и вовсе поднял на руки и потащил к софе. Там усадил к себе на колени и осторожно уложил ее голову на свое плечо.

– Не плачь, Ори... – прошептал, легко поглаживая девушку по спине. – Не стоит плакать... Тем более из-за такого нехорошего человека, как я.

Она всхлипнула и уткнулась носом в ворот его пиджака. От принца приятно пахло мятой, немного – дымом и еще чем-то совершенно умопомрачительным. Такой теплый, такой безумно притягательный... Ори с ужасом поймала себя на мысли, что не хочет, чтобы Сокол ее отпускал. Что гото-

ва сидеть так часами, даже несмотря на то, что именно он и довел ее до слез.

– Ну все, хватит, – проговорил Лит, продолжая легко водить ладонью по ее спине. Он уже понял, что девушка начала успокаиваться, но все равно не хотел пересаживать ее на софу. – Ори, не плачь, пожалуйста. Ты хоть представляешь, что сотворит со мной твой наставник, если узнает, что ты тут рыдала по моей вине.

– Да что он может вам сделать? – проговорила она хриплым от слез голосом.

– О, ты плохо знаешь Кери! – заявил принц, а на его лице появилась легкая улыбка. – Однажды я сильно перед ним проштрафился, и наш бессменный верховный маг, талантливейший менталист, в отместку заставил меня думать, что я дерево. Представляешь? Я почти шесть часов стоял у него в кабинете и изображал березу. А что хуже всего, тогда у него как раз был день посещений, и мой позор имели возможность лицезреть, по меньшей мере, половина магов столицы.

Ори хихикнула и удобней уложила голову на таком удобном и уютном плече Сокола.

– Так что, милая, не зли его без веской причины. И мне бы не хотелось посвящать его в наши с тобой разногласия и конфликты, – добавил он хоть и мягким, но чуть более серьезным тоном. – Мы ведь с тобой в состоянии сами обо всем договориться. И давай уже, заканчивай меня панически бояться.

Эта фраза вдруг напомнила прошлую встречу в библиотеке, когда дико злой Литар угрожал ей возвращением на ка-торгу. Разве после всего, что он тогда сказал и что мог осу-ществить, можно так просто забыть о своем страхе?

Ори снова попыталась освободиться, но добилась только того, что принц обнял ее обеими руками и прижал к себе еще крепче.

– Отпустите, пожалуйста, ваше высочество, – проговори-ла она напряженным тоном.

– Не отпущу, Ори, – ответил Лит. – По крайней мере, пока ты не успокоишься. В прошлый раз мы оба поступили нера-зумно, и я не хочу, чтобы тот инцидент как-то повлиял на на-ше общение. Предлагаю просто забыть о нем. Представить, будто его не было.

– Это сложно, – ответила девушка.

Она снова была напряжена. А одно страшное воспомина-ние вдруг потянуло за собой другое. Ори будто наяву верну-лась в ту жуткую ночь, когда ее обманом выманили из бара-ка... Когда оказалась в темноте катакомб, где ее ждали двое пьяных стражников.

Ориен сжала зубы и зажмурилась, стараясь прогнать ужасную картину. А Литар, заметив ее состояние, поспешил убрать руки, но отстраняться пока не стал. Он почти физи-чески ощущал ее боль, ее страх... ее отчаянье. И очень хотел хоть как-то помочь.

– Ориен, посмотри на меня.

Тихий голос Сокола прозвучал неожиданно нежно, и она не смогла проигнорировать просьбу. А стоило поднять лицо и встретиться с ним взглядом, он склонился ниже, провел большим пальцем по ее скуле и сказал:

– Если не перестанешь думать о всяких гадостях, которые тебя расстраивают, то, клянусь, Ори, я тебя поцелую.

Это заявление ее поистине шокировало. Ориен широко распахнула глаза и уставилась на принца так, будто он предложил ей стать королевой Карилии. А Лит улыбнулся и стал медленно склоняться к ее губам.

Ори опешила. Она чувствовала, что Сокол с ней играет, что в настоящий момент не испытывает ни страсти, ни вожделения. Но сейчас сама перспектива поцелуя почему-то пугала даже сильнее возвращения на каторгу.

А он приближался – с какой-то тягучей медлительностью, будто специально давая время опомниться. И когда между ними оставалась всего пара сантиметром, Ориен вдруг уперла обе ладони ему в грудь и покачала головой.

– Не надо, – сказала предостерегающим тоном. – Я уже и забыла, о чем думала.

– А вдруг не забыла? – ухмыльнулся принц, не отстраняясь, но и не приближаясь больше. – Я ведь поклялся, а клятвы нельзя нарушать. Может, все же... На всякий случай?

Он чуть прикусил нижнюю губу, отчего у Ори внутри все в одно мгновение перевернулось. Почему-то стало очень жарко, а руки с его груди будто сами собой осторожно перемене-

стились на плечи. Она поймала себя на том, что с огромным нетерпением ждет, когда Литар сократит ничтожное расстояние между ними и исполнит свою угрозу.

И едва не застонала от досады, когда он довольно улыбнулся и отодвинулся.

– Вот теперь верю, что ты забыла, о чем думала, – сказал он, самодовольно рассматривая ее лицо, на котором явно отразилось разочарование. И что самое странное, в этот самый момент Лит мысленно пообещал себе, что когда-нибудь обязательно ее поцелует. Хотя бы ради эксперимента.

Ори отвернулась от него и, обнаружив, что никто ее больше не удерживает, поспешила подняться с таких удобных коленей принца. Только теперь она в полной мере осознала, что довольно много времени фактически провела в его объятиях. И более того, едва не мечтала о том, чтобы он ее поцеловал.

Заметив, как покраснела небывало смущенная Ориен, Лит вздохнул, присел поудобнее и все же озвучил то, зачем, собственно, пришел.

– Вчера я был в том приюте, где ты выросла. Разговаривал с одной из сестер-воспитателей. И узнал имя женщины, которая туда тебя привела.

Ориен мгновенно выпрямилась, собралась с мыслями и выжидающе уставилась на Литара.

– Ее зовут Кариэлла Терроно, – добавил принц, а его улыбка стала поистине издевательской.

– Ваше высочество, не томите! – требовательно заявила девушка. И тогда он сжалился и продолжил, уже без пауз:

– Мои люди собрали на нее полное досье. Ничего примечательного в ней нет. Живет одна на окраине Аттари. Семьи нет. Когда-то работала портнихой, а сейчас является хозяйкой маленькой лавки готового платья. Но, Ориен...

Он замолчал. Девушка была настолько взволнована, что не составило труда понять, о чем именно она думает.

– Ори, она не твоя мать и не может ею быть. Сейчас ей восемьдесят семь, – развеял ее иллюзии Лит, а заметив на лице Ори явную досаду, поспешил добавить: – Но к ней мы все равно наведемся. Причем прямо сегодня. Она будет дома после двух часов дня. То есть... – Принц посмотрел на свой золотой браслет с часами и удивленно хмыкнул. – Да, долго мы тут с тобой беседовали.

– Так когда мы к ней отправимся? – нетерпеливо выпалила Ори.

– Как только ты станешь похожа на леди, – отозвался Литар, направляясь к выходу из комнаты. – Поспеш. Я буду ждать тебя в библиотеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.